Диалоги Великих Супругов

МЕМУАРЫ

Ники и Аликс

Ты такая сильная и выносливая — восхищаюсь тобою более, чем могу выразить.

Душой и сердцем, с тобой. Неизменно твой «бедный, маленький, слабовольный муженек».

Ты говоришь, что ты уже давно стала взрослой и узнала то, что другие не знают до своего замужества. Я должен сказать, что, по моему мнению, это правильно, и всегда лучше узнать мир раньше, чтобы ко всему быть готовым!

Дружок, я здесь, не смейся над своей глупой, старой женушкой, но на мне надеты невидимые «брюки»…

Так печально и пусто без тебя в маленьком доме, я ужасно без тебя скучаю.

Не могу выразить, насколько взрослой я иногда себя чувствую — еще ребенком я знала то, что другие узнают, только когда вырастают и вступают в брак.

Романовы

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В истории найдется немного пар, чьи взгляды могли бы отразить дух времени. К этой редкой категории людей можно причислить великих супругов Романовых, претерпевших множество лишений и тягот, но пронесших свое глубокое чувство друг другу до конца жизни. Являясь очевидцами невероятных событий, Николай II и Александра Федоровна запечатлели мысли и переживания, которые стали интереснейшим источником знания об эпохальных событиях рубежа XIX–XX вв. Данное издание — уникальная подборка писем и дневниковых записей, дающая читателям редкую возможность посмотреть на одни и те же события с двух разных сторон. Листая страницы этой книги, Вы будете с изумлением открывать для себя грани «мужского» и «женского» восприятия жизни, удивляясь их неожиданным сходствам и парадоксальным расхождениям…

- Николай Александрович Романов, Александра Фёдоровна Романова
  - Мужское-женское
  - Нежеланное знакомство
  - Помолвка
  - Первая разлука
  - Приезд Аликс в Россию
  - Три свадьбы и одни похороны
  - Ревность
  - Семья
  - Дети
  - Здоровье
  - Досуг
  - Религия
  - Война
  - Царствование
  - Примечания

Николай Александрович Романов, Александра Фёдоровна Романова
Мемуары Ники и Аликс

Мужское-женское

Николай II

Николай II

Начинается новая чистая страница, и что на ней будет написано, один Бог Всемогущий ведает!.. Я подписал мой первый приказ и прибавил несколько слов довольно-таки дрожащей рукой!

25 августа 1915 года

Николай II

Да, эти дни, проведенные вместе, были тяжелы — но только благодаря тебе я их перенес более или менее спокойно. Ты такая сильная и выносливая — восхищаюсь тобою более, чем могу выразить. Прости, если я был не в духе или несдержан, иногда настроение должно прорваться!

4 декабря 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Дружок, я здесь, не смейся над своей глупой, старой женушкой, но на мне надеты невидимые «брюки»… Когда я вблизи тебя, я спокойна. Когда мы разлучены, другие сразу тобою овладевают. Видишь, они боятся меня и поэтому приходят к тебе, когда ты один. Они знают, что у меня сильная воля, когда я

сознаю свою правот? и теперь ты прав, мы это знаем — заставь их дрожать перед твоей волей и твердостью.

22 августа 1915 года

Александра Федоровна

У нас у каждого свои привычки и мысли, и я иногда чувствую себя такой ужасно старой и подавленной — на меня угнетающе действуют мои боли, постоянные заботы и беспокойства, с тех пор как началась война. Твое дорогое присутствие дает мне силу и отраду. Я все принимаю слишком близко к сердцу. Стараюсь бороться с этим, но, вероятно, Бог дал мне такое сердце, которое съедает все мое существо. Прости, что пишу тебе все это и не обращай внимания — это я немножко пала духом.

13 марта 1916 года

Николай II

Николай II

Душой и сердцем, с тобой.

Неизменно твой

«бедный, маленький, слабовольный муженек» Ники.

15 декабря 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Бог да поможет и благословит тебя, дорогой мой! Не надо говорить «бедный, старый, безвольный муженек», это убивает меня — прости меня — ты понимаешь, я знаю, меня и мою

безмерную любовь — да, любовь моя? Я так ужасно, ужасно люблю тебя!

15 декабря 1916 года

Александра Федоровна

Так печально и пусто без тебя в маленьком доме, я ужасно без тебя скучаю. После твоего отъезда я немного посидела в твоей комнате, стараясь быть мужественной, но безуспешно. После ванны молилась и прочитала акафист Казанской Божией Матери и тогда немного успокоилась. Целую вечность не могла заснуть. Наш малыш вошел в ночной рубашке будить меня и отдернул шторы.

22 октября 1910 года

О любви

Николай II

Николай II

«Должно быть удивительное что-то в любви двух душ… Мне снилось, будто я любим, проснувшись, я обнаружил, что это так, и благодарил Бога за это на коленях. Настоящая любовь — это Божий дар — с каждым днем она все сильнее, глубже, чище… Мы нашли свою любовь. Я связала ей крылья. Она никогда не исчезнет и не покинет нас. Она всегда будет звучать в наших сердцах. Спи спокойно. Волны убаюкивают тебя. Ангел-хранитель — всегда с тобой. Нежно тебя целую. Мы навсегда принадлежим друг другу. Я — тебе. В этом ты можешь быть уверен. Ключ от моего сердца, в котором ты заключен, — потерян, и тебе никогда не выйти оттуда».

Написанные выше слова Аликс меня очень тронули.

Вчера, готовясь сделать записи в своем дневнике, я с удовольствием обнаружил, что на новой странице, которую я начал, ты написала несколько приятных маленьких стихотворений, строчки которых, можешь быть уверена, я много-много раз прижал к своим губам! Милая моя, какая это была хорошая идея: сделать во всем дневнике разные милые записи!

25 сентября 1894 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

«Любовь — это единственное на земле, что мы никогда не теряем. Это как холодная река, которая становится шире и глубже, приближаясь к морю, и которая заставляет зеленеть все поля. Там, где она протекает, распускаются прекрасные цветы. Когда-то давно она протекала через рай и ее называли Рекой Жизни». Да, действительно, любовь — это величайшее благо на земле. И достоин жалости тот, кто ее не знает.

5 мая 1894 года

Александра Федоровна

Да, дорогой, в самом деле, это блаженство знать, что наконец-то у нас есть право любить друг друга и что эти годы испытаний закончились для нас так счастливо. И какое полное любви сердце ты предлагаешь мне — благослови тебя Бог за это, мой любимый. Я отдаю тебе в ответ всю мою жизнь и всю силу женской любви. Если бы ты только знал, что ты для меня значишь! Я никогда не смогу достойно возблагодарить Всемогущего Бога за это счастье, которое Он дал мне. Уверенность в твоей любви помогает мне легче переносить разлуку…

18 мая 1894 года

Николай II

Николай II

Бесценная моя Алики, один Бог знает глубину и бесконечную искреннюю преданность, с которой я люблю тебя! Чудесно светит луна, ночь спокойная и мягкая, весь лагерь спит — если бы только ты была здесь рядом со мной в моем домике…

2/14 августа 1894 года

Николай II

Надеюсь, что с Божьей помощью, моя милая, я встречусь с тобой 9 октября утром в Севастополе, на том месте, где мы расстались… бесценная моя женушка, я по тебе ужасно скучаю… здесь я сплю в моей старой походной кровати… когда вижу другие молодые пары вместе, чувствую себя таким одиноким и выхожу, чтобы их не видеть. Но я совершенно уверен, что ни один из этих мужей не любит свою жену так сильно и верно, как я люблю мою Аликс…

28 сентября/10 октября 1898 года

Николай II

Моя милая, родная женушка, кажется странным писать тебе, когда я сижу внизу в своей комнате, а ты, я знаю, на балконе. Но завтра я буду далеко, и не хочу, чтобы даже один день прошел у тебя без весточки от твоего супруга, без слов — сказанных или написанных — о том, как он тебя любит, тебя и троих малышек! Моя дорогая, на этот раз мы разлучаемся ненадолго, так что не унывай, спокойно занимайся детишками… Мне на земле выпало такое счастье, я обладаю таким сокровищем, как ты, моя любимая Аликс, и у меня уже трое маленьких херувимов. От всего сердца благодарю Бога за то, что по милости своей он дал мне все это и сделал мою жизнь легкой и счастливой. Труд и приходящие печали для меня ничто, раз ты со мною рядом. Может быть, не могу выразить, но я глубоко это чувствую.

10/22 июля 1899 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

О, мой милый, как я по тебе скучаю, по твоим глазам, в которые можно глядеть, как в озера. «Я люб лю тебя, я люблю

тебя — это все, что я могу сказать». Быть без тебя действительно ужасно, мой любимый Ники! Мое единственное утешение — наши дорогие малышки. (…) Каждое слово от тебя — такое утешение для одинокого сердца… я так привыкла быть со своим мужем рядом, что просто не переношу разлуку с ним.

23 июня/6 июля 1900 года

Александра Федоровна

Ночью мне было так одиноко, и каждый раз, когда я просыпалась и протягивала руку, я касалась холодной подушки вместо дорогой теплой руки — и никого рядом, чтобы потрясти, и растолкать, и разбудить. Когда ты уезжал, я смотрела, как и утром, из окна коридора, когда ты ехал. Мне страшно не хватает твоих поцелуев, и мне было так тяжело видеть, как ты уезжаешь один в это грустное путешествие — каждый раз, когда мы расстаемся, это бывает по какому-то печальному поводу, и поэтому вдвойне тяжело отпускать тебя одного… Если моя любовь может хоть сколько-нибудь тебя утешить, позволь мне высказать ее снова и снова… Я люблю тебя, я люблю тебя всем сердцем, и душой, и разумом, сильно и нежно.

11/23 июля 1899 года

Николай II

Николай II

А сейчас, разве не исполнились все мои мечты и желания? Самая лучшая, глубокая, прекрасная божественная мечта осуществилась! Я могу считать себя самым удачливым и счастливым из всех живущих на земле и должен вечно благодарить нашего милосердного Бога за то, что Он дал мне величайшее сокровище на земле — тебя, моя бесценная, любимая Алики, которую я теперь могу называть своей. Да, да, хотя мы на время разлучены и это трудно переносить, я самое счастливое создание в мире! В моем сердце и душе наконец-то покой, я чувствую себя совершенно уверенным в чувствах моей милой невестушки. Как я тебя люблю!

1 августа 1894 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Да, милый, действительно, это расставание было одним из самых тяжелых, но каждый день снова приближает нашу встречу. Должно быть, было очень тяжело во время речей… Твои дорогие письма и телеграммы я положила на твою кровать, так что, когда я ночью просыпаюсь, могу потрогать что-то твое. Только подумайте, как говорит эта замужняя старушка — как выразились бы многие, «старомодно». Но чем бы была жизнь без любви, что бы стало с твоей женушкой без тебя? Ты мой любимый, мое сокровище, радость моего сердца…

31 августа 1902 года

Александра Федоровна

Мой милый Ники, я люблю тебя все глубже и глубже, мне кажется, что здесь осталось только мое тело, а душу мою ты забрал с собой…

Август 1904 года

Николай II

Николай II

Какая бы это была радость и утеха, если бы мы с тобой могли совершить всю эту поездку вместе! Любовь моя, мне страшно недостает тебя, больше, чем может выразить мой язык. Из города каждый день будет отправляться курьер с бумагами. Я постараюсь писать очень часто ибо, к удивлению моему, убедился, что могу

писать во время движения поезда.

18 ноября 1914 года

Николай II

Мое возлюбленное солнышко, я люблю тебя неугасающей любовью; как ты видишь, я мог бы назвать это «un puits d'amour»[1] — это после 20-ти лет. Благослови тебя Бог, моя душечка. Да блюдет он тебя и детей!

19 ноября 1914 года

Николай II

Я так счастлив был, проведя эти два дня дома — может быть, ты это видела, но я глуп и никогда не говорю, что чувствую.

28 февраля 1915 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

От всего сердца, милый мой, я прошу тебя простить меня, если я каким-либо образом причинила тебе боль или неудовольствие — ты знаешь, что никогда это не было сделано преднамеренно — я слишком люблю тебя для этого. Наша любовь и наша жизнь — это одно целое, мы настолько соединены, что нельзя сомневаться и в любви, и в верности — ничто не может разъединить нас или уменьшить нашу любовь. Что бы ни было на сердце женушки, в ее сердце ее муженек, всегда самый дорогой, самый близкий, лучший из всех — ты сам не знаешь, какой ты, любовь моя, мой родной. Ни у кого нет такого мужа, такого чистого, бескорыстного, доброго и верного — никогда ни слова упрека, если я капризничаю, всегда спокойный, хотя внутри, может быть, бушует буря. Пусть вновь и вновь благословит тебя Бог за все и за твою любовь, пусть Он за все щедро наградит тебя.

24 июня 1909 года

Александра Федоровна

Какое утешение твое любящее письмо! Я все перечитываю его и благодарю Бога за то, что я в самом деле для тебя кое-что значу. Я так сильно этого хочу! Я люблю тебя горячо, каждым фибром своего сердца. Бог да благословит тебя, мой Солнечный

Свет, мой единственный, мое все! Целую тебя без конца, молюсь беспрестанно, чтобы Бог внял нашим молитвам и послал утешение, силу, успех, победу и мир, мир во всех отношениях: все эти бедствия смертельно утомляют и угнетают. Мой муженек, моя жизнь, мое счастье, благодарю тебя за каждую секунду любви, которую ты дал мне.

3 января 1916 года

Николай II

Николай II

Мое дорогое маленькое Солнышко! Я горю нетерпением поскорее увидать тебя, слышать твой голос, смотреть в твои глаза и чувствовать себя в твоих объятиях! Я думаю, что разлука действительно делает любовь еще сильнее и взаимное влечение еще больше.

13 января 1916 года

Николай II

Я ужасно скучаю по тебе, дорогая моя женушка. Мы никогда еще не были так долго в разлуке! Будем надеяться, что такая разлука не бесполезна и где-то нам зачтется!

18 июня 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Мне очень грустно, что не могу сопровождать тебя — но я решила, что лучше мне здесь спокойно оставаться с детьми.

Сердцем и душой постоянно около тебя, с чувством нежнейшей любви и страсти, все молитвы мои о тебе, а потому я рада, что могу тотчас после твоего отъезда отправиться к вечернему богослужению, а завтра утром в 9 часов к обедне.

29 июня 1914 года

Александра Федоровна

Конечно, было бы восхитительно поехать нам вместе, но, думается мне, в подобное время тебе лучше отправиться одному на Кавказ, — бывают моменты, когда мы, женщины, не должны существовать.

19 ноября 1914 года

Николай II

Николай II

Моя любимая, я очень хочу тебя! Пожалуйста, пусть у тебя не будет m-me Б., когда я вернусь! Теперь пора ложиться спать. Спокойной ночи, моя дорогая, любимая душка, спи хорошо, приятных снов, — но не о католических священниках!

8 апреля 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Опять поезд уносит от меня мое сокровище, но я надеюсь, что ненадолго. Знаю, что не должна бы говорить так, и со стороны женщины, которая давно замужем, это может показаться смешным. Но я не в состоянии удержаться. С годами любовь

усиливается, тяжко переносить жизнь без твоего милого присутствия.

28 января 1916 года

Александра Федоровна

Любимый мой, целую тебя с бесконечной нежностью; так хотелось бы быть с тобой в твоем одиночестве; нет около тебя души, которая бы тебя понимала и с кем бы ты мог поговорить обо всем, что придет в голову.

14 марта 1916 года

Александра Федоровна

Спальня кажется такой пустой и большой после поезда! Ангел мой, мы скоро опять будем вместе, я жажду твоих ласк и поцелуев.

15 июля 1916 года

Николай II

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Какая бесконечная радость иметь от тебя известия! Ты не можешь себе представить, что составляют для меня твои милые письма, как я их целую и как часто перечитываю! Какая радость получать каждый день новое! Они согревают меня, так как я ужасно тоскую по моему сокровищу, а целовать твою подушку и письмо все-таки не вполне достаточно для голодной женушки. Ах, мой ангел, благослови тебя Бог за твою чудесную любовь и

преданность, которых я далеко не стою! Благословляю тебя за них, мой нежный! И ты тоже, мой муженек, знаешь, что ты составляешь для меня и на какую глубокую любовь способно мое старое сердце. От этих разлук огонь разгорается только жарче, и великая любовь становится еще более сильной.

9 января 1916 года

Александра Федоровна

Как-то пройдут эти одинокие ночи? Не могу себе этого представить. Как отрадно было крепко держать тебя в объятиях — это утешало боль души и сердца, я старалась вкладывать в ласки всю свою безграничную любовь, молитвы, веру и крепость! О, боже, как я люблю тебя! Все больше и больше, глубоко, как море, с безмерной нежностью. (…) Ах, одиночество грядущих ночей — нет с тобой Солнышка и нет Солнечного Луча[2]! Вся наша горячая, пылкая любовь окружает тебя, мой муженек, мой единственный, мое все, свет моей жизни, сокровище, посланное мне всемогущим богом! Чувствуй мои руки, обвивающие тебя, мои губы, нежно прижатые к твоим — вечно вместе, всегда неразлучны. Прощай, моя любовь, возвращайся скорее к твоему старому Солнышку.

4 декабря 1916 года

Николай II

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Мой любимый, я не в силах выразить, голубчик мой, чем было для меня твое дорогое присутствие и тот свет и покой, которые ты принес моему сердцу так, как без тебя все бывает труднее переносить, и мне всегда несказанно недостает тебя. Твои нежные ласки и поцелуи — такой бальзам и наслаждение! Я всегда тоскую по ним — мы, женщины, стремимся к нежности (хотя я не прошу ее и часто ее не показываю), но теперь, когда мы так часто расстаемся, я не могу не высказывать этого. После я живу дорогими воспоминаниями. Дай Бог, чтоб мы скоро опять были вместе — скажи это Воейкову частным образом.

24 апреля 1916 года

Нежеланное знакомство

Николай II

Николай II

Я замечаю, что мне пора жениться, так как я невольно все чаще и чаще начинаю засматриваться на красивенькие лица. Притом мне самому ужасно хочется жениться, ощущается потребность свить и устроить себе гнездышко.

1892

Николай II

В разговоре с Мама утром она мне сделала некоторый намек насчет Елены, дочери гр. Парижского, что меня поставило в странное положение. Это меня ставит на перепутье двух дорог: самому хочется идти в другую сторону, а по-видимому, Мама желает, чтобы я следовал по этой! Что будет?

Март 1889 года

Николай II

Ты, разумеется, слышал, что моя помолвка с Аликс Гессенской будто состоялась, но это сущая неправда, это вымысел из ряда городских и газетных сплетен. Я никогда так внутренне не страдал, как в эту зиму; даже раньше, чем они приехали в город, стали ходить слухи об этом; подумай, какое было мое положение перед всеми на вечерах, в особенности, когда приходилось танцевать вместе. Она мне чрезвычайно понравилась; такая милая и простая, очень возмужала…[3]

1890

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Есть радостные новости от Пелли[4], которая благополучно добралась. Она была очень довольна своим визитом: «Мне было так грустно, когда я уезжала из России. Это может показаться странным, но когда я покидаю то место, где мне было так хорошо, где живут особенно дорогие мне люди, начинает щемить сердце. Когда не знаешь, удастся ли когда-нибудь снова вернуться туда и будет ли тебе снова так хорошо».

3 октября 1890 года

Александра Федоровна

Милую Аликс видим каждую субботу; она действительно прелестна! Помнишь наш разговор в Спале про нее? Тебя ей очень недостает. Она всегда думает о тебе…[5]

Декабрь 1890 года

Помолвка

Николай II

Николай II

Боже! Что сегодня за день! После кофе, около 10 часов, пришли т. Элла в комнаты Эрни и Аликс. Она замечательно похорошела, но выглядела чрезвычайно грустно. Нас оставили вдвоем, и тогда начался между нами тот разговор, которого я давно сильно желал и вместе очень боялся. Говорили до 12 часов, но безуспешно, она все противится перемене религии. Она, бедная, много плакала. Расстались более спокойно.

17 апреля

Николай II

Ходил с дядей Владимиром в Оружейный музей. По возвращении кофе. Затем пришла Аликс. Мы снова беседовали, но не затрагивая вчерашнюю тему. Все-таки хорошо, что она была готова вновь увидеться со мной и продолжить этот разговор. (…) Надел прусский мундир, чтобы встретить Вильгельма…

18 апреля

Александра Федоровна

Александра Федоровна

В 5 едем на вокзал встречать Эллу, Сергея, Михен, Владимира, Поля и Ники. Гостим в замке, где они тоже

остановятся. Ужинаем в 7 1/1, затем отправляемся в театр «Птицелов».

16 апреля

Александра Федоровна

После завтрака отправилась к Элле. Сидела там с Ники. (Далее пять зашифрованных строчек…) После разговора была в комнате Эллы. Бабушка пришла в 41/2…

17 апреля

Николай II

Николай II

Чудный незабвенный день в моей жизни — день моей помолвки с дорогой, ненаглядной Аликс. После десяти она пришла к тете Михен, и после беседы с ней мы пришли к согласию. Боже, какая гора свалилась с плеч, какую радость мы доставим Папа и Мама. Я хожу весь день словно вне себя, не вполне осознавая, что со мной происходит. Вильгельм сидел в соседней комнате и ожидал окончания нашего разговора с дядями и тетями. Сейчас же я пошел с Аликс к королеве и затем к т. Мари, где все семейство долго на радостях лизалось. После завтрака пошли в церковь т. Мари и отслужили благодарственный молебен… Мне было не до танцев, ходил и сидел в саду с моей невестой! Мне даже не верится, что у меня невеста.

Николай II

Моя милая, дорогая душка Мама, Я даже не знаю, с чего начать это письмо, ведь столько всего хочется тебе рассказать, что

мысли путаются в голове. Расскажу тебе, каким образом по милости Господа Бога окончились мои невыносимые страдания, которым, как мне казалось раньше, не будет конца!

На следующий день после нашего приезда у меня с Аликс сложился длинный и весьма нелегкий разговор, в котором я пытался объяснить ей, что у нее не остается иного выхода, как дать свое согласие! Все время нашего с ней разговора она плакала и только время от времени шептала:

«Нет, я не могу». Но я продолжал повторять свои доводы и наставивать на том, что уже раньше говорил. И хотя разговор этот продолжался больше двух часов, все же мы не смогли прийти к обоюдному решению, поскольку ни она, ни я не желали друг другу уступать. Уже на следующее утро у нас состоялась более спокойная беседа; я передал ей твое письмо, после прочтения которого она уже не была в силах мне возразить. И только тогда я принял это, как доказательство той окончательной борьбы, которая зародилась в ее душе после нашего первого разговора.

Последней каплей в чаше ее горя и колебаний послужила свадьба Эрни и Даки. По совету Эрни Аликс решила поговорить с тетей Михен. Уезжая, он мне шепнул, что все же есть надежда на добрый исход. Мне следует при этом сказать, что на протяжении всех этих трех дней я чувствовал странное томление внутри; каждый родственник считал своим долгом осведомиться о моих чувствах к ней, после чего они желали всего лучшего, словом, все весьма трогательно выражали свое сочувствие к сложившейся ситуации. Тем не менее, все эти разговоры лишь пробуждали во мне еще больший страх и сомнения, я боялся, как бы нас не сглазили. Император Вильгельм тоже приложил свою руку к общему делу, он имел с Аликс разговор и привел ее в то утро 8 апреля к нам в дом. Затем она пошла поговорить с тетей Михен и вскоре после разговора с ней вышла в комнату, где я сидел в ожидании вместе с дядями, тетей Эллой и Вильгельмом. Тогда нас оставили наедине, и… с самых первых слов… она согласилась! Господь милостивый, что же со мной творилось в тот момент! Я вдруг заплакал как ребенок, она тоже не могла остановить своих слез, но настроение у нее сразу же изменилось, она вдруг вся просветлела, а на лице ее впервые показалось спокойствие.

Бог мой! Дорогая моя мама, у меня не хватает слов выразить свое счастье и свою печаль, что вас нет рядом и я не могу обнять тебя и дорогого милого Папа в эту минуту. Весь мир для меня словно перевернулся, и теперь все: природа, люди, места — кажутся мне милыми, добрыми и отрадными. От волнения мои руки тряслись, не переставая, и я не мог совсем писать, и к тому

же у меня не было ни минуты свободного времени. Все остальное семейство отвечало на сотни телеграмм, и мне нужно было заниматься тем же, хотя в то же время страшно хотелось хоть на минутку уединиться с моей милой невестой. С того момента она вся переменилась: стала веселой и смешливой, разговорчивой и очень нежной. Не знаю, как мне благодарить Бога за подобное его благодеяние.

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Дорогая Мама,

Ники передал мне, что я могу теперь Вас так называть, большое спасибо — Вы так добры ко мне. Не знаю, как мне благодарить Вас и дорогого дядю за тот великолепный подарок, что Вы так любезно мне прислали. Он даже слишком прекрасен для меня! Я была потрясена, когда открыла футляр и увидела эти великолепные камни. Еще раз сердечно благодарю Вас и целую Ваши руки.

Я так горжусь Вашим замечательным орденом и особенно польщена и благодарна за него и другие подарки: прелестное яйцо и милое письмо — всем этим я очень тронута.

Осталось всего два дня до нашего с Ники расставания, и мысли об этом постоянно печалят меня. Разумеется, его дорогая Мама скучает по нему, но ведь Вы позволите Ники этим летом побывать в Англии, не правда ли, — такая долгая разлука будет слишком тяжела, и бабушка с нетерпением ждет его приезда. Он совершенно покорил ее, как и всех, кто его знает. Мои мысли всегда с ним, и сейчас, когда он в церкви, я молюсь вместе с ним. С Божьей помощью я тоже скоро приму в свое сердце его религию и, уверена, он мне в этом поможет. Но не стану более утруждать Вас длинным письмом.

С сердечным приветом дорогому Папа,
милая Мама,
Ваше глубоко преданное
и покорное дитя Аликс

30 апреля 1894 года

Александра Федоровна

Я была так счастлива получить твою милую телеграмму, огромное спасибо за нее. Могу себе представить, как ты рад, что уже дома и можешь поцеловать своих родителей и получить их благословение. Счастлив тот, у кого есть родители! Так мило было со стороны твоей матери попросить меня не называть ее больше тетей. Я с радостью буду говорить «мать» и «отец», но не смогу выговорить «мама» и «папа». Эти слова так живо напоминают мне прошлое и заставляют больше чем обычно тосковать по своим дорогим родителям. Но твои родители всегда будут моими, и я буду любить и почитать их…

4 мая 1894 года

Александра Федоровна

Шлю тебе мои самые горячие пожелания к завтрашнему дню. В первый раз за 21 год мы проводим этот день не вместе! Как я живо все вспоминаю! Мой дорогой мальчик, какое счастье и какую любовь ты мне дал за все эти годы! Бог поистине щедро благословил нашу совместную жизнь. За все, за все благодарит тебя твоя женушка из глубины своего любящего сердца. Да поможет мне Бог стать достойной помощницей тебе, мое сокровище, мое Солнышко, отец моего Солнечного Луча!

7/19 апреля 1915 года

Николай II

Николай II

Вспоминаю и я тебя в эту 21-ю годовщину! Желаю тебе здравия и всего, чего может пожелать глубоко любящее сердце, и на коленях благодарю тебя за всю твою любовь, привязанность, дружбу и терпение, которые ты проявила в эти долгие годы нашей супружеской жизни!

Николай II

Дорогая моя возлюбленная! Я должен начать свое сегодняшнее письмо воспоминанием о том, что произошло 22 года тому назад! Кажется, в этот вечер был концерт в Кобурге и

играл баварский оркестр; бедный д. Альфред был довольно утомлен обедом и постоянно с грохотом ронял свою палку! Ты помнишь? В прошлом году мы в этот день также не были вместе — это было как раз перед путешествием в Галицию!

8 апреля 1916 года

Желаю тебе здравия и всего, чего может пожелать глубоко любящее сердце, и на коленях благодарю тебя за всю твою любовь, привязанность, дружбу и терпение, которые ты проявила в эти долгие годы супружеской жизни…

Николай II

Тихо справляли двадцать третью годовщину нашей помолвки! (…) В 6 1/2 пошли ко всенощной с Т(атьяной), Ан(астасией) и Ал(ексеем). Вечер провели по-прежнему.

8 апреля 1917 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Мой дорогой, любимый муж. Мои горячие молитвы и благодарные мысли, полные глубочайшей любви, витают над тобой сегодня в эту дорогую годовщину. Как время летит — уже 21 год! Знаешь, я сохранила это серое платье «princesse», в котором я была в то утро. Сегодня надену твою любимую брошку. Дорогой, сколько мы пережили тяжелых испытаний за все эти годы, но в нашем родном гнездышке всегда было тепло и солнечно!

8 апреля 1915 года

Александра Федоровна

День нашего обручения (23 года). (…) 6 1/2 (часа).

Всенощная.

8 апреля 1917 года

Первая разлука

Николай II

Николай II

Проснулся с грустным чувством, что настал конец нашего житья душа в душу. (…) В 12 ¾ поехал с Аликс на станцию и там простился с нею. Она уезжает в Дармштадт и затем в Англию с королевой Викторией вдвоем. Как пусто мне показалось, когда вернулся домой! Погода, как нарочно, поправилась, солнце стало припекать. Поехали в Розенау: везде по дороге, и там в особенности, на каждом шагу воспоминания о моей Аликс. Да, невесело быть без нее! Итак, придется полтора месяца провести в разлуке. Я бродил один по знакомым и дорогим мне теперь местам и собирал ее любимые цветы, которые отправил ей в письме вечером.

20-го апреля. Среда

Николай II

Вагон. Как ни грустно теперь не видеться, все же при мысли о том, что случилось, невольно сердце радуется и обращается с благодарною молитвою к Господу! (…) у моего прибора стояла прежняя карточка Аликс, окруженная знакомыми розовыми цветами. Очень трогательное внимание буфетчика, который просил принять ее в вагон. В 7 часов переехали границу. Пока перетаскивали багаж, написал моей дорогой невесте письмо.

21-го апреля. Четверг.

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Обедали рано, а затем вместе с Викторией и Людвигом уехали. Мысль о предстоящей разлуке с любимым Ники делает меня смертельно несчастной. (…) Сегодня серая, пасмурная погода, и еще безрадостнее становится от тоски по любимому. Перед нашим отъездом он подарил мне алмазную брошь. Приехала в Дармштадт. Перед сном написала письмо Ники…

Я уже в постели, но никак не удается уснуть, не написав тебе, ведь поговорить мы, увы, не можем. Нет слов, как я скучаю по тебе и тому времени, которое мы проводили с тобой наедине каждый вечер. Тяжело писать об этом, пускай лишь в своих мыслях, но мы все же встретимся. Я так обрадовалась твоей телеграмме, что не выпускала ее из рук. А какой радостью для меня будет найти твое письмо в Виндзоре! Сейчас ты трясешься в этом ужасном поезде, в то время как я уютно расположилась в своей постели в родном «милом доме». Все в нем напоминает мне о нашей последней неделе; как отрадно, что ты побывал здесь и ознакомился с моими комнатами. Как бы мне хотелось, что бы ты был рядом со мной…

Интересно, как ты проводил последние часы в Кобурге… «слезинка» такая красивая, но все же не стоит меня так баловать, слышишь, мой милый мальчик?…

Если бы ты только знал, как я мечтаю прижать тебя к сердцу, коснуться губами твоей светлой головы, любимый мой. Без тебя я чувствую себя очень одинокой. Да благословит тебя господь, мой ненаглядный, и пусть Он хранит тебя и дарует тебе крепкий сон…

Я не могу быть без Тебя,
Без веры жить не стану,
Бежит мой разум от меня,
И силы оставляют.
Но Ты — спасенье для меня,
Любовь и красота.
И вновь черпаю силы я,

Коснувшись лишь Тебя.

Сердца тянутся друг к другу, говоря о своих родственных интересах, души — говоря о божественном.

Имейте милосердие к тем, кому Бог послал горькое испытание быть в разлуке со своими любимыми.

Господь Бог с тобой, куда бы ни был направлен твой путь. Сегодня я слишком утомилась, чтобы писать. Хоть я люблю тебе писать, но закончу это письмо уже завтра… Да хранит тебя Господь Бог и Его ангелы, и летят к тебе мои молитвы и благословения. Храни в себе веру, надежду и любовь, но большая из этих трех с любовь. Доброе утро, мой милый Ники, как ты спал? Когда я проснулась, мне почудилось, что я еще в Кобурге, но, увы, это не так. За окном идет дождь, и я слышу, как военные маршируют к церкви. Очень жаль, что Мадлен по ошибке упаковала яйца и печенье, они могли бы пригодиться тебе в дороге… Мне хотелось отправить тебе вдогонку телеграмму, мой дорогой, но верится мне, она бы тебя уже не застала. Но ты знаешь, что мои мысли всегда с тобой, и я скучаю по тебе. Мое сокровище. Передавай своим родителям и всем близким мою любовь… Целую тебя, мой дорогой, много раз…

Нежно тебя любящая,

Твоя девочка,

Аликс.

Николай II

Николай II

Моя прелестная, милая, любимая Аликс! Как невыносимо тяжело было прощаться с тобой, у всех на виду! Сколько народу, и все взгляды были обращены на нас со всех сторон. С нежностью вспоминаю грустное и вместе с тем смеющееся Твое ангельское личико, которое смотрело на меня из окна поезда! (…)

Все эти дни меня переполняли радостные чувства оттого, что я проводил время со своей любимой, нет слов передать Тебе и сотой доли того, что мне хотелось бы тебе сказать. Когда сердце наполнено глубокими чувствами, я не могу подобрать нужных

слов; это глупо, и мне от этого становится тягостно на душе, но ничего не поделаешь. Я надеюсь, что эта робость, или что бы это ни было, вскоре пройдет, и при нашей следующей встрече мы сможем узнать больше друг о друге. С каким трепетом я ожидаю того момента, когда смогу прижаться устами к Твоему милому, нежному лицу! Аликс, любимая моя, Ты даже не знаешь, как сильно Ты меня изменила, протянув мне свою гордую руку и возвысив меня до своих высот во имя подлинной любви и веры! Нет! Не верю, что это все пустые слова, ведь они вызваны самыми искренними чувствами: восхищением, верой и любовью, — которыми ты меня наполнила. Я хочу повторить те же слова, что сказал Тебе, моя драгоценная маленькая девочка, в день нашей помолвки, — что все мое существование всегда принадлежало Тебе и что я никогда не смогу достаточно отблагодарить Тебя, любимая моя, за все, что Ты для меня сделала, делаешь и еще сделаешь! Да благословит Тебя Бог и поможет Тебе на том тяжелом пути, на который ты ступила. Мои молитвы и мысли всегда с Тобой, моя любимая!

(…) Я надеюсь, что Твое путешествие было приятным и мой милый совенок не испытал особых неудобств и не слишком утомился. Передай мой сердечный привет бабушке. А теперь прощай, мое сокровище! Да благословит Тебя Господь, любовь моя!

Навеки Твой любящий и благодарный

Ники.

20 апреля/2 мая 1894 года

Николай II

Укладывался для Англии — с трудом верится такому счастью, что скоро, даст Бог, мне удастся увидеться и обнять мою ненаглядную Аликс!

2-го июня. Четверг.

Николай II

Итак, даст Бог, завтра увижу снова мою ненаглядную Аликс; теперь уже я схожу с ума от этого ожидания!

7-го июня. Вторник.

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Твоя прелестная фотография радует мой взор и заставляет чувствовать мое одиночество, но твоя запись на ней в то же время делает меня совершенно счастливой. Обещаю написать завтра из Виндзора.

21 апреля/2 мая.

Александра Федоровна

Мой дорогой, бесценный Ники, Я только что приехала, позавтракала с бабушкой (Королевой Викторией — ред.). Как мне напомнило это Кобург и более обычного заставило по тебе скучать. А потом блаженство оттого, что нашла твое милое письмо, за которое большая благодарность и множество нежных поцелуев, и цветы. Я собираюсь положить их в свою Библию и молитвенник. Они все еще чудесно пахнут. Я столь рада была твоему письму, что не могу сказать, сколько раз за эти несколько минут перечитывала его, покрывая поцелуями. Как я скучаю по твоим поцелуям и нежным словам!

(…)Я ужасно счастлива после твоего письма. Я ведь такая же, как ты, я тоже стесняюсь выражать свои чувства, а так много хотела сказать тебе, спросить, о многом поговорить, но чувствовала себя слишком смущенной. Мы должны будем справиться с этой слабостью, не так ли? О, если бы ты только был здесь, и я могла прижать тебя к своему сердцу… Да, любимый, так ужасно было на вокзале в присутствии всех прощаться с тобой холодно. Я должна была обдумать все до твоего приезда. Никогда не забуду эти первые дни и как по-свински я вела себя по отношению к тебе, прости меня, моя любовь. О, если бы только ты знал, как я тебя обожаю, и годы только усилили мою любовь к тебе, и я желаю только одного: быть достойной твоей любви и нежности. Ты слишком добр ко мне. Я заканчиваю, иначе письмо не успеет вовремя на почту… Да благословит тебя Бог, моя дорогая любовь.

Множество нежных поцелуев от твоей глубоко преданной

маленькой девочки, Аликс.

Твоя невеста! Как необычно это звучит, милый. Я все время думаю о тебе.

4 мая 1894 года

Александра Федоровна

Драгоценнейший Ники, …Как только я заканчиваю одно письмо тебе, хочется начать следующее. Я старая болтушка, а когда ты рядом, немею, как старая сова. (…) Если бы ты мог приехать сюда. Ах, мы должны быть терпеливы и не ворчать, но я чувствую себя ужасно одинокой и мечтаю, чтобы ты обнял меня своими сильными любящими руками. Когда знаешь, что тебя любят, появляется больше интереса к жизни. Если сова тебя не разочарует, ты должен учить ее, чтобы она была такая же умная, как и ты… Сейчас я сижу совсем одна, вставив четыре твои фотографии, увы, в не очень элегантную красную кожаную рамку, купленную здесь. Не знаю, что обо мне подумают на почте, если я так часто буду писать тебе, поэтому мне лучше ограничиться одним письмом в день. Но нет, иногда я должна писать больше, потому что, когда я сижу одна в моей комнате, мои мысли быстрее обычного устремляются к тебе. Так что если я надоедаю тебе своей болтовней, прости меня, мой милый дорогой Ники, мой любимый «муженек».

4 мая 1894 года

Николай II

Николай II

…Мне кажется, что я вижу во сне, что вновь нахожусь в Дании. Но тоска сильно гложет и невольно ищешь Аликс, удивляясь, что ее нигде не видно.

14-го июля. Четверг.

Николай II

Мое бесценное маленькое сокровище, Должен писать тебе на этом большом листе, потому что маленькие у меня на исходе, кроме того, у меня они в лагере. Только что пришло твое милое письмо, первое из дома, с инициалами Эрни, и оно доставило мне

такую радость. Знать, что ты дома, счастлива, цела и невредима — такое успокоение для меня, но письмо заставляет меня еще больше тосковать по моей любимой. Мы уже не так далеко друг от друга, и наши письма идут только два с половиной дня. Спасибо также за вереск из дома. Разве я не могу считать твой дом немножко также и своим домом? Здесь все говорят, что я выгляжу хорошо, но грустно, это верно, я не могу чувствовать себя вполне счастливым, будучи оторванным от моей дорогой девочки. Я стараюсь не показывать своего настроения!

24 июля/5 августа 1894 года

Николай II

…И мне вспомнилось твое прелестное маленькое стихотворение, которое я так люблю.

Когда сияющий свет дня,
В объятьях ночи умирает,
Мне стоит вспомнить лишь тебя,
И мрак вечерний отступает.

Каждый прекрасный закат солнца напоминает мне об этих четырех строчках!..

Да, моя дорогая, я твой, твой, полностью принадлежу тебе сердцем и душой и несказанно счастлив этим. Я ужасно горжусь, что меня называют твоим…

2/14 августа 1894 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Мой дорогой, любимый Ники, я бы хотела зацепиться за одну из ласточек, пролетающих за моим окном, и лететь с ними через холмы и долины, моря и страны к тебе, моя верная любовь…

14 мая 1894 года

Приезд Аликс в Россию

Николай II

Николай II

Вчера поздно вечером пришла почта и привезла с собою два письма от Аликс! (…) Папа и Мама позволили мне выписать мою дорогую Аликс из Дармштадта сюда — ее привезут Элла и д. Сергей! Я несказанно был тронут их любовью и желанием увидеть ее! Какое счастье снова так неожиданно встретиться — грустно только, что при таких обстоятельствах.

5-го октября. Среда.

Николай II

Моя дорогая, бесценная, В тот момент, когда я сел писать это письмо, Мама прислала за мной, и я побежал к ним в дом, и услышал приятную новость: они очень хотят, чтобы ты приехала сюда и отдохнула в Ливадии! Какая это будет радость и блаженство — увидеть здесь вскоре мою милую. Дай-то Бог Папа был уже в постели, и он так по-доброму сказал мне, что ему жаль, что из-за своего нездоровья он невольно разлучил нас с тобой. Я не могу выразить, моя любимая девочка, как глубоко я был тронут этими его любящими словами — в его глазах стояли слезы! Моя дорогая, моя драгоценная невеста, радость и счастье внезапно обрушились на меня, и я чувствую себя совершенно безумным при одной только мысли, что снова увижу твое любимое лицо — такое утешение… Если бы ты знала, какую благодарность я испытываю моим дорогим родителям за их предложение, за то, что мы спокойно вдали от всех будем общаться здесь с тобой несколько недель! (…) Я посылаю несколько фиалок, может быть, они заставят мое Солнышко быстрее приехать ко мне, я здесь с распростертыми объятиями жду тебя, чтобы обнять и прижать к своему колотящемуся сердцу…

5/17 октября 1894 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Если бы только у меня была возможность быть с Тобой, я бы осыпала Тебя нежными поцелуями и ласковыми словами, и хоть на мгновение Ты бы смог забыться от своих печалей и забот. (…) Глубокое чувство любви дает утешение и помогает пережить самые трудные мгновения жизни, когда разум отказывает понимать происходящее, а сердце совершенно разбито…

14 октября 1894 года

Александра Федоровна

Дорогая мама, Меня огорчили известия о том, что Тебе приходится пребывать в постоянных тревогах и волнениях за здоровье дорогого дяди, должно быть, это сказывается и на Вашем здоровье. Как бы мне хотелось в этот момент быть рядом с Вами, чтобы позаботиться о Вас, утешить и помочь…

14 октября 1894 года

Николай II

Николай II

Пусть Тебя сопровождают мои наилучшие пожелания и молитвы в Твоем путешествии в нашу страну, дорогому Папа стало немного лучше, со всей любовью Ники

6/18 октября 1894 года

Николай II

Пил кофе у милой Аликс. Не могу прийти в себя от радости

видеть ее среди нас — ее присутствие дает мне столько бодрости и спокойствия!

12-го октября. Среда.

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Дорогое дитя! Молись Богу, Он поможет тебе не падать духом, Он утешит тебя в твоем горе. Твое Солнышко молится за тебя и за любимого больного… Будь стойким и прикажи доктору Лейдену и другому Г. приходить к тебе ежедневно и сообщать, в каком состоянии они его находят, а также все подробности относительно того, что они находят нужным для него сделать. И если доктору что-нибудь нужно, пусть он приходит прямо к тебе. Не позволяй другим быть первыми и обходить тебя. Ты любимый сын Отца, и тебя должны спрашивать и тебе говорить обо всем. Выяви твою личную волю и не позволяй другим забывать, кто ты. Прости меня, дорогой!

Три свадьбы и одни похороны

Николай II

Николай II

Я постоянно молюсь милосердному Богу, чтобы Он в течение всей моей жизни давал мне силу и волю, чтобы я мог сделать тебя как можно счастливее и мог показать тебе, как сильно и непрестанно я тебя люблю, и чтобы Он сделал меня более достойным моей дорогой невесты!

25 сентября/7 октября 1894 года

Николай II

Ты понимаешь меня, моя драгоценная, и ты не обидишься на то, что я сказал? После того, как мы встретимся и какое-то время проведем вместе, тогда, если хочешь, спрашивай меня или говори, о чем хочешь! Но сейчас, в разлуке, я хочу от тебя только милых писем, какие ты единственная умеешь писать! Вот видишь, Солнышко, я уже превращаюсь в ворчуна, с которым тяжело будет жить рядом! Это тебя не пугает, милая? Ну и мужа ты себе выбрала, и каким несчастьем может быть твоя жизнь с ним. Ты, конечно, не представляешь, какое количество поцелуев и любви этот тиран потребует от тебя. Бедняжечка, я глубоко сочувствую тебе, когда думаю о твоем будущем…

28 сентября/10 октября 1894

Александра Федоровна

Александра Федоровна

«Жена» — как непривычно это звучит. Я все еще не могу себе представить, что старая сова будет твоей! Если бы только она была достойна тебя и могла действительно помочь и утешить. Но она сделает все, что в ее силах…

5 мая 1894 года

Александра Федоровна

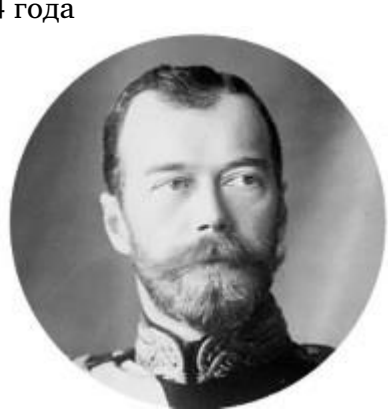
О, любовь моя, я хочу, чтобы ты всегда был рядом со мной! Как бы ты мог мне помочь и научить меня быть лучше. Я все еще и наполовину недостойна тебя. Мне еще надо так многому научиться, вот почему я тоже говорю, что мне не надо выходить замуж прямо сейчас, хотя разлука так тяжела, но лучше не торопиться. Подумай только о вере, ты же не можешь ожидать от меня, чтобы я сразу, немедленно все узнала и поняла, а знать что-то только наполовину — нельзя. Я должна немножко выучить язык, чтобы иметь возможность слушать службу…

8 мая 1894 года

Александра Федоровна

О, Ники, милый, ты действительно не боишься, когда думаешь о том, кто тебе достанется в жены? Не сведет ли тебя с ума эта особа?.. Я с нетерпением ожидаю часа твоего приезда.

12 мая 1894 года



Николай II

Николай II

Моя дорогая Алики, можешь быть уверена, что я не хочу спешки, я тебя вполне понимаю и совершенно согласен, что не следует торопиться с нашей свадьбой по этой причине. У нас особый случай. Дорогая девочка, это показывает, как серьезно ты смотришь на это дело, и я тебя еще больше люблю, если только это возможно, мое Солнышко, моя дорогая, любимая, единственная, моя жизнь!

20 июля/1 августа 1894 года

Николай II

Но я терпелив, моя дорогая Алики, ты знаешь это, и я всегда буду делать то, что ты хочешь, тем более, когда ты права, как в вопросе о нашей свадьбе. Я не хочу торопиться, и мне больно, когда люди не понимают причины. В конце концов, мне все равно, что они думают, потому что это только наше дело!

Мне непереносима мысль, что ты, может быть, все еще терзаешься из-за всех этих глупостей. Я еще раз прошу тебя, дорогая, верить и быть совершенно уверенной в том, что я не желаю торопиться с нашей свадьбой, которая, Бог даст, когданибудь состоится! Если бы только мне позволили приехать и остаться с тобой на более длительный срок, это заставило бы других понять, что нет нужды торопиться. Я был бы счастливейшим человеком в мире! Я только что перечитал твое письмо. Да, бесценная моя, я не могу выразить словами, как я счастлив, что ты даришь мне такую любовь!

26 июля/7 августа 1894 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Все меняется, когда выходишь замуж… Да, Эрни и Даки говорили со мной, как ты можешь догадаться по тому, что я просила Торию сказать тебе. Эрни хочет, чтобы я сказала это тебе. (Ты не возражаешь, что я тебе это пишу таким образом, нет? Ведь то, что я не стесняюсь говорить с тобой об этом, не заставит тебя плохо думать обо мне. Я так привыкла обо всем говорить с Эрни,

что это помогает мне быть менее робкой по отношению к тебе). Если ты хочешь, мы бы могли бы пожениться в апреле, так как он надеется, что к тому времени Даки будет вполне здорова и сможет путешествовать… Он думает, что ты, может быть, захочешь сказать об этом своим родителям, чтобы они могли все понять, если им хочется ускорить нашу свадьбу. Боюсь, что это им покажется странным — то, что я пишу тебе, но мы хотим, чтобы ты знал это. Было бы так печально обвенчаться без Даки, и я уверена, что зимой Эрни не захотел бы оставлять ее одну. Пожалуйста, напиши мне, когда ты получишь это письмо и все обдумаешь. Не думай обо мне плохо из-за того, что я рассказала тебе о Даки, но я не знаю, что сказать. Когда ты приедешь, намного легче будет говорить обо всем. Пожалуйста, никому больше не рассказывай об этом, так как им это может не понравиться. Вчера я постеснялась прямо написать тебе обо всем. Поэтому попросила Торию, которая, как я подумала, не будет возражать…

5 августа 1894 года

Николай II

Николай II

(…)Происходило брожение умов по вопросу о том, где устроить мою свадьбу; Мама, некоторые другие и я находил, что всего лучше сделать ее здесь спокойно, пока еще дорогой Папа под крышей дома; а все дяди против этого и говорят, что мне следует жениться в Питере после похорон. Это мне кажется совершенно неудобным!

22-го октября. Суббота.

Николай II

Долго беседовал с д. Владимиром о том, торжественно ли или частным образом сделать мою свадьбу после похорон?… Вернулись в пустой дом разбитые нравственно! Тяжелое испытание послал нам всем Господь!

25-го октября. Вторник.

Николай II

К завтраку приехала милая Аликс; грустно видеться с нею только урывками! В 2 часа ездил на панихиду.

2-го ноября. Среда.

Николай II

Скучно, что так мало видимся с Аликс — поскорее бы жениться — тогда конец прощаниям!

3-го ноября. Четверг.

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Все, о чем ты говоришь, также о нашей свадьбе, так трогательно и полно доброты — благодарю тебя за это. Так трудно ждать, когда умираешь от любви, но если бы ты смог часто приезжать и оставаться надолго, это было бы утешением…Я повторяю снова, наше ожидание не уменьшит нашей любви, наоборот, если это только возможно, оно увеличит мою любовь, и мое уважение к тебе вырастет. Никогда ни слова ропота, всегда добрый и милый, о, мой Ники, как я тебя люблю!

10 августа 1894 года

Николай II

Николай II

Моя дорогая Аликс приехала в 4 ч. только в это время, до и после чая и вижу ее наедине! После панихиды обедал с ней у себя в 9 ч. — очень уютно.

4-го ноября. Пятница.

Николай II

Мое дорогое Солнышко, Я проснулся с твоим именем на устах и глубоко и горячо помолился о твоем благополучии, здоровье и счастье. Моя родная малышка, любовь моя к тебе невыразима словами, она заполняет меня целиком и делает мрак этих дней светлее… Моя Алики, да благословит тебя Бог.

Ники.

12/24 ноября 1894 года

Николай II

Виделся с милой Аликс за чаем, затем поехал к ней и простился с ней в 8 час. — больше нельзя видеться! до свадьбы? Мне все кажется, что дело идет о чужой свадьбе — странно при таких обстоятельствах думать о своей собственной женитьбе!

13-го ноября. Воскресенье.

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Смысл брака в том, чтобы приносить радость. Подразумевается, что супружеская жизнь — жизнь самая счастливая, полная, чистая, богатая. Это установление Господа о совершенстве.

Брак — это Божественный обряд. Он был частью замысла Божия, когда Тот создавал человека. Это самая тесная и самая святая связь на земле.

Долгом в семье является бескорыстная любовь. Каждый должен забыть свое «я», посвятив себя другому.

Отныне больше нет разлуки — теперь мы, наконец, слились в единое целое для совместной жизни. И если эта жизнь подойдет к концу, мы встретимся в другом мире, чтобы вечно быть вместе…

Никогда бы не могла представить, что в мире есть столь совершенное счастье, такое чувство соединения между двумя смертными людьми. Я люблю тебя — в этих трех словах заключается вся жизнь.

Ты можешь себе представить мои чувства, в один день в глубоком трауре, а на другой — в элегантных одеждах для

бракосочетания… сначала черные, а потом белые платья…

Жена, как бы дорога она ни была, никогда не сможет стать таким помощником — у нее не так устроен мозг, хоть и хотелось бы, чтобы это было иначе. О, когда у нее такой муж, как у меня… Благодарю Бога за такого мужа…

26 июня 1904 года

Николай II

Николай II

День моей свадьбы! После общего кофе пошли одеваться: я надел гусарскую форму и в 11 1/2 поехал с Мишей в Зимний. По всему Невскому стояли войска для проезда Мама с Аликс. Пока совершался ее туалет в Малахитовой, мы все ждали в Арабской комнате. В 10 мин. первого начался выход в большую церковь, откуда я вернулся женатым человеком! Шаферами у меня были: Миша, Джоржи, Кирилл и Сергей. В Малахитовой нам поднесли громадного серебряного лебедя от семейства. Переодевшись, Аликс села со мною в карету с русскою упряжью с форейтором, и мы поехали в Казанский собор. Народу на улицах было пропасть — едва могли проехать! По приезде в Аничков на дворе встретил почет, кар. от ее Л.Тв. Уланского п. Мама ждала с хлебом-солью в наших комнатах. Сидели весь вечер и отвечали на телеграммы. Обедали в 8 ч. Завалились спать рано, т. к. у нее сильно разболелась голова!

14-го ноября. Понедельник.

Николай II

Итак я женатый человек! Днем, к счастью, никто не лез мешать нам — спокойно отписывались от телеграмм!

15-го ноября. Вторник.

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Мой дорогой, ненаглядный ты мой, уж 20 лет как ты мое неотъемлемое сокровище — будь здоров, да благословит, защитит и охранит тебя Бог от всякого зла, свет очей моих, солнце мое, жизнь моя! Будь благословен за всю твою любовь, спасибо тебе за всю твою нежность! Благословляю тебя, целую и нежно прижимаю к. моему любящему старому сердцу.

17 ноября 1914 года

Ревность

Николай II

Николай II

Я должен поблагодарить тебя, любовь моя, за то, что ты так открыто и прямо говоришь со мной и в такой доверительной манере. Я не могу выразить, как это меня трогает! Радость моя, не может быть ничего, о чем бы мы не сказали друг другу, правда? Никогда никаких секретов, нужно говорить о любой печали и непонимании! Если бы ты знала, какое это для меня утешение…

28 июля/9 августа 1894 года

Николай II

Радость моя, не может быть ничего, о чем бы мы не сказали друг другу, правда? Никогда никаких секретов, нужно говорить о любой печали и непонимании! Если бы ты знала, какое это для меня утешение!

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Мой дорогой мальчик, никогда не меняющийся, всегда преданный. Верь и полагайся на Твою девочку, которая не в силах выразить словами своей глубокой и преданной любви к Тебе. Слова слишком слабы, чтобы выразить любовь Мою, восхищение

и уважение — что прошло, прошло и никогда не вернется, и мы можем спокойно оглянуться назад — мы все на этом свете поддаемся искушениям, и в юности нам трудно бывает бороться и противостоять им, но как только мы раскаиваемся и возвращаемся к добру и на путь истины, Господь прощает нас… Господь прощает кающихся. Прости, что Я так много пишу, Мне хотелось бы, чтобы Ты был во мне вполне уверен и знал, что Я люблю Тебя еще больше после того, что Ты Мне рассказал.[6]

Александра Федоровна

Здесь есть «очаровательный» молодой паж, которому, кажется, нравится разговаривать с совой… Приказываете ли вы мне вести себя с ним дружелюбно или же вы шокированы и оскорблены? Мой тиран! Боюсь, что ты знаешь, что твоя плутовка полностью предана тебе, так что дразнить тебя бесполезно…

Всегда любящая, преданная, обожающая
и доверяющая, Аликс.
7 мая 1894 года

Николай II

Николай II

Ты говоришь, что ты уже давно стала взрослой и узнала то, что другие не знают до своего замужества. Я должен сказать, что, по моему мнению, это правильно, и всегда лучше узнать мир раньше, чтобы ко всему быть готовым! Если бы только я знал жизнь больше… Кто знает, может, тогда бы и не произошло всей этой истории с молодым артиллерийским офицером. Любимая моя Алики, до сих пор мне больно вспоминать тот день, когда я рассказал тебе об этом, заставив тебя страдать! Если бы ты только знала, какие муки стыда вызвало во мне твое ангельское прощение. Мне было бы значительно легче перенести, если бы ты меня отчитала как следует. Твое бедное сердечко билось так сильно, что я даже испугался — и все это из-за моего скотского поведения!

27 июля/8 августа 1894 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Не могу выразить, насколько взрослой я иногда себя чувствую — еще ребенком я знала то, что другие узнают, только когда вырастают и вступают в брак. Я не знаю, как это произошло. Я жила с Папой так уединенно, ходила везде с ним, и в театр тоже, и это заставило меня рано повзрослеть. В некоторых вопросах я через многое прошла, поэтому я не против говорить о жизни.

4 августа 1984 года

Александра Федоровна

Мне грустно, когда я думаю, что ты так часто остаешься один в своем домике. Но это лучше, чем поведение непослушного маленького офицера артиллерии[7], о котором ты мне рассказывал, а? Разве ты так не думаешь? Мне нужно иногда подразнить моего мальчика, можно?.. Я эгоистичная и жадная, и хочу, чтобы лучшее доставалось мне — шокирует, да? Я не думаю, что ты можешь меня вылечить от этого. Ты нужен мне и только мне. Видишь, какая я жадная…

10 августа 1894 года

Николай II

Николай II

Передай А. мой привет и скажи, что мне понравились стихи, которые она для меня списала.

7 марта 1915 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Я вижу, как ты пьешь чай, окруженный толпой болтающих дам, и представляю выражение смущения на твоем лице, которое делает твои милые глаза еще более опасными. Я уверена, что тогда многие сердца забились сильнее. Я заставлю тебя носить синие очки, чтобы отпугивать веселых бабочек от моего чересчур опасного мужа.

3 сентября 1902 года

Александра Федоровна

Я сразу послала Ане твой привет, — наверное, обрадовалась. Она, вероятно, думает, что она одна скучает без тебя, — ах, она сильно ошибается!

8 марта 1915 года

Александра Федоровна

Она (Анна Вырубова — ред.) эти дни не слишком любезна, и только думает о себе и своем удобстве, и заставляет других лазить под стол, чтобы устраивать ее ногу на горе из подушек, и ей в голову не приходит подумать, удобно ли другим. Она избалована и дурно воспитана. (…) Она окружена несколькими твоими большими фотографиями — ее собственные увеличенные снимки. Они — в каждом углу, и есть еще множество маленьких.

24 сентября 1914

Николай II

Николай II

Дорогая моя, ничего нет интересного, о чем бы стоило писать — я повторю тебе только старую песенку, которую ты знаешь уже 32 года, что я тебя люблю, предан и верен тебе до конца!

Люблю тебя страстно и нежно, мое родное Солнышко! Да хранит Господь тебя и детей! Нежно целую вас всех.

8 января 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Меня сердит, когда А. говорит о своем одиночестве: около нее Нини (Е. В. Воейкова — ред.), которую она нежно любит. Она приходит к нам два раза в день, каждый вечер сидит часами. Ты — ее жизнь, и она каждый день получает от нас обоих ласку и благословения. А вот ты не получаешь ничего, а все только мысленно и издали. О, если б у меня были крылья, чтоб прилетать каждый вечер к тебе и радовать тебя моей любовью! Жажду обнять тебя, осыпать поцелуями и почувствовать, что ты мой собственный. Кто бы ни дерзал называть тебя «своим», ты все же мой, мое родное сокровище, моя жизнь, мое солнышко, мое сердце!! 32 года тому назад мое детское сердце уже стремилось к тебе с глубокой любовью. Конечно, ты прежде всего принадлежишь своей родине, и это доказывают все твои деяния, мой драгоценный.

2 января 1916 года

Семья

Николай II

Николай II

Какую радость мне доставило твое милое письмо. Мой «старик» положил его в моем купе на стол, где я и нашел его после обеда, а вечером перед тем, как лечь спать, такой приятный сюрприз от нашего Малыша. Крохотный башмачок и перчаточка так сладко им пахли, а фотография, которую я прежде не видел, очаровательна, и сходство большое. Много-много раз благодарю тебя, дорогая, за твою предусмотрительность, которая так меня тронула. Только женушка может придумать такое, чтобы доставить удовольствие муженьку, когда он в отъезде. Твои телеграммы меня очень успокаивают, чувствуешь себя ближе к вам, дважды в день получая от вас извести. Тяжело было вчера уезжать от вас. Я должен был собрать всю волю…. Я был так изумлен и тронут поведением Ольги, я даже представить не мог, что она плачет из-за меня, пока ты не объяснила мне причину. Я начинаю сейчас чувствовать себя без детей более одиноким, чем раньше — вот что значит опытный старый Папа!

16 сентября 1904 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Пусть все пройдет хорошо и будет не слишком утомительно — ты порадуешься сердцем, увидев все войска на этом памятном поле битвы. С тобой будут все мысли и молитвы твоей женушки, родной мой, любимый муженек. Я буду внимательнейшим образом следить за твоими малышками и милым Бэби, зная, что тебе должно оставлять его и как он будет скучать по своему дорогому Отцу — а кто же не будет? Все будут ужасно. Сегодня вечером ты думай обо мне. (…) В нашей разлуке это будет большим утешением, но я чувствую себя такой недостойной этого благословения, такой неготовой к нему — никогда не бываешь готовой. (…) Так трудно расставаться с тобой. Мы так редко расстаемся — но наши сердца и души все равно вместе. Я буду ежедневно телеграфировать.

24 июня 1909 года

Николай II

Николай II

Я чувствовал себя таким грустным и пришибленным, когда оставил тебя не совсем здоровой, и в таком расположении духа находился, пока не уснул.

5 апреля 1915 года

Николай II

Дорогая моя, я тоскую по тебе, по твоим поцелуям и

ласкам! — Как раз здесь вдали от министров и посторонних, у нас было бы много времени спокойно поговорить о различных вопросах и провести уютно несколько часов! Но что же делать! Ты очень верно выразилась в одном из своих последних писем, что наша разлука является нашей собственной личной жертвой, которую мы приносим нашей стране в это тяжелое время. И эта мысль облегчает мне ее переносить.

4 января 1916 года

Николай II

Опять приходится мне покидать тебя и детей — свой дом, свое гнездышко, и я чувствую себя грустным и подавленным, но не хочу этого показывать. Бог даст, нам недолго придется быть в разлуке — я надеюсь вернуться 8-го февраля.

28 января 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Расставание каждый раз так тяжело — оно раздирает сердце и оставляет такую боль! — Ортипо тоже грустен, прыгает при каждом звуке и ждет тебя. Да, милый, когда любишь, то любишь по— настоящему!

4 апреля 1915 года

Александра Федоровна

Дорогой мой возлюбленный, солнце больной моей души, хотела бы я быть с тобой вдали от всех этих тревог и забот, только вдвоем и с малютками, чтоб отдохнуть на время и забыть все, от чего так устаешь!

5 января 1916 года

Александра Федоровна

Какая радость, какая отрада вновь увидеть тебя дома! В подобное время разлука, уверяю тебя, минутами может довести до отчаянья и даже до сумасшествия. Насколько было бы легче все это вместе переносить и обсуждать, вместо этих писем, которые — увы — менее действительны и которые зачастую должны были тебя раздражать, мой бедный, кроткий ангел! Но я

должна пытаться быть противоядием к яду, подносимому другими.

17 декабря 1916 года

Николай II

Николай II

Разлука многому научает! Когда так часто отсутствуешь, начинаешь ценить то, что проходит незамеченным или чего не чувствуешь так сильно, живя спокойно дома!

20 мая 1916 года

Николай II

Как я ненавижу разлучаться с тобой и видеть, как поезд уносит тебя и девочек! Когда ты со мной, у меня такое спокойствие на душе, мне хочется далеко отогнать все заботы и неприятности и наслаждаться молча твоим присутствием, конечно, когда мы одни. Благодарю тебя горячо и нежно за то, что приехала и дала мне это счастие и успокоение! Теперь я буду сильным и бодрым до твоего следующего посещения. Горячо благодарю также за твое дорогое письмо, которое несколько смягчило боль разлуки!

3 августа 1916 года

Николай II

Дорогая моя, люблю тебя и безумно тоскую по тебе. Я редко так тосковал по тебе, как теперь, несмотря на то, что со мною наш Солнечный Луч, — вероятно, это после нашей последней поездки вместе.

6 июня 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Не могу тебе выразить, какое удовольствие мне доставило твое пребывание здесь, хотя тебе оно принесло бесчисленные хлопоты и было утомительно. Больно, что тебе приходится приезжать домой не для отдыха, а наоборот, поэтому я должна даже радоваться, когда ты уезжаешь. Такое счастье, что мы причастились вместе!

2 марта 1916 года

Александра Федоровна

Мы ехали хорошо, и сердце мое вело себя вполне прилично; я только пила чай с остальными, а завтракала и обедала у себя в купе — все время лежала и вышивала, а мысли мои постоянно витали вокруг вас, мои сокровища, и я мысленно вновь переживала эту счастливую, спокойную неделю. Я одна в моей большой пустой спальне и могу крестить и целовать лишь подушку твою!

4 августа 1916 года

Александра Федоровна

Я думаю так часто, часто, мой ненаглядный, о тебе, о том, что ты одинок, несмотря на то, что Солнечный Луч с тобой. Я тоскую без вас обоих больше, чем ты себе можешь это представить, и чувствую сердцем всю твою нежную любовь.

7 июня 1916 года

Николай II

Николай II

Моя бесценная душка, я тоже тоскую по тебе и твоим нежным ласкам! Грустно мне не целовать никого, кроме дорогого Бэби, — и то только раз утром и вечером. Этого для меня недостаточно!

15 июня 1916 года

Николай II

Это я должен благодарить тебя, дорогая, за твой приезд сюда с девочками и за то, что ты принесла мне сюда жизнь и солнце, несмотря на дождливую погоду. Я боюсь, что ты устала от непрестанной беготни вверх и вниз, взад и вперед. Я, конечно, как всегда, не успел сказать тебе и половины того, что собирался, потому что при свидании с тобой после долгой разлуки я становлюсь как-то глупо застенчив и только сижу и смотрю на тебя, что уже само по себе большая для меня радость.

Я так рад, что мы увидимся до дня рождения А.! Когда мы возвращались с вокзала, Бэби начал думать вслух и вдруг громко произнес, «опять одни» очень коротко и ясно.

13 июля 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Снова прощай, — слава Богу, теперь не надолго, — но все же ненавижу расставанье с тобой и Солнечным Лучом. Так тоскливо без тебя, и мысль о том, как много тебе приходится работать,

какую ужасную жизнь ты ведешь, удручает меня. Спасибо, мой ангел, что дал мне возможность побыть с тобой, что послал за нами — это было радостью и дало силу для дальнейшей работы. Мы насладились своими каникулами и теперь снова принимаемся за дело. (…) Прощай, мой светик, любовь моя. Боюсь, что наше посещение было слишком беспокойно для тебя, кругом была такая суета, а тебе приходилось еще делать твою обычную работу. С горячей тоской буду вспоминать каждую твою ласку.

12 июля 1916 года

Дети

Николай II

Николай II

Мысленно я переношусь назад к событию, происшедшему 19 лет тому назад на ферме в Петергофе! Да благословит Бог Татьяну — дай ей Бог всегда оставаться такой же хорошей, любящей и терпеливой девочкой, какая она сейчас и быть нашим утешением в старости!

29 мая 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Нет ничего сильнее того чувства, которое приходит к нам, когда мы держим на руках своих детей. Их беспомощность затрагивает в наших сердцах благородные струны. Для нас их невинность — очищающая сила. Когда в доме новорожденный, брак как бы рождается заново. Ребенок сближает семейную пару так, как никогда прежде. В сердцах оживают молчавшие до этого струны. Перед молодыми родителями встают новые цели, появляются новые желания. Жизнь приобретает сразу новый и более глубокий смысл.

…при всей их любви ко мне у детей все же совершенно другие мысли, и они очень редко разделяют мой взгляд на вещи;

когда я им рассказываю, как воспитывалась и как надлежит вести себя, они не могут этого понять; Ольга все чаще нелюбезна, стоит мне ей что-либо сказать, даже если в итоге и слушается; когда же я строга, они всегда насмехаются…

Александра Федоровна

Поздравляю тебя с днем 19-летия нашей милой Татьяны. Как время летит! Хорошо я помню этот день на ферме.

29 мая 1916 года

Николай II

Николай II

Незабвенный великий для нас день, в кот. так явно посетила нас милость Божья. В 1 1/4 дня у Аликс родился сын, кот. при молитве нарекли Алексеем. Все произошло замечательно скоро — для меня по крайне мере. Утром побывал как всегда у Мама, затем принял доклад Коковцова и раненного при Вафангоу арт. офицера Клепикова и пошел к Аликс, чтобы завтракать. Она уже была наверху, и полчаса спустя произошло это счастливое событие. Нет слов, чтобы уметь достаточно благодарить Бога за ниспосланное нам утешение в эту годину трудных испытаний!

30-го июля. Пятница. 1904

Николай II

Привел с Алексеем слона к нашему пруду и потешался его купанию.

9 июня 1914 года

Николай II

Снова было купание слона, этот раз присутствовали Алике и все дети.

10 июня 1914 года

Николай II

Смотрели на купание слона.

14 июля 1915 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Тебе пишет сияющая, счастливая мать. Можешь представить себе наше бесконечное счастье теперь, когда у нас есть наша драгоценная малышка и мы можем заботиться и ухаживать за нею…[8]

Александра Федоровна

О, Господь Бог действительно щедр, послав нам сейчас этот солнечный лучик, когда он всем нам так нужен, пусть Он даст нам силы воспитать хорошо ребенка, чтобы он был для тебя, когда вырастет, настоящим помощником и товарищем…

1904

Александра Федоровна

Чтобы дети не шумели, я с ними играю: они что-то задумывают, а я отгадываю. Ольга всегда думает о солнце, небе, дожде или о чем-нибудь небесном, объясняя мне, что она счастлива, когда думает об этом…

31 августа 1902 года

Николай II

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Моя милая маленькая Ольга, Пусть новый, 1909, год принесет тебе много счастья и всяческие блага. Старайся быть примером того, какой должна быть хорошая, маленькая, послушная девочка. Ты у нас старшая и должна показывать другим, как себя вести. Учись делать других счастливыми, думай о себе в последнюю очередь. Будь мягкой, доброй, никогда не веди себя грубо или резко. В манерах и речи будь настоящей леди. Будь терпелива и вежлива, всячески помогай сестрам. Когда увидишь кого-нибудь в печали, старайся подбодрить солнечной улыбкой. Ты бываешь такой милой и вежливой со мной, будь такой же и с сестрами. Покажи свое любящее сердце. Прежде всего научись любить Бога всеми силами души, и Он всегда будет с тобой. Молись Ему от всего сердца. Помни, что Он все видит и слышит. Он нежно любит своих детей, но они должны научиться исполнять Его волю.

1 января 1909 года

Александра Федоровна

Моя дорогая детка. Спасибо за твою милую записку. Да, дорогая, трудно найти время, чтобы не торопясь обо всем поговорить, но в скором времени мы как-нибудь снова это сделаем. А сейчас я чересчур устала…

Ольга, дорогая, в комнате я или нет, ты всегда должна вести себя одинаково. Это не я за тобой смотрю, а Бог все видит и повсюду слышит, и это Ему мы должны, в первую очередь, постараться понравиться, делая все, что нужно, слушаясь своих родителей и тех, кто о нас заботится, и побеждая свои недостатки. Скажем, есть вещи, которые тебе нравится делать, но ты знаешь, что я их запретила — стремись их не делать, даже если мое запрещение кажется тебе странным и ты не понимаешь его причины, но я— то ее знаю и знаю, что это для твоей пользы. Быстрее выполняй мои распоряжения, а не тяни время, чтобы посмотреть, делают ли другие. Ты должна показать хороший пример, а другие ему будут следовать. Внуши им, что нужно

слушаться меня, и Папу, и, конечно, Мари, и С.И. Я сама была маленькой девочкой, и меня учили слушаться, и я благодарна тем, кто меня учил и был строг со мной. Спокойной ночи, дорогая Ольга, да благословит тебя Бог. Крепкий поцелуй от твоей старой

Мамы. Прочти эту записку также и Татьяне. Она написана для всех вас. Не ссорьтесь друг с другом, это, в самом деле, просто безобразно. Всегда будьте любящими и добрыми.

15 января 1909 года

Николай II

Николай II

Как это досадно всегда быть так занятым и не иметь возможности спокойно посидеть вместе и побеседовать! После обеда я не могу сидеть дома, так как сильно тянет меня на свежий воздух, — и так проходят все свободные часы, и старой парочке редко удается побыть вместе, особенно теперь, когда А. нездорова и не может явиться к нам.

Не переутомляйся, любовь моя, помни о своем здоровье, пусть за тебя иногда поработают девочки.

28 февраля 1915 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Ольга с Татьяной сейчас в ольгиной комнате — до того Татьяна в течение получаса сама принимала Нейдхартдта с его людьми. Это так хорошо для девочек… Они приучаются к

самостоятельности, и их это очень развивает — необходимо думать и говорить самим, без моей постоянной помощи.

21 октября 1914 года

Александра Федоровна

Вчера вечером у Ольги был комитет, но это продолжалось недолго. Володя Волх., у которого всегда бывает для нее в запасе улыбка, избегал ее взгляда и ни разу ей не улыбнулся — видишь, как наши девочки научились наблюдать людей и их лица. Они разделяли с нами все наши переживания — это научило их правильному взгляду на людей, и в жизни это будет для них очень полезно. К счастью, они часто бывают настоящими детьми, но у них понятие и внутреннее чувство не по летам. Малютка также очень много переживает своей маленькой широко-открытой душой. Я никогда не смогу достаточно отблагодарить бога за чудесное счастие, ниспосланное им мне в твоем лице и в них: мы — одно, что так ужасно редко встречается в наши дни — мы тесно связаны друг с другом.

6 декабря 1916 года

Николай II

Николай II

Разумеется, девочки могут купаться в моем бассейне для плавания, я рад, что Крошка так позабавился; я просил плутишку написать мне обо всем этом!

2 марта 1915 года

Николай II

Ночью морозило. В 9 час. прибыл в Царское Село. Дети встретили на ст., и с ними я приехал домой. Такая светлая радость встречи со семьей! Поговорил с Аликс до 11 час., привел вещи и бумаги в порядок и пошел гулять. После завтрака колол и разбивал последний лед на пруде. Погулял с Анастасией.

22-го апреля 1915 года. Среда.

Николай II

Занимался до и после обеда. Светлый вечер.

23-го сентября 1915 года. Среда.

Николай II

Туманным утром в 10 ч. с большою радостью прибыл в Царское Село, где меня встретила Аликс с детьми. Все, слава Богу, выглядели отлично. Посидел с Аликс, разобрал вещи и погулял. Погода прояснилась и сделалась теплая. Днем совершили прогулку все вместе в Баболове. Покатался в байдарке и поел картошки с Алексеем. После чая принял молодого Хвостова. Вечером долго читал.

1-го октября 1915 года. Покров Пресв. Богородицы.

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Бэби сегодня опять дважды выходил, у него розовые щеки, не жалуется ни на ногу, ни на руку — все же он лежит в постели. Мы у него пьем чай. Там так уютно и не так тоскливо, как в моей; сиреневой комнате без тебя. По тебе очень тоскуют, дорогой мой.

26 января 1915 года

Александра Федоровна

Старшие девочки поехали в город в маленький лазарет графини Карловой в ее доме, затем в Зимний Дворец принимать пожертвования. У Бэби сейчас уроки, он два раза в день катается в санках, запряженных осликом; он говорит, что твоя крепость начинает уменьшаться. Мы пьем чай в его комнате, это ему нравится, а я рада, что чаепитие проходит не здесь, без тебя.

28 января 1915 года

Александра Федоровна

Бэби безумно наслаждался твоей ванной и заставил нас прийти и смотреть на него в воде. Все дочери в свою очередь также просят об этом удовольствии как-нибудь вечером — ты ведь позволишь им это?

1 марта 1915 года

Николай II

Николай II

Простился с дорогой Аликс и дочерьми в поезде. Отправился с Алексеем в действующую армию. Много сидел с ним и играл в его отделении.

17-го декабря 1915 года. Четверг.

Николай II

В час двадцать ночи приехали в Могилев. К 10 ч. утра водворился в доме губернатора. Здесь в своих комнатах особенно не хватало дорогого Алексея, кровать моя одиноко стоит в спальне, и во всем доме не слышно никаких веселых криков!

Николай II

Нежно благодарю тебя за твое милое письмо, которого я совсем не ждал! О, как я тоскую по тебе! Как сон пронеслось наше путешествие вместе и время, проведенное на Черном море. Для меня утешение, что Солнечный Луч остался со мною. Люблю тебя вечной любовью, которая все растет. Да благословит тебя Господь, моя душка!

18 мая 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Благодарю тебя, дорогой, что ты послал ко мне Бэби побыть со мной. Я должна была удержать слезы, чтобы не огорчать его. Я легла опять в постель, и он с полчаса лежал около меня. Затем

вернулись девочки.

4 апреля 1915 года

Александра Федоровна

Через несколько часов мы должны расстаться — наше восхитительное совместное путешествие приходит к концу! О, ненавижу я прощанье с вами, двумя моими сокровищами, с моим Солнечным Светом и Солнечным Лучом, и уже тяжко и тоскливо на душе! Но мне отрадно знать, что вы вместе, ты будешь не так одинок, и Бэби внесет жизнь в твое столь унылое пребывание (в ставке).

17 мая 1916 года

Александра Федоровна

Всем сердцем и душою я с вами, мои дорогие; ужасно тоскую по вас. Кончила свой одинокий завтрак, он прошел так тихо и скучно без оживленной болтовни Солнечного Луча.

18 мая 1916 года

Николай II

Николай II

Ужасно было видеть, как ты уезжала с девочками — Бэби и я тотчас же вошли в наш поезд, и мы тронулись из Курска 10 минутами позднее вас. Я повел его в твое купе и дал ему понюхать твою подушку и оконную занавеску с правой стороны; он был чрезвычайно поражен, узнав запах твоих духов, и застенчиво заметил, что ему очень без тебя грустно. Тогда я поцеловал его и велел ему пойти поиграть в «Nain jaune», обещав ему прогуляться с ним на следующей станции. Я был, конечно, занят своими противными бумагами. Только вечером после того, как он помолился, я мог начать новую книгу. Ночью было очень холодно, но, к счастью, к нашему приезду сюда погода прояснилась и стало тепло. Днем мы катались в автомобиле и нашли прекрасное место с мягким песком, где он с наслаждением играл! Вчера погода внезапно переменилась и стало холодно — 4 градуса ночью; но солнце нагрело воздух, и температура поднялась до 10 градусов в тени. Для нашей второй прогулки мы

выбрали небольшую дорогу вдоль реки и остановились версты на три ниже нового большого моста. Там песок был такой же белый и мягкий, как на берегу моря. Бэби бегал там, восклицая: «Совсем как в Евпатории», потому что было очень тепло. Федоров позволил ему бегать босиком, — он был, конечно, в восторге! (…) Алексей ведет себя за столом гораздо лучше и смирно сидит рядом со мной. Он вносит столько света и оживления в мою здешнюю жизнь, но все же я стремлюсь и тоскую по твоей нежной любви и ласкам!

20 мая 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Бэби так мило пишет: «У меня нет больше денег. Прошу прислать жалованье. Умоляю — это я»[9]. Его записки иногда очень забавны — милое дитя! Жилик находит, что он прекрасно развивается, что жизнь среди людного общества ему на пользу, — я тоже в этом уверена, но все же очень грущу без вас обоих.

21 июня 1916 года

Александра Федоровна

Интересно, как вы все там. Мне так грустно без моих милых малышек. Постарайся вести себя очень хорошо и помни, локти на стол не класть, сидеть прямо и аккуратно есть мясо…[10]

4 августа 1905 года

Александра Федоровна

Мама нежно целует свою девочку и молится, чтобы Бог помог ей всегда быть хорошим любящим ребенком. Будь мягкой, любящей, доброй ко всем, тогда все будут любить тебя. Да благословит тебя Бог.

1905

Николай II

Николай II

Каждый вечер, прежде чем помолиться с нашим Солнечным Лучом, я рассказываю ему содержание твоих телеграмм и читаю ему вслух все его письма. Он слушает, лежа в постели, и целует твою подпись. Он становится разговорчивым и о многом меня расспрашивает, потому что мы одни; иногда, когда становится поздно, я тороплю его помолиться. Он спит хорошо и спокойно и любит, чтоб окно оставалось открытым. Шум на улицах его не беспокоит.

2 июня 1916 года

Николай II

Я немного погулял пешком, и, конечно, мы промокли от неожиданного ливня. Бэби забрался в один из автомобилей и остался сухим. Он всегда носит с собой свое маленькое ружье и часами ходит взад и вперед по определенной дорожке.

6 июня 1916 года

Николай II

Простился с дорогой Аликс и дочерьми в поезде. Отправился с Алексеем в действующую армию. Много сидел с ним и играл в его отделении.

1-го октября 1915 года. Покров Пресв. Богородицы.

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Благослови, боже, тебя и мое сокровище — Бэби! Крепко вас целую. В минуту грусти пойди в комнату Бэби и спокойно посиди там немножко с милыми людьми, его окружающими. Поцелуй любимую детку — у тебя на душе станет теплее и спокойнее.

4 декабря 1916 года

Александра Федоровна

Ольга и А. читали нам рассказы Аверченко о детях, а я раскладывала пасьянсы, хотя болела голова и чувствовала отупение. Бэби вчера был очень мил. Когда я ему сказала, что на завтрак у него будут блины, так как он их любит, он ответил: «Как, когда тебе больно, ты заказываешь мне блины. Я нарочно не стану их есть, не надо». Но я сказала, что это как раз доставит мне удовольствие, и, кажется, он съел их множество. Мы поиграли в дурачки перед отходом ко сну.

3 февраля 1916 года

Александра Федоровна

Вчера Бэби начал свой первый дневник. Мари помогала ему; конечно, орфография его курьезна.

2 января 1916 года

Николай II

Николай II

Мысль о скором твоем приезде сюда все для меня скрашивает. Бэби постоянно спрашивает у меня о дне твоего приезда и будешь ли ты здесь в день его рождения? Он очень хорошо переносит грязевое лечение и так же весел, как всегда.

30 июня 1916 года

Николай II

Моя возлюбленная женушка! Нежно благодарю тебя за твое дорогое письмо, к которому приложены письма Ольги и Алексея. Крошка так начинает свое: «Считаю дни, а почему — сам знаешь». Очень мило!

27 апреля 1916 года

Николай II

Передай Алексею, что я рад, что он начал писать свой

дневник. Это научает ясно и кратко выражать свои мысли.

5 января 1916 года

Николай II

Как досадно и скучно, что маленькие не совсем здоровы, а ты, бедняжка, даже не в состоянии пойти наверх и навестить их! Я очень надеюсь, что такое положение скоро кончится.

9 января 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Бэби не на шутку принялся за свой дневник. Только уж очень смешно: так как вечером у него мало времени, то он днем описывает обед и отход ко сну. Вчера ему доставлено было удовольствие подольше побыть со мною. Он рисовал, писал и играл на моей постели, и мне хотелось, чтобы ты был с нами. (…) Дети едят и палят из своих противных пистолетов.

4 января 1916 года

Александра Федоровна

Алексей вышел к нашему обеду уже в халатике в 8 часов 20 минут и писал свой дневник, что у него выходит очень мило. Твое поручение передано вовремя, так как ему уже немножко начинало надоедать: он не знал, когда выбрать время для писания.

7 января 1916 года

Александра Федоровна

У Анастасии бронхит, голова тяжела, больно глотать, ночью кашляла. Она пишет об Острог(орском) (С. А., придворный врач): «Хотя он сказал, что вид у меня немного лучше, чем вчера, но я бледная и вид дурацкий, по-моему». Как похоже на Швыбзика (семейное произвище младшей дочери Царя Анастасии) говорить такие вещи! Какая досада, что не могу посидеть с ней!

6 января 1916 года

Николай II

Николай II

Какая досада! Так надеялся, что они избегнут кори. Сердечнейший привет всем. Спи спокойно.

23 февраля 1917 года

Николай II

Здесь в доме так спокойно, ни шума, ни возбужденных криков! Я представляю себе, что он спит в своей спальне. Все его маленькие вещи, фотографии и безделушки в образцовом порядке в спальне и в комнате с круглым окном!

Не надо! (Семейное выражение — ред.) С другой стороны, какое счастье, что он не приехал со мной теперь сюда — для того только, чтобы заболеть и лежать здесь в нашей маленькой спальной! Дай бог, чтоб корь прошла без осложнений, и лучше бы все дети переболели ею сразу!

23 февраля 1917 года

Николай II

Только что получил твою телеграмму о здоровье детей. Я надеюсь, они все схватят на этот раз.

24 февраля 1917 года

Николай II

Большое спасибо за обе телеграммы. Пожалуйста, не переутомись, бегая от одного больного к другому. Поезд опоздал из-за снежной бури. Кашель меньше. Нежнейшие поцелуи всем.

24 февраля 1917 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Ну, вот — у Ольги и Алексея корь. У Ольги все лицо покрыто сыпью, у Бэби больше во рту, и кашляет он сильно, и глаза болят. Они лежат в темноте — мы завтракали еще вместе в игральной. П. В. П. (Петр Васильевич Петров, учитель наследника по русскому языку — ред.) читает ему, я слышу его голос, я сама на Ольгином диване. Мы все в летних юбках и в белых халатах, а если надо принять кого (кто не боится), тогда переодеваемся в платья. Едим в красной комнате. Если другим не миновать этого, то я хотела бы, чтоб они захворали скорее. Это веселее для них и не продлится так долго.

23 февраля 1917 года

Александра Федоровна

У Марии уже несколько дней нарывал палец, Вл. Ник. сегодня у меня в комнате вскрыл его — она прекрасно держалась и не двигалась — это болезненно, я вспоминала о том, как мне пришлось вскрыть кн. Гедройц нарывы на двух пальцах, а затем перевязывать ее, и как офицеры смотрели сквозь дверь.

28 января 1915 года

Николай II

Николай II

Итак, у нас трое детей и Аня лежат в кори! Постарайся, чтобы Мария и Анастасия тоже схватили, так проще и лучше для всех

них и для тебя также! И все это случилось, как только я уехал, всего только два дня назад!

24 февраля 1917 года

Николай II

Пишу тебе со слов Алике: слава Богу день прошел спокойно. После перевязки в 12 часов и до 9 часов 30 мин вечера не было ни капли крови. Доктора надеются, что так будет продолжаться. Коровин остается на ночь. Федоров уезжает в город и вернется завтра. Он нам обоим чрезвычайно нравится! Маленькое «сокровище» удивительно спокойно, а когда ему делают перевязку, или оно спит, или лежит и смеется. У родителей теперь немного отлегло от сердца. Федоров говорит, что по приблизительному исчислению потеря крови за двое суток составляет от 1/8 до 1/9 всего количества крови.

1 августа 1904 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

…Прости меня за то, что не сдержалась, но я не могу сдержать эти ужасные слезы, чувствуя себя такой измученной после такого испытания на прошлой неделе… О, какая боль, и нельзя, чтобы другие это видели… Слава Богу, сейчас он вполне здоров! Это похоже на то, как будто его нам снова вернули, хотя я и не верила, что он уйдет. Я знаю, что тебе не нравится уезжать от него, мне тоже лучше, когда он рядом, — я уверена, что его маленькая душа молится за тебя…

15 сентября 1904 года

Николай II

Николай II

В 11 час. поехал к обедне с детьми. Завтракали одни. Аликс и я были очень обеспокоены кровотечением у маленького Алексея, которое продолжалось с перерывами до вечера из пуповины! Пришлось выписать Коровина и хирурга Федорова; около 7 час. они наложили повязку. Маленький был удивительно спокоен и весел! Как тяжело переживать такие минуты беспокойства!

8-го сентября. Среда. 1904.

Николай II

Утром опять на повязке была кровь; с 12 час. до вечера ничего не было. Маленький спокойно провел день, почти не плакал и успокаивал нас своим здоровым видом!

9-го сентября. Четверг.

Николай II

Сегодня целый день у Алексея не показывалась кровь; на сердце так и отлегла щемящая забота.

10-го сентября. Пятница.

Николай II

Слава Богу, у дорогого Алексея кончилось кровотечение уже двое суток. Так и просветлело на душе! День стоял тихий и совсем теплый.

11-го сентября. Суббота.

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Моя дорогая Татьяна,

Нежно целую и благодарю тебя за твое милое письмо.

Это прекрасно — ты молишься за свою Мамочку — может быть, Бог ей даст что-то хорошее. Но иногда Он посылает болезнь для блага чьей-либо души. Старайся быть как можно лучше и не причиняй мне беспокойства, тогда я буду спокойна, я ведь не могу подняться наверх и посмотреть, как дела с уроками, как ты себя ведешь и как разговариваешь.

Тебя обнимает твоя любящая

Мама.

24 января 1909 года

Александра Федоровна

Моя дорогая Машенька, Твое письмо меня очень опечалило. Милое дитя, ты должна пообещать мне никогда впредь не думать, что тебя никто не любит. Как в твою голову пришла такая необычная мысль? Быстро прогони ее оттуда. Мы все очень нежно любим тебя, и только, когда ты чересчур расшалишься, раскапризничаешься и не слушаешься, тебя бранят, но бранить не значит не любить. Наоборот, это делают для того, чтобы ты могла исправить свои недостатки и стать лучше!

11 марта 1910 года

Николай II

Николай II

Дни от 6 до 10 октября были самые тяжелые. Несчастный маленький страдал ужасно, боли схватывали его спазмами и повторялись почти каждые четверть часа. От высокой температуры он бредил и днем, и ночью, садился в постели, а от движения тотчас же начиналась боль. Спать он почти не мог, плакать тоже, только стонал и говорил: «Господи, помилуй». Я с трудом оставался в комнате, но должен был сменять Алике при нем, потому что она, понятно, уставала, проводя целые дни у его кровати. Она лучше меня выдерживала это испытание, пока Алексею было плохо, но зато теперь, когда, слава Богу, опасность

миновала, она чувствует последствия пережитого и на бедном сердце.[11]

20 октября 1912 года

Николай II

За ночь снова похолодело, день простоял шквалистый с солнцем и мокрым снегом. Утром погулял, пока Алексей играл на острове. Затем имел с ним урок географии. Днем поработали на прудах, лед со вчерашнего успешно стаял. Вечер провели, как всегда.

24-го апреля 1917 года. Понедельник.

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Дети прекрасно справляются со своими уроками, у них есть также преподаватели английского и французского. Они много ездят верхом, что доставляет им огромное удовольствие.

(июнь 1905 года)

Александра Федоровна

Если вам известны какие-то интересные исторические книги для девочек, сообщите мне, поскольку я им читаю, да они и сами начали читать по-английски. Они много читают по-французски, а две младшие сыграли несколько сцен из «Мещанина во дворянстве», причем весьма недурно…

Четыре языка — это очень много, но они им нужны; нынешним летом к нам приезжали немцы и шведы, и я заставила всех четверых дочерей завтракать и обедать со всеми, для них это хорошая практика.[12]

19 августа 1912 года

Александра Федоровна

Обрати внимание на подпись Бэби в его письме, это его собственная выдумка. Его настроение сегодня за уроком было несколько буйным, и получил он только тройку. Девочки некоторые свои уроки берут на балконе.

19 июня 1915 года

Николай II

Николай II

Погода была холодная, но сухая. Около 3 час. вышло солнце. После прогулки занимался с Алексеем историей, проходили княжение Св. Владимира. Днем с Татьяной, Марией и Анастасией пропихивали большие льдины от шлюза до конца под обоими мостами. До обеда начал читать книгу Кассо «Россия на Дунае».

26-го апреля 1917 года. Среда.

Николай II

После этого я наслаждался с другими греблей на реке в наших трех двойках. Утром и вечером здесь всегда ясно, но к полудню становится облачно, что меня сердит, так как я хочу загореть и не быть похожим на всех или, по крайней мере, на большинство штабных офицеров!

29 апреля 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

(…) 10–11 (часов). Татьяна. Притчи 15–20. Св(ятой) Георг(ий) Поб.

11–12 (часов). Анаст(асия). Притчи Спасителя: о закваске — нач(ало), Царство Небесн(ое) уподобл(ено) ищущ(им) добр(ых) бисерей (т. е. хороших жемчужин — сост.). Обрет(ение) сокров(ища), скрытого на поле. Закончив о неводе. Св(ятые) Константин и Елена.

Все ходили в сад, остальные перекапывали траву для последующей посадки овощей.

Апрель 29, суббота.

Александра Федоровна

Очень много Евангелие и Библию читаю, так как надо готовиться к урокам с детьми, и это большое утешение — с ними потом читать все то, что именно составляет нашу духовную пищу. И каждый раз находишь новое и лучше понимаешь. У меня много таких хороших книг, всегда выписываю из них. Там никакой фальши (…). Нахожу в них ответы на многое. Они силы дают, утешение и для уроков с детьми. Они (дети — сост.) много глубоко понимают — душа растет в скорби…[13]

28 мая 1917 года.

Николай II

Николай II

Не грусти и не беспокойся! Зная тебя хорошо, я боюсь, что ты будешь думать о том, что Михень нам сегодня сказала и что тебя этот вопрос будет мучить в мое отсутствие.[14] Пожалуйста, не надо!

28 января 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Я кончила мою третью вышивку за это двухнедельное путешествие и очень горжусь этим. Обе младшие и Ольга ворчат

на погоду, всего 4 градуса, — они утверждают, будто видно дыхание, — поэтому они играют в мяч, чтоб согреться, или играют на рояле, — Татьяна спокойно шьет. Но, по крайней мере, солнце светит ярко. Вчера, когда еще было тепло, пока Тюдельс убирала мое купе, мы сидели в салоне, и девочки растянулись на полу, чтоб загореть на солнце. От кого они унаследовали эту манию? Сейчас и ты любишь жару, но в их возрасте ты ее не любил, а я избегаю солнца, хотя воздух на юге мне был полезен, быть может, потому, что постоянно дул ветерок.

18 мая 1916 года

Александра Федоровна

Моя малышка, с любовью целую тебя за твое письмо. Я уже давно заметила, что ты какая-то грустная, но не задавала вопросов, потому что людям не нравится, когда их расспрашивают… Конечно, возвращаться домой к урокам (а это неизбежно) после долгих каникул и веселой жизни с родственниками и приятными молодыми людьми нелегко. И то, что любящая вас старушка Мама всегда болеет, также омрачает вам жизнь, бедные дети. Мне очень жаль, что я не могу больше времени проводить с вами, и читать, и шуметь, и играть вместе — но мы должны все вытерпеть. Бог послал нам крест, который нужно нести. Я знаю, это скучно иметь маму-инвалида, но всех вас это учит быть любящими и мягкими. Старайтесь быть только более послушными, тогда мне будет легче, а ты покажешь маленьким хороший пример… Я хорошо знаю о твоих чувствах к… бедняжке. Старайся не думать о нем слишком много, вот что сказал наш Друг. Видишь ли, другие могут заметить, как ты на него смотришь, и начнутся разговоры… Сейчас, когда ты уже большая девочка, ты всегда должна быть осмотрительной и не показывать своих чувств. Нельзя показывать другим свои чувства, когда эти другие Могут счесть их неприличными. Я знаю, что он относится к тебе, как к младшей сестре, и он знает, что ты, маленькая Великая княжна, не должна относиться к нему иначе. Дорогая, я не могу написать все, на это потребуется слишком много времени, а я не одна. Будь мужественна, приободрись и не позволяй себе так много думать о нем. Это не доведет до добра, а только принесет тебе больше печали. Если бы я была здорова, я бы попыталась тебя позабавить, рассмешить, все было бы тогда легче — но это не так, и ничего не поделаешь. Помоги тебе Бог. Не унывай и не думай, что ты делаешь что-то ужасное. Да благословит тебя Бог. Крепко целую. Твоя старая Мама

6 декабря 1910 года

Здоровье

Николай II

Николай II

Дражайшая Бабушка, Милая Аликс написала мне, что изменила свои планы на то время, которое вы проведете в Балморале. Вместо того, чтобы ехать к Виктории и пожить с нею, она намерена принимать сернисто-железные ванны в Нарроугэйте — что, как я надеюсь, будет ей полезно! Судя по тому, что она сообщала мне в письмах, она немало настрадалась в последнее время, бедняжка. Д-р Рейд полагает, что эти боли в ногах, вероятно, нервного происхождения, и уверен, что они совсем пройдут после такого систематического лечения. Они очень неприятны, но что поделаешь?

8/20 мая 1894 года

Николай II

…Моя милая, бесценная, дорогая Алики, я так часто думаю о твоих бедных ножках, и мне так больно, что я не могу облегчить твои страдания, которые ты с таким терпением переносишь, мой любимый ангел! Каждый день я восхищался твоей сильной волей, тем, что ты стараешься никому не показать своих страданий, и ты их скрывала так хорошо, что я часто не знал, сильнее стала боль или слабее! Моя родная, дорогая, Солнышко мое, я люблю тебя и так сильно желаю, чтобы ты хорошо себя чувствовала, была спокойна и счастлива, пока меня нет с тобой!!!

20 июля/1 августа 1894 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

У меня весь день было так плохо с ногами, что я даже послала за доктором Рейдом — не годится тебе иметь хромую жену.

5 мая 1894 года

Александра Федоровна

Ванны пока не оказывают действия, и ноги еще очень болят. Для равномерного кровообращения мне приходится подолгу лежать на диване (…) Врачу хотелось бы, чтобы я приняла еще двадцать ванн, что меня сильно огорчает, так как Ники хочет специально приехать на неделю раньше, чтобы у нас было время побыть наедине, прежде чем из Балморала вернется бабушка. (…) Мне приходится проводить по пятнадцать минут в серной ванне и затем еще в ванне с водяным душем из тысячи отверстий.

20 мая 1894 года

Александра Федоровна

Я буду здесь на свой день рождения и, боюсь, еще долго после этого, так как мне, по возможности, нужно принять 21 ванну. Я их и так принимаю ежедневно, но не намерена делать это всегда, так как это слишком утомительно. Я в отчаянии, потому что вижу, что наша поездка в Уолтон становится нереальной, а потом я вообще завою — слишком велико разочарование. Но доктор посмотрит, и, может быть, мне не нужно будет принимать все эти ванны… Мои ноги болят больше, чем обычно. Не сердись на меня, если, возможно, мне придется остаться здесь надолго. Не думаешь ли ты, что было бы лучше, если бы я после этих четырех лет постаралась излечиться от болей и стать сильной и здоровой, чтобы потом в России выдержать долгое стояние на ногах? В настоящий момент для меня стояние — самая плохая вещь, от него у меня опухают ноги. Но хватит о моем здоровье, это неинтересно. Я постараюсь сделать все, что могу, и не будем отказываться от Уолтона…

30 мая 1894 года

Александра Федоровна

Я только что вернулась из церкви, где молилась за тебя. Служба была хорошая. Сильная жара и боль в моих ногах сводят меня с ума. Так трудно смеяться и быть веселой, когда так больно…

26 августа 1894 года

Николай II

Николай II

Доброе утро, моя бесценная маленькая радость. Я надеюсь, что ты спала так же хорошо, как и я, что твои ножки вели себя прилично!

14 августа 1894 года

Николай II

Аликс ехала в коляске, т. к. надо беречь ее ноги, чтобы боли не возобновились! Вернулись домой в 5 ч. и после чаю опять читал у милой Аликс дела, пока она работала. Вечер провели по обыкновению все вместе!

14-го октября. Пятница. 1894 год.

Николай II

Все бродили по саду вразброд — я с Аликс был у моря, так что побоялся за ее ноги, чтобы она не устала влезть наверх: коляски не было. После чаю и вечером читал бумаги. Сидел у моей ненаглядной Аликс!

19-го октября. Среда. 1894 год.

Николай II

Моя Аликс с утра себя нехорошо чувствовала, и около 11 час. она легла в постель. (…) Жаль было дорогой женушки, которая томилась одна внизу. (…) Пили чай вдвоем, и потом я ей читал.

3-го января. Вторник. 1895 года.

Николай II

Аликс остается пока на яхте, чтобы не уставать ходить постоянно по трапам, Боткин убедил ее в необходимости полечиться раннею весною в Nauheim (курорт в Германии — ред.) … А ей необходимо поправиться и для себя, и для детей, и для

меня. Нравственно я совсем измучен, беспокоясь о ее здоровье!

8 июня 1910 года

Николай II

Возлюбленная моя, часто-часто целую тебя, потому что теперь я очень свободен и имею время подумать о моей женушке и семействе. Странно, но это так.

Надеюсь, ты не страдаешь от этой мерзкой боли в челюсти и не переутомляешься. Дай Бог, чтобы моя крошечка была совсем здорова к моему возвращению!

22 сентября 1914 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Извини за то, что пишу карандашом, но я лежу на софе на спине, стараясь не двигаться. У меня были сильные боли, ночь прошла плохо, так как я просыпалась от каждого движения — удалось поспать один час на правом боку, потом утром, наконец, поспала побольше, лежа неподвижно на спине. Я проведу день на софе, не поеду ни на прогулку, ни даже в церковь, чего мне очень хотелось, но я не могу покидать комнату, чтобы быть в лучшем состоянии, когда завтра приедут остальные.

5 мая 1904 года

Александра Федоровна

После массажа голове стало лучше, но все тело очень болит — видимо, еще из-за погоды. (…) Пришел доктор, я должна пока закончить, допишу после…

…Сердцем он остался доволен, думает, что сильное падение (давления — ред.) вызвало боли в груди, ревматизм в плече и руках; почки в порядке, так что боли в спине из-за чего-то другого. Итак, нужно осторожно массировать только нижнюю часть ног или вообще прекратить на несколько дней, так как из-за нервов сильная боль. Он также доволен… Татьяной. У нее сегодня была головная боль, потому что она очень сильно плакала из-за тебя (уже прошла). Мы все плохо переносим разлуку с тобой.

22 октября 1910 года

Николай II

Николай II

Сердечно благодарю за письма. Так грустно, что ты нездорова. Береги себя, не выходи некоторое время. Только 3 гр. мороза. Ничего интересного. Нежно целую всех. Меня сокрушает твое нездоровье, и я живу в тревоге, когда разлучаюсь в тобой. Мое одиночество ничто в сравнении с этим. Дорогая, будь осторожна и береги себя.

2 января 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Ты не думай, что моя болезнь угнетает меня саму. Мне все равно, вот только мои дорогие и родные страдают из-за меня, да иногда не могу выполнять свои обязанности. Но если Бог посылает мне этот крест, его надо нести. Наша милая Мамочка тоже потеряла здоровье в раннем возрасте. Мне досталось столько счастья, что я охотно отдала бы за него все удовольствия; они так мало значат для меня, семейная же моя жизнь настолько идеальна, что она окупает все, чего я лишена. Маленький Алексей становится хорошим товарищем и всюду сопровождает отца. Они каждый день занимаются греблей. Все пятеро завтракают вместе со мной, даже если я недомогаю.

Александра Федоровна

Вернувшись домой, я не выдержала и стала молиться, затем

легла и покурила, чтобы оправиться. Когда глаза мои приняли более приличный вид, я поднялась наверх к Алексею и полежала некоторое время около него на диване в темноте — это мне помогло, так как я была утомлена во всех отношениях. (…) Мое лицо обвязано, так как немного ноют зубы и челюсть, все еще болят и припухли, а сердце стремится к самому дорогому существу на земле, принадлежащему старому Солнышку.

20 сентября 1914 года

Николай II

Николай II

Я рад, что твоя головная боль почти прошла; но гадкое сердце продолжает быть непослушным!

3 января 1916 года

Николай II

Я так надеюсь, что тебе действительно лучше, и ты будешь чувствовать себя крепче, когда я вернусь. Старайся каждый день лежать на балконе или катайся в парке. Ведь все-таки свежий воздух, в сочетании с необходимым тебе отдыхом, несомненно, — самое лучшее лечение.

11 января 1916 года

Николай II

Твоя телеграмма, в которой ты сообщаешь, что спала хорошо и лицо не очень болело, меня очень утешила, так как я мучился, оставив тебя в таком состоянии!

3 марта 1916 года

Николай II

Как досадно, что у тебя нарыв на твоем бедном пальце, и тебе приходится носить повязку!

Будь осторожна и лечи его хорошенько.

17 июня 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Эту ночь спала 5 часов, для меня вполне достаточно, — сердце не особенно хорошо и неважное самочувствие. Видишь ли, состояние моего сердца с некоторого времени ухудшилось. Я не давала себе отдыха, хотя имела на то полное право, — но была лишена возможности это сделать. Мне было необходимо бывать в госпитале, чтобы дать иное направление своим мыслям, приходилось принимать кучу людей — душевная напряженность за эти последние тяжелые месяцы, конечно, должна была отразиться на слабом сердце; эта прелестная поездка в Новгород в физическом отношении была очень утомительна — вот старая машина и пришла в негодность.

17 декабря 1916 года

Александра Федоровна

Сегодня 5 гр. Головная боль не так беспокоит: но сердце еще расширилось: так что не встаю с постели. Мы все нежно целуем и обнимаем нашего одинокого и дорогого.

3 января 1916 года

Александра Федоровна

Я спала хорошо; лекарство все еще действует, поэтому и сердце мое не в порядке. Вл. Ник. продолжает электризовать мне лицо. Боли возвращаются только по временам, но у меня головокружение, чувствую себя скверно и должна быть осторожна при еде, чтоб избежать боли в челюсти.

3 марта 1916 года

Николай II

Николай II

Да, моя родная, я начинаю ощущать свое старое сердце. Первый раз это было в августе прошлого года после Самсоновской катастрофы, и теперь опять — так тяжело с левой стороны, когда дышу. Ну, что ж делать!

12 июня 1915 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Мой глаз (а также голова) сильно болели целый день: это от тройничного нерва в лице. Одна ветка идет к глазу, другая к верхней челюсти, третья к нижней, а главный узел находится около уха. Я слышала, что многие страдают от таких болей. Нейдгарт был так плох, что доктора послали его на юг для отдыха. Это происходит от простуды личных нервов. Щеке и зубам гораздо лучше — сегодня вечером левая челюсть все время выпадает, а глаза очень болят, поэтому сейчас не буду больше писать.

15 марта 1916 года

Александра Федоровна

Прости, что так плохо пишу, — у меня компресс на указательном пальце. При операции нашего несчастного полковника я уколола палец, и сейчас он нарывает.

16 июня 1916 года

Николай II

Николай II

Извиняюсь, что посылаю тебе пустую бутылочку из-под каскары[15], но мне нужно еще.

19 июня 1915 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Как ты себя чувствуешь, моя любовь? Твои дорогие грустные глаза все меня преследуют. Милая Ольга написала прелестное письмо и спрашивает много про тебя, как ты все переносишь, хотя она говорит, что ты с веселым лицом будешь скрывать и молча переносить трудности. Я так боюсь за твое бедное сердце — ему приходится переживать. Откройся твоей старой женушке, твоей невесте прошлых дней, поделись со мной твоими заботами — это тебя облегчит. Хотя — иногда чувствуешь себя сильней, если держишь все про себя, не позволяя себе размякнуть. Но это так вредно сердцу физически — я слишком хорошо это знаю.

11 июня 1915 года

Александра Федоровна

Но я обеспокоена, что твое милое сердце не в порядке. Прошу тебя, вели Боткину осмотреть тебя, когда ты вернешься, — он может дать тебе капли, ты будешь принимать их при болях. Я так сочувствую всем, у кого больное сердце, так как столько лет сама этим страдаю. Скрывать и таить все горести и заботы — очень

вредно для сердца. Оно физически устает от этого. Это иногда было видно по твоим глазам. Только всегда говори мне об этом, потому что у меня достаточный опыт в этом отношении, и м.б. я сумела бы тебе помочь. Говори обо всем со мной, поделись всем, даже поплачь — это иногда физически как будто облегчает.

13 июня 1915 года

Николай II

Николай II

Сейчас, после завтрака, я нашел на своем столе твое письмо и горячо благодарю за него. Как досадно, что ты кашляешь и у тебя 37,3, — почему?

Сегодня утром я, когда встал, позволил Боткину всего себя выслушать и выстукать. Он просил сделать это здесь, так как здесь больше времени — он меня с Крыма так не осматривал. Он нашел все в порядке и сердце даже лучше, чем в последний раз! Странно!

15 февраля 1916 года

Николай II

Вл. Ник. предложил мне принимать иодин, что я и делаю, и пока еще не ощущаю неприятных результатов.

(30 июня 1916 года)

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Я уверена, что твое бедное сердце болит, расширено и

нуждается в каплях. Прошу тебя, дружок, ходи меньше пешком. Я повредила своему тем, что много ходила на охотах и в Финляндии, и прежде чем посоветоваться с доктором, страдала от ужасных болей, удушья и сердцебиения. Береги себя, малютка мой, ненавижу быть вдали от тебя, это самое для меня большое наказание, особенно в такое время.

16 июня 1915 года

Александра Федоровна

Надеюсь, тебе удастся делать прогулки, это укрепит твои нервы, усилит аппетит и сон. Я на минуту перед лазаретом зашла к Знамению и поставила за тебя свечку, мой муженек.

24 января 1915 года

Александра Федоровна

Я рада, что ты снова стал принимать иодин, это — от времени до времени — очень тебе полезно.

1 июля 1916 года

Николай II

Николай II

Сегодня утром во время службы я почувствовал мучительную боль в середине груди, продолжавшуюся четверть часа. Я едва выстоял, и лоб мой покрылся каплями пота. Я не понимаю, что это было, потому что сердцебиения у меня не было, но потом оно появилось и прошло сразу, когда я встал на колени перед образом Пречистой Девы. Если это случится еще раз, скажу об этом Федорову.

26 февраля 1917 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Дружок, если ты услышишь, что я не совсем здорова, не пугайся — я так ужасно страдала, физически переутомилась за эти два дня и нравственно измучилась (и буду мучиться все время, пока в ставке все не уладится, и Н. не уйдет), — только тогда я успокоюсь.

22 июня 1915 года

Досуг

Николай II

Николай II

Вечером мы обычно играем в игры. Как это напоминает мне милый Уолтон. Помнишь, любовь моя, эти первые вечера, когда мы играли во все эти игры и даже жульничали с картами (ты, по крайней мере, ни разу не попалась, шалунья!).

25 сентября/7 октября 1894 года

Николай II

Я невольно подумал о моей девочке — как бы ей понравилось все это и то веселье, которое мы устроили бы потом! Офицеры часто совсем как маленькие дети, особенно, если их много собирается вместе и им нечего делать. Мы начали играть во всевозможные игры, мы достали одеяло, и я предложил положить на него крестьянского мальчика и подбрасывать его в воздух. Это было ужасно забавно, но вдруг ткань порвалась, и бедный паренек упал в мягкую траву. Мы очень испугались, но он не ушибся, только ухмылялся и в награду получил серебряную монетку…

2/14 августа 1894 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Ты прекрасно сделал, что устроил трапецию. Это будет полезным для тебя упражнением в твоем долгом затворничестве, которое прерывается лишь посещением госпиталей, что страшно утомительно.

19 ноября 1914 года

Александра Федоровна

Я ненадолго пойду в церковь, это так облегчает, — это да работа и уход за этими славными молодцами — вот вся моя утеха.

28 февраля 1915 года

Александра Федоровна

Вчера вечером мы работали, раскладывали пасьянсы, и Т. с А. по очереди читали вслух «Наши за гр.»[16], но мои мысли были заняты тобою, а не книгой.

11 февраля 1916 года

Николай II

Николай II

Самые лучшие пожелания тебе и всему полку; мои мысли будут с тобой больше, чем всегда… приятно слышать, что день маневров 2/14-го был таким удачным — для вас всех это, должно быть, была большая радость, хотя, я думаю, и несколько утомительно. Вы ненормальные, разве можно было подбрасывать в одеяле этого бедного мальчика, но мне хотелось бы посмотреть скачки, это, наверное, было уморительно…

18 августа 1894 года

Николай II

Мне очень не хватает получасового пасьянса каждый вечер. В свободное время я здесь опять примусь за домино.

23 февраля 1917 года

Николай II

Я постараюсь писать часто, к моему удивлению, я обнаружил, что могу писать во время движения поезда. Моя подвесная перекладина оказалась очень практичной! Я много на ней висел и подтягивался перед едой. В поезде это очень полезно, хорошо

разгоняет кровь.

18 ноября 1914 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Милый мой и любимый, я тоскую по тебе ужасно! Вечера проходят скучно: Аня не в духе, все мы раскладываем пасьянсы — за ними отдыхают глаза после долгого рукоделия, а сидеть сложа руки — ужасно. Она любит читать вслух, только ужасно трещит. Однако, нельзя же целый день вести разговоры, да мне и не о чем говорить: я устала.

30 января 1916 года

Александра Федоровна

Твои враги-галки производят дикий шум против моего окна.

27 мая 1916 года

Александра Федоровна

После перевязок я занималась вышиваньем (все для нашей выставки-базара). Эти работы прекрасно раскупаются, а Гординский и Седов помогали мне шить.

14 июня 1916 года

Николай II

Николай II

Успел окончить бумаги до обеда. Вечером наклеивал карточки в альбом.

9-го декабря. Среда. 1915.

Николай II

После завтрака почитал, затем погулял с Мари и Анастасией и покатался в байдарке. (…) Окончив бумаги, объездил парк на велосипеде.

3-го мая. Воскресенье. 1915.

Николай II

Сегодня, по соседству с нами, в общественном саду играл оркестр. Всем во время завтрака доставило огромное удовольствие послушать музыку, они до сих пор играют, и масса народа слушает. Я велел командиру здешнего полка пройтись с оркестром по городу — это так поднимает настроение! Они уже прошли несколько раз.

3 июня 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Как ты проводишь вечера? Постоянно за чтением, мой бедный малютка? Но Крошка должен быть тебе утешением, и он, наверное, оживляет твое одиночество. К счастью, я вполне здорова, а потому могу больше выходить, эта прохладная погода бодрит меня.

20 мая 1916 года

Николай II

Николай II

Я, как всегда, пишу после завтрака, вернувшись из сада с

мокрыми рукавами и сапогами, так как Алексей намочил нас у фонтана. Это его любимая игра, вместе с Соловым, французским ген. Жанен, Петровским, ген. Вильямс и японцами. При этом царит сильное оживление и раздается смех, иногда и другие гости принимают в этом участие. Я смотрю за порядком и за тем, чтобы дело не заходило слишком далеко. Надеюсь, что ты увидишь эту игру, когда приедешь. Теперь так жарко, что высыхаешь в одну минуту.

2 июля 1916 года

Николай II

Нежно благодарю тебя за твое дорогое письмо. Я опять очень занят и должен принимать много народа.

Эти приемы отнимают много свободного времени, которое я обыкновенно употребляю на чтение газет и писание писем. Теперь я не просматриваю больше ни газет, ни иллюстрированных журналов и не играю больше по вечерам в домино. Правда, осталось только трое из тех, которые играли в домино.

30 апреля 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Вчерашний вечер мы уютно провели в лазарете. Старшие девочки чистили инструменты при помощи Шах-Б. и Равтополо. Младшие болтали до 10 — я сидела и работала, а потом мы вместе раскладывали головоломки (puzzles), позабыв о времени, просидели до 12.

22 мая 1916 года

Николай II

Николай II

Посылаю тебе эти телеграммы для прочтения, а затем разорви их.

2 января 1916 года

Николай II

Письма А. я по прочтении всегда рву на мелкие клочки, так что тебе нечего беспокоиться. Ничего из ее писем не сохранится для потомства.

8 января 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Перечитываю твое письмо, я люблю его.

2 января 1916 года

Александра Федоровна

Твои милые письма — такая для меня радость, и я перечитываю и целую их беспрестанно!

5 января 1916 года

Александра Федоровна

Любовь моя, ведь ты сжигаешь ее (Вырубовой — ред.) письма, чтоб они никогда не попали в чужие руки?

6 января 1916 года

Александра Федоровна

Я получила твое милое письмо после того, как отослала

свое, — спасибо от всего сердца. Как чудно, что ты можешь писать мне каждый день, я поглощаю твои письма с беспредельной любовью!

7 января 1916 года

Александра Федоровна

Разве не хорошо пахнет бумага!!!

8 января 1916 года

Николай II

Николай II

Нежно благодарю тебя за твое милое письмо. Всегда так радостно их получать. Я вдыхаю их аромат и перечитываю с наслаждением каждую страницу.

11 января 1916 года

Николай II

Только что мне принесли твое дорогое, надушенное письмо и Ольгино — сердечно благодарю за них и за интересные сведения из письма Виктории. Этот запах возбуждает и вызывает чудные воспоминания, меня так и потянуло к тебе!

13 февраля 1916 года

Николай II

Сердечно благодарю за дорогие письма — мое старое сердце сильнее бьется каждый раз, когда я их распечатываю и читаю.

15 февраля 1916 года

Николай II

Горячо благодарю тебя за твои дорогие письма и за любовь, которой полна каждая твоя строчка! Я наслаждаюсь ими, впивая в себя каждое слово письма, вдыхая его аромат и прижимая губы к бумаге, которой касались твои руки.

9 марта 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Эти зеленые чернила отвратительно пахнут. Надеюсь, что духи отобьют их запах.

30 января 1916 года

Александра Федоровна

Твое милое письмо меня очень осчастливило, я его много раз перечла и нежно поцеловала каждую страницу, которой касалась твоя дорогая рука. Я — безумная, старая женщина, не правда ли? Но я глубоко люблю тебя и тоскую по своему ненаглядному.

14 февраля 1916 года

Александра Федоровна

Я рада, что тебе нравятся мои надушенные письма — я хочу, чтоб они тебе напоминали твою детку, которую тянет к тебе так сильно, сильно! Мысленно крепко прижимаю тебя к груди и осыпаю твое дорогое лицо страстными поцелуями.

15 февраля 1916 года

Николай II

Николай II

Ночью выпала масса снегу. Я обрадовался, найдя деревянную лопату в саду, и очистил одну из дорожек. Это для меня очень полезное и приятное занятие, так как сейчас я не делаю никакого моциона. И тогда я не так тоскую о Крошке (сын Алексей — ред.).

3 января 1916 года

Николай II

Кто-то унес лопату из сада — правда, там уже нечего сейчас больше чистить. Я предпочитаю гулять там один, к чему я привык, так как это дает возможность спокойно думать, и часто на прогулке приходят в голову хорошие мысли.

7 января 1916 года

Николай II

Прогулки в саду надоели мне до отчаяния, да я никогда больше 50 мин. там и не остаюсь, потому что иначе не успевал бы читать, и писать, и оканчивать все к 5 час., так как поезд уходит в 6 час.

Позднее, когда погода станет лучше, я изменю распределение своего времени, так как мне крайне необходимо пользоваться больше воздухом!

10 января 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Только что принесли мне твое дорогое письмо, за которое нежно благодарю. Так ты, мой ангел, также целуешь мои письма, как я твои, каждую страницу, и не один раз! Сегодня от него пахнет папиросой.

10 марта 1916 года

Александра Федоровна

Хорошо, что ты нашел лопату для работы. Заставь Мордвинова приходить помогать тебе, а то это одиночество должно наводить уныние, и я чувствую, как тебе везде недостает милого Солнечного Луча.

5 января 1916 года

Александра Федоровна

Я так хорошо представляю себе нестерпимую скуку твоих ежедневных прогулок в этом крошечном садике! Лучше переезжай на моторе мост и гуляй на окраине города или близ железнодорожных путей, по шоссе. Тебе, в самом деле, нужны воздух и движение, но я думаю, что снег скоро сойдет в ваших

краях.

11 января 1916 года

Николай II

Николай II

В свободное от занятий время я наслаждаюсь чтением книги «Таинственная комната» («The room of secrets»), она чем-то напоминает книгу, читанную нами вместе.

13 февраля 1916 года

Николай II

Я кончил свою книгу и непременно прочту ее тебе и детям вслух, когда вернусь, — исключительно интересно и вполне прилично.

6 января 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Я с нетерпением жду обещанного письма от тебя, хочется побольше знать о тебе и о том, как ты проводишь время в поезде после всех приемов и смотров. Надеюсь, что у вас там хорошая погода и много солнца, здесь так пасмурно и сыро. Я не была на воздухе с самого дня твоего отъезда, кроме как в закрытом автомобиле.

26 ноября 1914 года

Александра Федоровна

Как жаль, что тебе не удается гулять больше! Я знаю, как

страстно ты жаждешь солнца и воздуха весной, так и я в прежние времена не могла жить без воздуха, но затем после болезни все переменилось, и я приучилась неделями оставаться без воздуха и никогда не делать прогулок. А тебе это так необходимо при твоей работе.

14 марта 1916 года

Николай II

Николай II

Я рад, что ты нашла новую книгу для нашего чтения вслух; не пришли ли еще из Англии те две книги от Marshton? До сих пор еще у меня нет времени почитать для собственного удовольствия, хотя в домино я играю по вечерам через день.

9 марта 1916 года

Николай II

В дороге я читал с утра до вечера — сначала я окончил «The man who was dead», затем французскую книгу, а сегодня прелестный рассказ о маленьком Голубом Мальчике! Мне он нравится, Дмитрию тоже. Несколько раз пришлось мне прибегать к носовому платку. Я люблю перечитывать отдельные места, хотя их я знаю чуть ли не наизусть — я их нахожу такими правдивыми и красивыми! Не знаю почему, мне это напомнило Кобург и Walton!

31 марта 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Я получила французскую книгу; когда ты кончишь английскую, я могу послать другую. Такое невинное чтение успокаивает усталый мозг и дает другие мысли. Надеюсь, что тебе удастся сделать опять несколько хороших прогулок.

14 февраля 1916 года

Александра Федоровна

Как подвигается чтение книги? Не правда ли, интересно? Так грустно и скучно было читать вчера без тебя.

3 марта 1916 года

Александра Федоровна

Хорошо, что ты прогулялся как следует, это тебя освежит, и время проходит скорее. Читаешь ли ты теперь французскую книгу? Мне привезли сегодня коллекцию английских книг, но я боюсь, что среди них нет ничего интересного. Уже давно нет великих писателей, в других странах также нет, как нет больше знаменитых артистов или композиторов, — странный недостаток! Живут слишком скоро, впечатления быстро сменяются — машины и деньги управляют миром и уничтожают всякое искусство, а те, кто считают себя даровитыми, у тех больная психика?

5 марта 1916 года

Николай II

Николай II

Нежно, нежно благодарю тебя за твое дорогое письмо. Если бы ты только знала, какую радость они мне доставляют и в какое я прихожу волнение, когда вижу их на своем столе! Полученное мною сегодня начинается словами «Голубой Мальчик». Я так был этим тронут! Вот будет хорошо, если ты привезешь эту книгу с собой!

26 апреля 1916 года

Николай II

Зачитывался этой прелестной книгой «The Ro saris» («Четки») и наслаждался ею — к сожалению, я уже прочел ее. Но у меня еще осталось несколько русских книг.

25 апреля 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Так как тебе понравилась эта милая английская книжка, посылаю тебе другую того же автора, которая нам тоже нравится. Она тоже прелестна и интересна, хотя не так мила, как та о мальчике. Да, милый, это мне напоминает то, что было 22 года назад, и я дорого дала бы за то, чтобы быть с тобой вдвоем в таком саду, — это правда: у каждой женщины есть в чувстве ее к любимому человеку нечто материнское — такова ее природа, если только любовь действительно глубока!

Мне нравятся эти милые слова и как он сидит у ее ног под деревом — у него такая чудная, солнечная душа, «мой маленький Голубой Мальчик».

Мы все читали эту повесть со слезами на глазах.

2 апреля 1916 года

Александра Федоровна

Мой Голубой Мальчик! Как это тебе нравится, мой милый? Да, я люблю эту книгу, я привезу ее с собой и буду читать те трогательные места из нее, когда будет грустно и тоскливо.

25 апреля 1916 года

Александра Федоровна

Так как ты кончил «Rosary», посылаю тебе продолжение, ты найдешь тех же лиц в этой книге.

26 апреля 1916 года

Николай II

Николай II

С нашего приезда я еще не прикасался к новой книге, которую хотелось бы прочесть: нет времени.

31 мая 1916 года

Николай II

С весны у меня меньше времени для чтения, потому что мы остаемся гораздо дольше на воздухе — обыкновенно с 3 до 6 час.; вернувшись домой, мы пьем чай, а Бэби в это время обедает.

2 июня 1916 года

Николай II

По вечерам я пробегаю несколько глав твоей английской книги: это очень освежает мозг.

7 декабря 1916 года

Николай II

В пятницу я устраиваю кинематограф для всех школьников; и я воспользуюсь этим случаем!

6 января 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Не правда ли, книга интересна? Я рада, что ты теперь так много их прочел; они поистине действуют благотворно — такая здоровая, безыскусственная литература согревает одинокое сердце.

18 мая 1916 года

Александра Федоровна

У меня тоже не хватает времени для чтения, так как постоянно приходится бывать в лазарете, затем приемы, катанье, работа и писание писем.

1 июня 1916 года

Александра Федоровна

Как хорошо, что у тебя есть кинематограф для всех этих детишек, — кроме того, они могут видеть и тебя!

7 января 1916 года

Александра Федоровна

Кинематографические снимки Эрзерума и Трапезонда были очень интересны; некоторые очень хороши, но иные так темны, что едва можно было что разглядеть. Следовало бы хоть один раз дать для всех юмористическую программу, чтоб солдаты могли посмеяться, их была масса на этом сеансе.

8 июня 1916 года

Николай II

Николай II

Вчера я был в кинематографе, который был особенно интересен, так как мы видели много снимков Эрзерума сейчас же после его падения. Замечательно красивы высокие горы, покрытые глубоким снегом, блестящим на солнце. После этого мы смотрели 2 забавных картины с Максом Линдер в главной роли — это, наверное, понравилось бы детям.

9 марта 1916 года

Николай II

Вчерашний сеанс в кинематографе был интересен, показывали Верден.

Я позволил присутствовать семьям военных, так что все боковые ложи были полны дамами и детьми, стулья были заняты мужьями, а весь верх, по обыкновению, — солдатами. Воздух был не так хорош, как без дам. Удивляюсь, почему?

1 июля 1916 года

Николай II

Она не могла поверить своим глазам и долго не могла оправиться от изумления, когда увидела ваш прелестный подарок. В первый раз она его надела на обед с приглашенными.

30 апреля 1894 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Кинематограф был крайне интересен вчера вечером. Мы, наконец, знаем, кто эта «таинственная рука».

Ее кузен и жених, поверишь ли? По этому случаю в театре царило большое возбуждение.

7 декабря 1916 года

Александра Федоровна

Муж и жена должны постоянно оказывать друг другу знаки самого нежного внимания и любви. Счастье жизни составляется из отдельных минут, из маленьких, быстро забывающихся удовольствий: от поцелуя, улыбки, доброго взгляда, сердечного комплимента и бесчисленных маленьких, но добрых мыслей и искренних чувств. Любви тоже нужен ее ежедневный хлеб. Не знаю, как мне благодарить Вас и дорогого дядю (Мария Федоровна и Александр III — ред.) за тот великолепный подарок, что Вы так любезно мне прислали. Он даже слишком прекрасен для меня! Я была потрясена, когда открыла футляр и увидела эти великолепные камни. Еще раз сердечно благодарю Вас и целую Ваши руки. Я так горжусь Вашим замечательным орденом и особенно польщена и благодарна за него и другие подарки: прелестное яйцо и милое письмо — всем этим я очень тронута.

30 апреля 1894 года

Николай II

Николай II

Аликс подарила мне кольцо; в первый раз в жизни воздел его на персть, самому кажется смешно!

15-го апреля. Пятница.

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Дорогой мой, сегодня две недели, как ты уехал, и я ужасно по тебе скучаю. Хорошо, что ты очень занят, не будешь так сильно чувствовать свое одиночество. Только по вечерам тебе, должно быть, скучно и тоскливо, бедный дружок? Посылаю тебе опять ландыши и эти маленькие душистые синие цветочки — я знаю, ты любишь их. Я их целовала, и они передадут тебе мою любовь, глубокую и нежную.

16 марта 1916 года

Александра Федоровна

У меня нет моих духов «Белой розы», чтобы послать их тебе; потому надушила шаль, которую послала, «verveine» (вербеной — франц.) Благодарю тебя за лиловый флакон и духи, чудную синюю кофточку и вкусную пастилу.

Дети и Он так тронуты, что ты послала им свои вещи, которые мы помнили и видели в Царском. У меня ничего такого нет, чтобы тоже тебе послать. Надеюсь, ты получила немного съедобного, что я послала через Лоткаревых и г-жу Крарупп.

Так рада, что ты все получила. Надеюсь, что носишь серый платок и он «вервеном» пахнет. Понюхай это письмо — знакомый старый запах: добрая Зиночка мне нашла и послала из Одессы.

22 января 1918 года

Религия

Николай II
Николай II

Вечером у Мама втроем с Апрак[17] рассуждали о семейной жизни теперешней молодежи из общества. Невольно этот разговор затронул самую живую струну моей души. Затронул ту мечту и ту надежду, которыми я живу изо дня в день. Уже полтора года пролетело с тех пор, как я говорил об этом с Папа в Петергофе, и ничего не изменилось ни в дурном, ни в хорошем смысле. Моя мечта — когда-нибудь жениться на Алисе Г. Я давно ее люблю, но еще глубже и сильнее с 1889 г., когда она провела шесть недель в Петербурге! Я долго противился моему чувству, стараясь обмануть себя невозможностью осуществления моей заветной мечты, но теперь, когда Эдди оставил или был отказан, единственное препятствие или пропасть между ею и мною — это вопрос религии. Кроме этой преграды нет другой, я почти убежден, что наши чувства взаимны. Все в воле Божьей, уповая на его милосердие, я спокойно и покорно смотрю в будущее.

21 декабря 1891 года

Александра Федоровна
Александра Федоровна

Процитирую некоторые письма от твоей Пелли. Тебе стоит знать ее настроение…

«…Ты же знаешь, он для меня всегда будет дорогим Другом, и сейчас в день его рождения я особенно остро чувствую свое одиночество. Мои мысли будут с ним; даже представить не могу, как за него тревожатся бедные родители, от этой мысли становится невыносимо грустно…»

«Есть ли у тебя какие-нибудь новости от (Николая — ред.)? Получил ли он твое письмо, в котором говорится, что я, к сожалению, никогда не смогу этого сделать, несмотря на все мои глубокие чувства к нему…»

31 мая 1891 года

Александра Федоровна

Вот, наконец, мое письмо о Пелли I. Он, как и прежде, не меняется, и ты помнишь наши прежние разговоры — в общем, я хочу, чтобы ты представлял совершенно ясно. После разных разговоров он согласился повидать Пелли II, но хочет, чтобы она понимала, что, несмотря на глубину и неизменность чувств, он не может набраться храбрости и поменять религию. А я только повторяла, что Пелли II жаждет повидаться и все выяснить. Ну, дорогой, большой надежды нет, и он просит меня сказать, чтобы ты не обманывался.[18]

8/20 октября 1893 года

Николай II

Николай II

Утром вскрыл пакет, лежавший со вчерашней ночи на столе, и из письма Аликс из Дармштадта узнал, что между нами все кончено — перемена религии для нее невозможна — и перед этим неумолимым препятствием рушится вся моя надежда, лучшие мечты и самые заветные желания на будущее. Еще недавно оно казалось мне светлым, и заманчивым, и даже вскоре достижимым — а теперь оно представляется безразличным!

Да, трудно иногда бывает покоряться воле Божьей! Весь день ходил, как в дурмане, ужасно трудно казаться спокойным и

веселым, когда таким образом, сразу, разрешен вопрос относительно всей будущей жизни!

Погода за прогулкой соответствовала состоянию моей души: таяло и дул шторм.

30 ноября 1893 года

Николай II

Прошу простить меня за то, что заставил тебя так долго ждать ответа на твое письмо, но ты можешь себе представить, каким ударом оно было для меня.

Все эти дни я пребывал в такой тоске, что совершенно не мог собраться с духом написать тебе. И теперь, когда волнения моей души улеглись, я чувствую себя более спокойным и в состоянии разумно ответить на твое письмо.

С самого начала я знал о том препятствии, которое стоит между нами, и глубоко переживал за тебя все эти годы, ведь я безусловно понимал, какие трудности тебе пришлось бы преодолеть! Но как же все-таки это нестерпимо горько осознавать, когда долгие годы лелеешь свою мечту в надежде, что вот-вот она осуществится, что занавес упал, перед тобой осталась лишь темнота, и ты одинок и совершенно сломлен!

Я не могу отрицать причины, которые Ты мне называешь, милая Аликс; но у меня есть свой довод, тоже верный: Ты даже не можешь себе представить, как глубока наша религия. Если бы знающий человек помог тебе понять ее и ты могла прочитать книги, в которых ты бы узнала о сходствах и различиями между нашими вероисповеданиями, — возможно, это не беспокоило бы Тебя так, как сейчас! Тебе некому помочь в подобных вопросах, и это также прискорбное обстоятельство в барьере, который воздвигнут между нами! Как печально признавать, что наша преграда — религия!

Милая Аликс, разве ты думаешь, что все те пять лет, которые мы знакомы, прошли безвозвратно и совершенно напрасно? Вовсе нет — во всяком случае, не для меня. И теперь невыносимо тягостно мне отречься от своих чувств и желаний после столь длительного ожидания, после столь печальных писем, которые ты мне написала.

Я верю в Божью милость, возможно, на то воля Божья, чтобы мы смогли преодолеть эти препятствия.

29 декабря 1893 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Смею полагать, что именно высшая воля, которая сильнее нашей, распорядилась таким образом, что нам не суждено увидеться в Кобурге, вместе с тем у меня появляется возможность раскрыть мои глубочайшие чувства перед тобой, о которых я, возможно, умолчала бы в момент нашей встречи из опасения, что мои слова будут неверно истолкованы. Тебе уже должно быть известно от Эллы, каковы мои чувства к тебе, тем не менее я считаю своим долгом самой сообщить тебе о них. За последнее время мне пришлось о многом подумать, и теперь лишь прошу тебя не думать, что мне легко писать об этом, поскольку меня все это действительно ужасно тревожит и делает глубоко несчастной. Множество раз я пыталась пересмотреть свои взгляды на сложившиеся обстоятельства, но они остались прежними.

Я не смею пойти против своей совести. Ты, дорогой Ники, как глубоко верующий сможешь понять, каким грехом для меня станет смена религии, и всю жизнь мне придется страдать от такого ужасного поступка. Уверена, что ты не захотел бы, чтобы я пошла против своих убеждений. Ведь брак не может быть счастливым без благословения Божьего. И поскольку я считаю большим грехом изменить своей вере, в которой я выросла и которую люблю, никогда бы мне не было покоя и никогда я не смогла бы стать тебе достойной спутницей и помощницей в твоей жизни. Без истинных убеждений между нами не могло бы быть полного согласия и понимания, и я бы всю жизнь сожалела о своей вере, которую оставила.

(…) Полагаю, настало время снова сказать тебе, что я никогда не смогу сменить свое вероисповедание. И все же я уверена, что ты сможешь понять меня и увидеть, что мы тщетно пытаемся совершить невозможное, и было бы некрасиво с моей стороны вселять в тебя напрасные и несбыточные надежды.

20 ноября 1893 года

Николай II
Николай II

Императрица Мария Федоровна — сыну Георгию.

…Ники уехал в субботу в Кобург, и они уже прибыли туда в понедельник, в 5 часов, встречали с помпой на вокзале Альфред и т(етя) Мари, в окружении их двора, почетного караула и всего местного гарнизона, должно быть, было великолепно… Бедный Ники пребывал в глубоком отчаянии, поскольку именно в день его отъезда Ксения получила письмо от сестры Эллы, в котором она сообщала, что никогда не переменит свою веру, и просит сообщить об этом Ники… Если бы Она написала об этом чуть раньше, Он бы, разумеется, не поехал, но в последний момент уже никак нельзя было изменить решение. Я ужасно переживаю за Ники, которого все эти годы ложно обнадеживали Сергей и его жена, с их стороны это настоящее преступление, и на этот раз я высказала все свои мысли по этому поводу напрямую Сергею. В конце концов, это самая идиотская история, в которую мог попасть мой сын. Но все же я ничуть не огорчена. Все мои надежды только на Бога, ведь Он все делает к лучшему. И если Он хочет, чтобы было так, это свершится, а если нет, Он поможет нам найти настоящую.

Александра Федоровна
Александра Федоровна

Дорогая моя, зачем же ты снова заговорила на ту тему,

которую мы не хотели больше затрагивать? Мне невыносимо даже слышать об этом, ты же ведь знаешь, что этому никогда не бывать. Я всегда говорила об этом, и не кажется ли тебе, что и так совершенно невыносимо осознавать, что ранишь того, кому хотела бы доставлять одну лишь радость? Но это невозможно, и он тоже хорошо знает об этом, и потому я умоляю тебя, не пиши мне больше об этом. Я знаю, что Элла может начать все снова, но ни к чему хорошему это уже не приведет, и как же невыносимо жестоко постоянно повторять о том, что я разрушаю его жизнь, но что же я могу поделать, если мне, чтобы сделать его счастливым, необходимо пойти против своей совести… Такое положение само по себе жестоко, и начинать снова бередить эти раны не стоит. Я рада за тебя, ведь ты нашла то, что хотела, но не думай же обо мне плохо, я не хочу ничем тебя печалить.[19]

10 апреля 1894 года

Николай II

Николай II

…Получил чудную телеграмму от милой дорогой Аликс уже из России — о том, что она желала бы миропомазаться по приезде — это меня тронуло и поразило до того, что я ничего долго сообразить не мог!

8-го октября. Суббота.

Николай II

После чаю сидел у моей дорогой Аликс; помогал ей вышивать воздухи для св. Даров в день, когда она будет причащаться в первый раз.

13-го октября. Четверг.

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Если ты знаешь какую-нибудь небольшую книгу о вашей религии, пожалуйста, сообщи мне, чтобы я могла прочитать больше до того, как ты привезешь священника. Одна книжка на французском, принадлежащая Сергею, которую он дал мне почитать в 1890 году, здесь со мной. Ах, я хотела бы, чтобы ты был здесь, ты смог бы мне помочь; и если ты такой верующий, то должен понять, как я переживаю. Но Бог мне поможет, и ты тоже, любовь моя, не правда ли?.. так, чтобы я всегда могла быть доброй христианкой и служить моему Богу так же верно, как и раньше, и даже больше. Как я смогу достойно возблагодарить Его за то, что такое сердце, как у тебя, принадлежит мне. Да пребудет с тобой неизменно Его благословение и заступление…

4 мая 1894 года

Александра Федоровна

Я два часа занималась русским языком. Уже почти выучила наизусть молитву Господню. О, как бы я хотела быть умной ради тебя. Когда я думаю о тебе, я чувствую себя такой неразумной…

2 июня 1894 года

Николай II

Николай II

И в глубокой печали Господь дает нам тихую и светлую радость: в 10 час. в присутствии только семейства моя милая

дорогая Аликс была миропомазана, и после обедни мы причастились вместе с нею, дорогой Мама и Эллой. Аликс поразительно хорошо и внятно прочла свои ответы и молитвы!

21-го октября. Пятница.

Николай II

Страдания всегда приближают нас к Богу, верно? А когда мы думаем о том, что ради нас должен был претерпеть Иисус Христос, какими в сравнении с этим кажутся маленькими и незначительными наши горести. И все же мы раздражаемся и ворчим, не так терпеливы, как был Он.

8 мая 1894 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Это действительно должна была быть трогательная сцена, когда Сандро и Ксения вместе пошли к Трапезе Господней. Я думаю, это мысль замечательна — этот их выход вместе перед свадьбой. Какой это всегда волнующий момент! Дорогой, для меня этот день будет втайне ото всех, хорошо? Как было у Эллы — иначе это было бы слишком страшно — такой религиозный акт должен быть тихим, иначе невозможно думать о том, что делаешь или говоришь…

4 августа 1894 года

Александра Федоровна

Завтра 20 лет с того дня, как я обрадовала тебя, став православной! Как пролетели годы, как много мы вместе пережили…

20 октября 1914 года

Николай II

Николай II

Ах, мой ангел. Бог над всеми — я живу только безграничной верой в Него! Он — наше единственное упование. «Господь сам милует и спасает их» — на большой иконе.

3 марта 1917 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Он тебя настоятельно просит поскорее приказать, чтобы в один определенный день по всей стране был устроен всеросс. крестный ход с молением о даровании победы. Бог скорее услышит, если все обратятся к нему. Пожалуйста, отдай приказание об этом. Теперь Петр. пост, так теперь это еще более своевременно, это поднимет дух и послужит утешением для наших храбрых воинов. Прошу тебя, дорогой, исполни мою просьбу. Пусть приказание исходит от тебя, а не от Синода… Когда эти кр. ходы будут устроены, я уверена, Он услышит молитвы твоего верного народа.

13 июня 1915 года

Николай II

Николай II

После общего семейного кофе в 9 ½ отписывался у Аликс от телеграмм. Она так переменилась в последние дни в обращении со мною, что этим приводит меня в восторг. Утром она написала две фразы по-русски без ошибки!

11 апреля 1894 года. Понедельник.

Николай II

Спасибо, дорогая, за то, что ты так много написала мне по-русски. Как хорошо ты это сделала, почти безупречно!

25 июля/8 августа 1894 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Сергей телеграфировал, что фрейлейн Шнайдер вчера уехала в Дармштадт, так что я полагаю, что она появится в воскресенье или понедельник. Я тогда должна буду очень много работать. Все дразнят меня по поводу моих уроков русского языка — если бы только я смогла научиться более или менее сносно на нем говорить, так чтобы ты не хохотал надо мной или не закрывал бы уши.

10 мая 1894 года

Александра Федоровна

Я читала одну из книг, ту, которую перевел старый священник, но не смогла закончить, так как страшно устала,

чтобы вникнуть в смысл. Мне часто приходится перечитывать абзацы по многу раз. Я хотела бы, чтобы ты был сейчас здесь и чтобы я могла спрашивать тебя о том, чего не понимаю.

31 мая 1894 года

Александра Федоровна

Вчера Гретхен читала мне краткую биографию Пушкина, очень-очень интересно, а со Шнайдерляйн я читала по-русски про детские годы Петра Великого. Звучит впечатляюще, не так ли?

2 июня 1894 года

Николай II

Николай II

Познакомились с человеком Божиим — Григорием из Тобольской губ.

1 ноября 1905 года

Николай II

В 6 1/4 к нам приехал Григорий, он привез икону Св. Симеона Верхотурского, видел детей и поговорил с ними до 7 1/2.

13 октября 1906 года

Николай II

В 4 часа приняли доброго Григория, кот. остался у нас час с 1/4.

18 января, Пятница. 1913 года

Николай II

Григорий приехал к нам и побыл больше часу.

15 февраля 1913 года

Николай II

После чая долго сидели с Григорием.

18 апреля 1913 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Переписываю тебе для памяти текст телеграммы, присланной Гр.: «С принятием св. тайн у святой чаши, умоляя Христа, вкушая тело и кровь, духовное созерцание, небесную красоту радости, пусть небесная сила в пути с вами ангелы в ряды воинов наших спасенье непоколебимых героев с отрадой и победой».

20 октября 1914 года

Александра Федоровна

Вот телеграмма, которую я только что получила от нашего Друга: «Ублажишь раненых — Бог имя свое прославит за ласкоту и за подвиг твой». Так трогательно!

Это даст мне силу преодолеть мою застенчивость.

21 ноября 1914 года

Александра Федоровна

Слушай нашего Друга, верь ему, его сердцу дороги интересы России и твои. Бог не даром его нам послал, только мы должны обращать больше внимания на его слова — они не говорятся на ветер. Как важно для нас иметь не только его молитвы, но и советы.

10 июня 1915 года

Николай II

Николай II

…В 7 час. приехал Григорий, побыл недолго с Аликс и

Алексеем, поговорил со мною и дочерьми и затем уехал. Скоро после его отъезда боль в руке у Алексея стала проходить, он сам успокоился и начал засыпать.

17-го июля. Среда. 1913 год.

Николай II

Эта вторая телеграмма от нашего Друга была подана мне на маленькой станции, где я вышел прогуляться. Я нахожу ее высоко утешительной.

25 ноября 1914 года

Николай II

…Вечером приехал Григорий, побеседовал с нами и благословил меня иконой.

4-го августа. Вторник. 1915 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Я умоляю тебя, при первой же беседе с Самариным строго-настрого запретить ему заниматься клеветой или интригами против Нашего Друга, пригрозив, что иначе ты не будешь держать его на службе, ибо верный слуга не осмелился бы выступать против человека, который уважает его государя… Не смейся надо мною. Если бы ты видел мои слезы, ты бы понял важность всего этого. Это не женские глупости, но прямая, голая правда. Я люблю тебя слишком глубоко, чтобы утомлять тебя такими письмами в такое время, но душа и сердце меня к тому побуждают. У нас, женщин, есть иногда инстинкт правды, а ты знаешь, мой друг, мою любовь к твоей стране, которая стала моей. Ты знаешь, что для меня эта война во всех отношениях — и Господь нам никогда не простит нашей слабости, если мы дадим преследовать Божьего человека и не защитим его.

16 июня 1915 года

Александра Федоровна

Если мы дадим преследовать нашего Друга, то мы и наша страна пострадаем за это. Год тому назад уже было покушение на Него, и его уже достаточно оклеветали. Как будто бы не могли

призвать полицию немедленно и схватить его на месте преступления — какой ужас! (…) Я так разбита, такие боли в сердце от всего этого! Я больна от мысли, что опять закидают грязью человека, которого мы все уважаем, — это более чем ужасно.

22 июня 1915 года

Николай II

Николай II

Только, прошу тебя не вмешивать нашего Друга. Ответственность несу я и поэтому желаю быть свободным в своем выборе.

10 ноября 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Теперь, чтобы не забыть, я должна передать тебе поручение нашего Друга, вызванное его ночным видением. Он просит тебя приказать начать наступление возле Риги, говорит, что это необходимо, а то германцы там твердо засядут на всю зиму, что будет стоить много крови, и трудно будет заставить их уйти. Теперь же мы застигнем их врасплох и добьемся того, что отступят. Он говорит, что именно теперь это самое важное, и настоятельно просит тебя, чтоб ты приказал нашим наступать. Он говорит, что мы должны это сделать, и просил меня немедленно тебе об этом написать.

15 ноября 1915 года

Александра Федоровна

Ах, милый, я так горячо молю Бога, чтобы он просветил тебя, что в нем наше спасение: не будь Его здесь, не знаю, что было бы с нами. Он спасает нас своими молитвами, мудрыми советами, Он — наша опора и помощь.

10 ноября 1916 года

Николай II

Николай II

Находился в бешеном настроении на немцев и турок из-за подлого их поведения… на Черном море! Только… под влиянием успокаивающей беседы Григория душа пришла в равновесие!

21 октября 1914 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Милый, верь мне. Тебе следует слушаться советов нашего Друга. Он так горячо, денно и нощно, молится за тебя. Он охранял тебя там, где ты был, только Он, как я в том глубоко убеждена… Страна, где Божий человек помогает Государю, никогда не погибает. Это верно — только нужно слушаться, доверять и спрашивать совета — не думать, что Он чего-нибудь не знает. Бог все ему открывает. Вот почему люди, которые не постигают его души, так восхищаются Его умом, способным все понять. И когда он благословляет какое-нибудь начинание, оно

удается, и если Он рекомендует людей, то можно быть уверенным, что они хорошие люди. Если же они впоследствии меняются, то это уже не Его вина — но Он меньше ошибается в людях, нежели мы — у Него жизненный опыт, благословенный Богом.

5 декабря 1916 года

Александра Федоровна

…поверь совету нашего Друга. Даже дети замечают, что дела идут плохо, если мы Его не слушаем, и, наоборот, хорошо, если слушаем. «Узкая дорога, но надо прямо по ней итти — по-божьему, а не по-человеческому» — только надо смотреть на все мужественно и с большей верою.

15 декабря 1916 года

Николай II

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Мы сидим все вместе — ты можешь себе представить наши чувства, мысли — наш Друг исчез. Вчера А. видела Его, и Он ей сказал, что Феликс просил Его приехать к нему ночью, что за Ним заедет автомобиль, чтобы Он мог повидать Ирину. Автомобиль заехал за ним (военный автомобиль) с двумя штатскими, и Он уехал. Сегодня ночью огромный скандал в Юсуповском доме — большое собрание, Дмитрий, Пуришкевич и т. д. — все пьяные. Полиция слышала выстрелы. Пуришкевич выбежал, крича

полиции, что наш Друг убит. (…)Феликс утверждает, будто он не являлся в дом и никогда не звал Его. Это, по-видимому, была западня. Я все еще полагаюсь на божье милосердие, что Его только увезли куда-то. Калинин делает все, что только может. А потому я прошу тебя прислать Воейкова. Мы, женщины, здесь одни с нашими слабыми головами. Оставляю ее жить здесь, так как они теперь сейчас же примутся за нее. Я не могу и не хочу верить, что Его убили. Да сжалится над нами бог!

17 декабря 1916 года

Николай II

Николай II

Только сейчас прочел твое письмо. Возмущен и потрясен. В молитвах и мыслях вместе с вами. Приеду завтра в 5 ч. Сильный мороз. Заседание окончилось в 4 ч. Благословляю и целую.

(18 декабря 1916 года)

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Горячо благодарю за письма. Не можешь ли немедленно прислать Воейкова? Нужно его содействие, так как наш Друг исчез с прошлой ночи. Мы еще надеемся на божье милосердие. Замешаны Феликс и Дмитрий.

17 декабря 1916 года

Александра Федоровна

Только что причастилась в домовой церкви. Все еще ничего

не нашли. Розыски продолжаются. Есть опасение, что эти два мальчика затевают еще нечто ужаснее. Не теряю пока надежды. Такой яркий солнечный день. Надеюсь, что ты выедешь сегодня, мне страшно необходимо твое присутствие. Благословляю и целую.

Приказала Максимовичу твоим именем запретить Д(митрию) выезжать из дому до твоего возвращения. Д(митрий) хотел видеть меня сегодня, я отказала. Замешан главным образом он. Тело еще не найдено. Когда ты будешь здесь? Целую без конца.

18 декабря 1916 года

Война

Николай II
Николай II

Мы два раза останавливались и выходили посмотреть на позиции наши и австрийские во время первых великих боев в августе прошлого года; множество крестов на братских могилах и отдельных могилках. Поразительно, какие длинные марши армия проделывала тогда с боем каждый день! (…) 10-го апреля. Я выехал из Львова по железной дороге в австрийских вагонах и прибыл в Самбор в час дня; там я был встречен Брусиловым и, к моему великому изумлению, почетным караулом милых стрелков 16-го Одесского полка. Ротой командовал мой приятель фельдфебель, так как все офицеры были ранены, а капитан убит. Когда они проходили маршем, оркестр играл марш, который нам всем так понравился в Ливадии, и я не мог удержать слез.

12 апреля 1915 года

Александра Федоровна
Александра Федоровна

M-me Янова[20] прислала нам вчера цветы из милой Ливадии: глицинии, золотой дождь, лиловые ирисы, которые раскрылись сегодня утром, лиловые и красные итальянские

анемоны, которые я любила рисовать и которые опять хочу начать рисовать, ветка Иудина дерева, один пион и тюльпаны. Их вид в вазах наводит на меня грустные мысли. Разве не кажется странным — ненависть, кровопролитие и все ужасы войны — а там прямо рай, солнце, цветы — такая благодать, но такой контраст!

20 апреля 1915 года

Александра Федоровна

Я только что брала Марию к Знаменью поставить свечи, ходили на могилу нашего Друга. (…)Я принесла тебе этот кусочек дерева с Его могилы, где я стояла на коленях. (…) Солнце светит так ярко, и я ощущала такое спокойствие и мир на Его дорогой могиле! Он умер, чтобы спасти нас.

26 февраля 1917 года

Николай II

Николай II

Мы не только защищаем свою честь и достоинство в пределах своей земли, но боремся за единокровных братьев Славян… Уверен, что вы все, каждый на своем месте, поможете мне перенести ниспосланные испытания, что все, начиная с меня, исполнят свой долг до конца. Велик Бог земли Русской.

26 июля 1914 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Следовало бы сделать заранее большие запасы, так как у нас масса беженцев, которые будут страдать от голода и холода. О, через какие мучения они проходят! Масса народу умирает по дороге, сбивается с пути, и всюду подбирают заблудившихся детей.

26 августа 1915 года

Александра Федоровна

Поезда ходят очень неаккуратно из-за колоссальной работы на линиях. С военной точки зрения, это одно из величайших наших затруднений.

Войска, военные материалы, провиант идут в одном направлении, а эвакуация и в особенности эти несчастные «беженцы» — в противоположном! Нет возможности удержать этих бедных людей от оставления своих жилищ пред лицом наступающего неприятеля, так как никто не хочет рисковать, оставаясь в руках германцев или австрийцев. Кому не находится места в поездах, те идут или едут по дорогам, и так как наступают холода, то это паломничество становится страшно тяжелым; очень сильно страдают дети, и многие из них, к сожалению, умирают на дороге.

Все местные власти и члены разных комитетов трудятся и делают все, что могут, — я знаю это; но они откровенно сознаются, что всего не могут сделать. Мучительно думать, сколько неожиданных страданий принесла с собой война, не считая обычных бедствий, которые она всегда приносит!

И все же это должно кончиться когда-нибудь!!!

27 августа 1915 года

Александра Федоровна

Какие ужасные дни мы переживаем! Страшно себе представить, что стоим у пропасти европейской войны.

Но я верю в Божью милость. Он защитил нас в прошедшие годы, когда война казалась так же неизбежной и Ники оставался мужественным и стойким. Сейчас все намного сложнее, все надежды теперь направлены на то, что он сохранит спокойствие и проявит терпимость. Но это так тяжело… Ежеминутно приходят телеграммы, звонки, и никто не знает, что будет дальше. Можно только молиться и просить о том, чтобы это несчастье было отвращено. Слава Богу, на нашей стороне Англия и Франция, и, кажется, уже мобилизовались даже Бельгия и Дания. Все же я возлагаю всю свою надежду на Бога. Он должен нам помочь и поможет. Вынесет ли тот (Вильгельм) весь вопрос на Гаагскую конференцию? Прости за короткое письмо, но я не в состоянии писать. Я должна собрать все свои силы, чтобы помочь нашему любимому…[21]

14/27 июля 1914 года

Николай II

Николай II

В последние четыре дня погода стала великолепной. Лес так восхитительно пахнет, и пташки так громко поют. Это настоящая сельская идиллия — кабы только не война!

11 мая 1915 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Такая война должна очищать душу, а не загрязнять ее, не так ли? В некоторых полках очень строго, я знаю, и стараются поддерживать порядок, но слово сверху не повредило б. Это моя собственная мысль, дорогой, потому что мне хочется, чтоб имя наших русских войск вспоминалось впоследствии во всех странах со страхом, уважением и восхищением. Здесь люди не всегда проникнуты мыслью, что чужая собственность священна и неприкосновенна. Победа не означает грабежа. Вели полковым священникам обратиться к солдатам с речью по этому поводу. Вот я надоедаю тебе вещами, которые меня не касаются, но я делаю это исключительно из любви к твоим солдатам и к их репутации.

24 сентября 1914 года

Николай II

Николай II

Единственным большим и серьезным затруднением для наших армий является то, что у нас опять не хватает снарядов. Поэтому во время сражений нашим войскам приходится соблюдать осторожность и экономию, а это значит, что вся тяжесть боев падает на пехоту; благодаря этому, потери сразу сделались колоссальны. Некоторые армейские корпуса превратились в дивизии; бригады растаяли в полки и т. д…

19 ноября 1914 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

…уже то, что я помогаю облегчить страдания раненых, утешает мое израненное сердце. Помимо всего, что я чувствую с Тобой, с нашей любимой страной и ее людьми, я страдаю также за свою маленькую старую родину и ее войска, за Эрни и Ирину[22] и друзей, которые там в горе (…) И еще стыд, унижение, когда думаешь о том, что Германия себя так ведет! Но больше всего мне лично больно от разлуки с Тобой — мы к этому не привыкли, а ведь я люблю Тебя так бесконечно, мое единственное, дорогое, милое сокровище.

22 сентября 1914 года

Александра Федоровна

Эта ужасная война, ну когда же она закончится? Я уверена,

Вильгельм должен временами переживать страшные мгновения отчаяния, понимая, что это он, особенно его антирусское окружение, начал войну и ведет свою страну к погибели. И всем небольшим государствам еще в течение многих лет затем придется ощущать последствия. Мое сердце обливается кровью, когда я думаю о том, как упорно боролись Папа и Эрни за то, чтобы принести нашей небольшой стране нынешнее благосостояние во всех отношениях.

Божьей волей все пойдет хорошо и славно закончится, все это тем не менее подняло мораль и избавило многих от дурных мыслей. Война принесла единство чувств, так что это «здоровая» война в моральном смысле.

19 сентября 1914 года

Николай II

Николай II

…Большой радостью было видеть тебя здоровой и так хорошо помогающей раненым. Как сказал наш Друг, в такое время Бог помогает нам многое вынести. Верь мне, любовь моя, не бойся и, когда ты одна, верь в свои силы, тогда все пойдет успешно.

Да благословит тебя Бог, родная моя. Нежно целую тебя и детей. Ну, держись и старайся не думать, что ты одна.

18 ноября 1914 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Дети здоровы и веселы — очень жаль, что сейчас я не могу поехать с санитарным поездом, я жажду быть рядом с фронтом, раз ты от него далеко, чтобы они почувствовали нашу близость, и это придало бы им мужества…

(24 сентября 1914 года)

Александра Федоровна

…Ах, эта проклятая война! Бывают моменты, когда больше невозможно выносить все эти несчастья, кровь. Поддерживают только надежда и вера в безграничную справедливость и милость Божию. Во Франции дела идут медленно, но тем не менее мы слышали об успехах и о том, что у немцев громадные потери. У меня так болит сердце, когда я думаю об Эрни и его войсках, о многих людях, которых я знаю.

По всему миру потери! Ну, хоть что-нибудь хорошее должно из всего этого выйти, и вся эта кровь прольется не напрасно. Жизнь трудно понять. «Так и надо — потерпи». Это все, что можно сказать.

Так хотелось бы, чтобы вернулись спокойные счастливые времена, но придется долго ждать, прежде чем мы вернем себе мир во всех отношениях! Нельзя поддаваться отчаянию, но бывают мгновения, когда ноша так тяжела, а на тебе груз ответственности за всю страну.

27 октября 1914 года

Николай II

Николай II

Поехал в действующую армию. Давнишнее мое желание отправиться туда поближе — осуществилось, хотя грустно было покинуть свою родную семью!

Трудно поверить, что невдалеке отсюда свирепствует великая война, все здесь кажется таким мирным, спокойным. Здешняя жизнь скорей напоминает те старые дни, когда мы жили здесь во время маневров, с той единственной разницей, что в соседстве совсем нет войск.

20 сентября 1914 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Бог мой, какие ужасные раны! Боюсь, что некоторые из них обречены, — но я рада, что они у нас и что мы, по край ней мере, можем сделать все от нас зависящее, чтобы помочь им. Мне сейчас следовало бы отправиться посмотреть на остальных, но я слишком утомлена, так как у нас кроме этого было еще 2 операции, а в 4 я должна быть в Большом Дворце, так как хочу, чтобы кн. также осмотрела бедного мальчика и одного офицера 2-го стрелкового п., ноги которого уже стали темного цвета; опасаются, что придется прибегнуть к ампутации.

Я вчера присутствовала при перевязке этого мальчика — ужасный вид, он прижался ко мне и держался спокойно, бедное дитя. В Большом Дворце у нас несколько тяжелых случаев.

19 ноября 1914 года

Александра Федоровна

Сегодня утром мы присутствовали (я, по обыкновению, помогаю подавать инструменты, Ольга продевала нитки в иголки) при нашей первой большой ампутации (рука была отнята у самого плеча). Затем мы все занимались перевязками (в нашем маленьком лазарете), а позже очень сложные перевязки в большом лазарете. Мне пришлось перевязывать несчастных с ужасными ранами… они едва ли останутся мужчинами в будущем, так все пронизано пулями, быть может, придется все отрезать, так все почернело, но я надеюсь спасти, — страшно смотреть, — я все промымыла, почистила, помазала иодином, покрыла вазелином, подвязала, — все это вышло вполне удачно, — мне приятнее делать подобные вещи самой под руководством врача. Я сделала 3 подобных перевязки — у одного была вставлена туда трубочка. Сердце кровью за них обливается, — не стану описывать других подробностей, так это грустно, но, будучи женой и матерью, я особенно сочувствую им.

20 ноября 1914 года

Александра Федоровна

Какие тревожные известия поступают. Я не слушаю городские сплетни, иначе еще больше разнервничаюсь, а верю только тому, что сообщает нам Николаша (Великий князь Николай Николаевич — ред.). Тем не менее, я попросила А. телеграфировать нашему Другу, что дела очень серьезные и мы просим его помолиться. Да, против нас сильный и упорный враг… Сегодня утром в большом госпитале у нас было четыре операции…

24 ноября 1914 года

Александра Федоровна

Я прочла, что эвакуировано Цетинье и что их войска окружены. Ну, вот теперь король с сыновьями и черными дочерьми, находящимися здесь и так безумно желавшими этой войны, расплачиваются за свои грехи перед Богом и тобою, так как они восстали против нашего Друга, зная, кто Он такой! Господь мстит за себя. Только мне жаль народа, это все такие герои, а итальянцы — эгоистичные скоты, покинули их в беде — трусы!

5 января 1916 года

Александра Федоровна

С начала войны обе взрослые девочки и я после окончания курсов работаем медсестрами, перевязываем раненых и подаем инструменты во время операций и ампутаций. Шесть недель я была весьма больна и не ходила на работу (лежала с сердечными болями в постели) — все забываешь, когда заботишься об этих героях и их страшных ранах (…)

Это как в кошмарном сне, слава Богу, Папе не довелось дожить до того, как все теперь встали друг против друга. Да, у этих храбрых солдат можно ежедневно учиться тому, как никогда не жаловаться, стоически переносить свои страдания; на днях мне так стало жалко одного, он, должно быть, терпел такую большую боль и лишь приговаривал: «Ничего, Христос терпел и нам велел…» Такие слова и эта глубокая вера меня сильно тронули. Еще я получаю такие славные письма от солдат различных полков с фронта, они благодарят за вещи и находят такие красивые слова, такие обнадеживающие (…) Да, наши чувства никогда не изменятся из-за всего этого, я по-прежнему молюсь за Вас (…) Сердце обливается кровью от такого большого горя, и, определенно, лучшие на фронте (…) Слава богу, Твои славные воины по другую сторону (не на фронте против России) — да они никогда и не были бы такими жестокими, как п(руссаки). Сердцем и душой я с Тобой и Твоей милой семьей…[23]

17/30 апреля 1915 года

Александра Федоровна

Это слишком строгие приказы, совершенно несправедливые и

жестокие. Если офицер не возвращается в указанный срок, то подвергается дисциплинарному взысканию и т. п. Я тебе не могу всего этого написать, бумага тебе все скажет. Приходишь к заключению, что с теми, кто ранен, обходятся вдвое хуже — лучше быть в тылу или прятаться, чтобы остаться невредимым. Я нахожу, что это очень несправедливо, — не думаю, чтоб это везде так было, — правдоподобнее, что только в некоторых армиях. Прости, дорогой, что я надоедаю тебе, но ты сейчас там на месте можешь помочь в этом Деле. Не следует порождать озлобления в их бедных душах.

1 марта 1915 года

Николай II

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Закон о восьми или девяти месяцах ужасно жесток; у нас есть некоторые люди со сломанными членами, которые могут срастись только через год, но после этого они опять будут годны к службе. А теперь они никак не могут возвратиться в свой полк и таким образом лишаются жалования. А некоторые из них очень бедны и не имеют никакого состояния. Это в самом деле является несправедливостью. Искалеченные, не всегда на всю жизнь, но на долгое время, исполнившие мужественно свой долг, раненые и потом брошенные, как нищие, — их моральное страдание должно быть велико. Некоторые из них спешат обратно в полк, только

чтобы не лишиться всего, и из-за этого могут совершенно потерять здоровье. Конечно, некоторых (немногих) надо торопить обратно в полки, так как они уже способны опять к службе. Это все так сложно.

12 мая 1915 года

Николай II

Николай II

Вчера мне было радостно увидеть 6-й эскадрон моих гусар, проходивший через станцию. Поезд был остановлен на 15 мин., все люди вышли — и вынесли знамя. Я видел, как они снова садились и отбыли, весело крича «ура». Какое радостное, освежительное чувство!

Драгуны тоже прошли здесь, но твои уланы проехали по другой линии. Я согласен с тобой, душка моя, что мое главное дело — смотреть войска. Я часто беседовал об этом с Воейковым — практически это очень трудно организовать отсюда.

Из Беловежа, конечно, легче. Но, не будучи здесь, я не знаю, где какие войска находятся, а те, что за линией фронта, вечно перемещаются взад и вперед, и их трудно найти. Разъезды в поезде теперь исключаются. Это вроде тупика, как говорят французы!

26 июня 1915 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Мое желание исполнилось, и я увидела санитарный поезд, который привез свежих раненых из шестой пехотной дивизии, преимущественно Муромцы, Низовские. С серьезными ранениями среди них не было, слава Богу. Многим из них я сказала, что расскажу тебе, что видела их, и их лица просияли.

8 мая 1915 года

Александра Федоровна

Вы, девочки мои, меня не обижаете, но те, кто старше вас, могли бы иногда и думать… но все вполне естественно. Я абсолютно понимаю чувства всех русских и не могу одобрять действия наших врагов. Они слишком ужасны, и поэтому их жестокое поведение так меня ранит, а также то, что я должна выслушивать. Как ты говоришь, я вполне русская, но не могу забыть мою старую родину.[24]

29 октября 1914 года

Александра Федоровна

…Ты знаешь, перед нашим прибытием в Москву три военных поезда с немецкими и австрийскими ранеными отправили с глаз подальше, в Казань — я читала донесение молодого господина (русского), который их принимал, — многие, которых и трогать было нельзя, были еле живы и по дороге умерли, другие с ужасными зловонными ранами, которые несколько дней не перевязывали — так их мучили в убогих санитарных поездах как раз во время их праздника Рождества. Из одного госпиталя раненых послали даже без сопровождения доктора, только с санитарами! Я послала письмо Элле, чтобы она в этом разобралась и устроила хороший нагоняй. Это отвратительно и для меня совершенно непостижимо…

… Говорят, Церковный Собор издал указ не проводить рождественских елок — я собираюсь выяснить, правда ли это, и поднять шум. Это не их дело и не дело Церкви, и зачем лишать удовольствия раненых и детей только потому, что эта традиция пришла из Германии. Какая узость мышления…

14 декабря 1916 года

Александра Федоровна

Представь себе, в лазарете Ольги Орловой был молодой человек, Шведов, с георгиевским крестом (немного подозрительно, как мог вольноопределяющий я получить офицерский крест), мне он сказал, что никогда вольноопределяющимся не был, — совсем мальчик на вид. Когда он уехал, в его столе нашли немецкий шифр, — а теперь я узнаю, что его повесили как шпиона. Это ужасно, — а он просил наших фотографий с подписями — я помню. Как можно было запутать такого мальчика?

13 апреля 1915 года

Николай II

Николай II

В Барачовичах. После церкви, моим черным красавцам-казакам роздали георгиевские кресты, — многие из них посадили на пику или зарубили по несколько врагов.

(26 января 1915 года)

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Татьяна К.[25] получила георгиевскую медаль за то, что побывала, якобы, под огнем — в автомобиле, во время поездки для раздачи подарков эриванцам. Тамошний генерал поднес ей эту медаль. Это неправильно, это понижает ценность ордена — если бомба, граната разрывается вблизи автомобиля, а ты просто катаешься случайно с подарками на руках, но не работаешь под огнем, и ты получаешь, а другие месяцами работают, подобно Ольге, тихо, в одном месте, и так как здесь не пришлось быть под огнем, то они медали не получают. Вот увидишь, в ближайшее время Михень еще вернется, украшенная этим орденом, — тогда уж Елена[26] и Мария гораздо больше заслужили это за их работу в Пруссии в начале войны.

26 января 1915 года

Николай II

Николай II

Вообрази, я только что получил от Думбадзе[27] телеграмму о том, что этот гнусный «Бреслау» сделал около 40 выстрелов по Ялте и изрядно испортил гост. «Россия».

26 января 1915 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Из всей массы людей, представленных к знаку отличия, пока лишь один (кн. Гантимуров) получил георг. оружие, тогда как он сам не представлен ни к какой награде «за отсутствием начальников, в подчин. коих находился: нач. див. ген. — лейт. фон Геннингс отчислен от должности, а ком. бригады ген.-м. Быков — в плену». Ужасно обидно и огорчительно, что у них нет знамени. Они умоляют тебя дать им новое «представл. об этом уже сделано военн. мин. главнокомандующ. 7-го февр. за № 9850». Потери их были колоссальны — полк четыре раза вновь пополнялся «за время боев под д. Б»… — но я лучше запишу все на особом листочке, вместо того, чтобы этим заполнять мое письмо; я сделаю для тебя выписки из этой бумаги. Боюсь, что это письмо снова очень скучное.

5 марта 1915 года

Александра Федоровна

Твое путешествие, наверное, очень интересно, и так должно

волновать зрелище могил наших славных героев. Сколько тебе придется рассказывать нам по возвращении сюда!

10 апреля 1915 года

Николай II

Николай II

На следующий день Одесса была полна энтузиазма. На улицах царил совершенный порядок. Наши красавцы из Гвард. Экип. были внушительнее, чем когда бы то ни было, — вся эта масса великолепных людей. Мне пришлось сказать им несколько теплых слов и человек 20 наградить орденами. (…) Слишком долго описывать все, что я видел там[28] — было удивительно интересно и отрадно видеть, на что наш народ способен, когда берется за дело всерьез; 3 дредноута, 4 крейсера, 9 истребителей и множество больших подводных лодок, паровозы, вагоны, турбины и шрапнели без конца.

17 апреля 1915 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Какая гнусность этот обстрел Ялты с Бреслау — это сделано только на зло — слава Богу, нет жертв! Я уверена, тебя потянет слетать на автомобиле, чтобы посмотреть на причиненные повреждения. Опять на фронте упорные бои и тяжкие потери с обеих сторон; эти дум-дум[29] — адское измышление.

27 января 1915 года

Александра Федоровна

Как отвратительно, что они опять стреляют разрывными пулями! Но Бог их накажет.

14 марта 1916 года

Александра Федоровна

Мои маленькие летучие поезда-склады выполняют трудную и полезную работу в Карпатах, а на наших мулах перевозят вещи в горах. Опять и на севере идут жестокие бои — сердце обливается кровью! (…) А тут еще эти проклятые аэропланы в Карпатах! Я пошлю денег беднейшим семьям и иконы раненым.

18 апреля 1915 года

Александра Федоровна

Получила твою телеграмму о том, что ты отложил свою поездку. Это более чем понятно. В эти тяжелые дни легче быть ближе (к фронту). Дай Бог, чтобы этот «луч света» разгорелся! Так жажду успеха! А теперь еще Эссен[30], которого немцы боялись, умер! Ах, какие испытания Бог посылает! Хотела бы я знать, кого ты намерен назначить на его место. Кто обладает такой же энергией, как он, столь необходимой в военное время? Ненавижу быть вдали от тебя, когда ты мучишься! Но Всемогущий Бог поможет, наши потери не напрасны, все наши молитвы будут услышаны, как бы тяжело ни приходилось теперь. Но быть разлученными, без известий от тебя — очень больно, и все же ты не можешь быть ближе. Дорогой мой, я знаю твою верность и покорность Богу. Завтра Николин день. Да заступится этот святой за наши храбрые войска!

8 мая 1915 года

Николай II

Николай II

Прекрасная 6-я сибирская дивизия понесла много потерь, но и истребила огромное количество германских войск, прибывших из-под Вердена. Всюду, где неприятель пользуется разрывными пулями, мы не берем пленных! Это было официально объявлено на днях, нужно, чтобы весь мир знал об этом. Расспроси своих

раненых об этом.

12 июня 1916 года

Николай II

Как странно, что погода у вас внезапно переменилась и настали сильные морозы! А здесь быстро тает — это и есть главная причина того, что наши атаки начинаются на днях. Если мы подождем еще неделю, то на многих частях нашего фронта окопы будут залиты водой и придется отвести войска очень далеко назад. А в таком случае месяц или полтора они будут лишены возможности двинуться вперед, до тех пор, пока дороги не подсохнут. И тогда, несомненно, германцы атаковали бы нас с огромным количеством тяжелой артиллерии, как прошлым летом. Поэтому решено взять инициативу в наши руки, пользуясь их нападением на Верден. Да хранит и благословит Господь наши доблестные войска! Прошу тебя, никому об этом не говори.

9 марта 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Дай Бог чтобы Л. и П.[31] не были взяты и чтобы наступающие великие праздники принесли нам успех! О твоей поездке, увы, не получаю никаких телеграмм и черпаю сведения из газет. Мы переживаем очень тревожное время, и я рада что тебя здесь нет, тут все принимается в другом освещении. Только раненые смотрят на все более здраво.

9 мая 1915 года

Александра Федоровна

Тяжело, что нам пришлось оставить тот город[32], — хотя он не был вполне нашим, все же горько, что он попал им в руки. — Теперь Вильгельм, наверное, спит в постели старого Франца-Иосифа, — которую ты занимал одну ночь. Мне это неприятно, это унизительно, но можно перенести. Но при мысли, что те же поля сражения будут опять усеяны трупами наших храбрых солдат, сердце разрывается. Я знаю, я не должна говорить с тобою об этих вещах — у тебя и без того достаточно скорби, мои письма

должны быть веселыми, но это немного трудно, когда тяжело на душе и на сердце.

12 июня 1915 года

Николай II

Николай II

Ты пишешь, что слыхала, будто в городе много говорят о потерях среди некоторых гвардейских полков. Это выдумка, так как они в 50 верстах от боевой линии, и я их все еще держу в резерве в глубоком тылу. Они немного продвинулись к Двинску — вот и все.

15 марта 1916 года

Николай II

Я уверен, что ты получила от Григоровича подробности морского сражения, если же нет, попроси его сообщить тебе все, что он знает. Англичане признали потерю «Queen Mary», «Invincible» и «Warspite» и 6 миноносцев-истребителей. Германцы, должно быть, потеряли, по крайней мере, такое же количество — во всяком случае, больше, чем они до сих пор опубликовали! Разумеется, это печально — но подумай, сколько мы потеряли под Цусимой 11 лет тому назад!! Почти весь флот!

Сегодня ночью мы начали бомбардировку австрийских позиций несколько севернее Ротю. Да благословит Бог наши войска, которые так рвутся в наступление!

22 мая 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Как бы я хотела знать, каковы известия с фронта! Такая тревога на душе!

14 июня 1915 года

Александра Федоровна

Могу себе представить, как захватывающе интересна теперь твоя работа. Хотелось бы быть вблизи тебя, чтоб вместе следить по карте и разделять с тобой радости и заботы. Издали мы все это делаем, сердцем и душою. Да, этот мороз очень плох для войск, нечего делать. Бог поможет.

12 марта 1916 года

Александра Федоровна

Правда ли, что наши потери очень велики? Конечно, при атаке не может быть иначе: все же мы взяли много пленных (а немцы говорят, что они не дали нам продвинуться ни на шаг, что у нас огромные потери и что они будто бы взяли 17 офицеров и 800 солдат в плен).

12 марта 1916 года

Николай II

Николай II

На фронте все довольно хорошо. Н. в хорошем настроении и по обыкновению требует винтовок и снарядов. Вопрос о снабжении углем наших железных дорог и фабрик носит

тревожный характер, и я просил Рухлова взять все это в свои руки. Подумать только, что у нас приостановилась бы выделка военных припасов! И притом из-за недостатка угля или, вернее, от того, что его недостаточно добывают в наших угольных копях на юге! Я убежден, что энергичные меры выведут нас из этих затруднений.

2 марта 1915 года

Николай II

Нынче отовсюду приходят вполне хорошие вести. Маленький Осовец успешно выдерживает бомбардировку, все поврежденное днем — исправляется ночью, дух гарнизона великолепен, и он довольно силен; я послал им свое спасибо. На этот раз германцы находятся дальше, чем в первый раз, в сентябре.

2 марта 1915 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Дорогой, помни, что у тебя есть особый телеграфо-телефон, или как он там называется, — и если случится что-нибудь особенно важное, вели Воейкову переговорить с Ресиным, или ты со мною. Я очень волнуюсь и хочу знать известия раньше, чем они появятся в газетах, где они печатаются через 24 часа.

12 марта 1916 года

Александра Федоровна

Сердце обливается кровью при мысли о всех этих потерях на море — столько жизней загублено, это такая трагедия!

22 мая 1916 года

Александра Федоровна

Как тебя должны утомлять все эти сложные разговоры! Дай Бог, чтобы удалось поскорее разрешить вопрос об угле и ружьях. Но ведь и у них, вероятно, ощущается недостаток во всем.

4 марта 1915 года

Николай II

Николай II

Случилось то, чего я боялся. Настала такая сильная оттепель, что позиции, занимаемые нашими войсками, где мы продвинулись вперед, затоплены водой по колено, так что в окопах нельзя ни сидеть, ни лежать. Дороги быстро портятся, артиллерия и обоз едва передвигаются. Даже самые геройские войска не могут сражаться при таких условиях, когда даже невозможно окопаться. Поэтому-то наше наступление было приостановлено, и нужно выработать другой план. Чтоб это обсудить, я думаю опять вызвать трех главнокомандующих в ставку, что даст мне возможность повидать Брусилова перед началом его новой деятельности.

15 марта 1916 года

Николай II

Я рассказал Алексееву, как ты интересуешься военными делами и про те подробности, о которых ты меня спрашиваешь в своем последнем письме. Он улыбнулся и молча меня слушал. Конечно, эти вещи принимались и принимаются во внимание; наше преследование остановится на р. Сучаве, все узко— и ширококолейные железные дороги сразу исправляются и проводятся новые, непосредственно вслед за нашими войсками. Ты не удивляйся, если теперь настанет временное затишье в военных действиях. Наши войска там не двинутся, пока не прибудут новые подкрепления и не будет сделана диверсия около Пинска. Прошу тебя, храни это про себя, ни одна душа не должна об этом знать!

7 июня 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Это прямо отчаяние, что на фронте наступила оттепель, и мы не можем наступать, так как сидим глубоко в воде. Ужасно не везет, но, может быть, это скоро пройдет. Хорошо, что ты послал за тремя главнокомандующими, чтоб все с ними обсудить.

16 марта 1916 года

Александра Федоровна

От всего сердца поздравляю тебя с нашими успехами и со взятием Черновиц, хвала Господу Богу! Только б нам не зарваться слишком вперед — прокладываются ли у нас узкоколейные дороги для подвоза продовольствия и снарядов к фронту? Я просила Татьяну немедленно протелефонировать последние известия в лазарет — радость была беспредельна.

6 июня 1916 года

Александра Федоровна

Спасибо за сведения о планах; конечно, я никому не стану рассказывать.

8 июня 1916 года

Николай II

Николай II

Немцы подвозят к Ковелю все больше и больше войск, как я этого, впрочем, и ожидал, и теперь там происходят кровопролитнейшие бои. Все наличные войска посылаются к

Брусилову, чтобы дать ему как можно больше подкреплений. Опять начинает давать себя чувствовать этот проклятый вопрос о снарядах для тяжелой артиллерии. Пришлось отправить туда все запасы Эверта и Куропаткина; это вместе с большим передвижением войск очень усложняет работу наших железных дорог и штаба. Но Бог милостив, и я надеюсь, что через несколько дней или через неделю этот критический момент пройдет!

9 июня 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Получила телеграмму от командира моего 21-го сибирского полка относительно потерь 13-го — такой ужас, последний из старых офицеров убит и масса тяжело раненных! Кн. Гедройц видела их теперь. Затем я, наконец, получила географическую карту и донесение от моих крымцев, составленное 3 недели тому назад. В сегодняшней вечерней газете в сообщении из твоей ставки упоминается мой дорогой полк. Я очень этим горжусь — мои 2 раненых в отчаянии, что они не там сейчас, когда идет такой горячий бой.

23 июня 1916 года

Николай II

Николай II

Опять, слава Богу, хорошие известия от Лечицкого. Вчера его армия захватила в плен 221 офицера и 10200 солдат! Столько

новых рук для работ на наших полях и фабриках!

15 июня 1916 года

Николай II

В будущий вторник начнется наше второе наступление там, и выше, почти на всем протяжении фронта. Если б только у нас было достаточно снарядов для тяжелой артиллерии, я был бы совсем спокоен. А теперь нам приходится приостанавливать наступление через неделю — две, чтобы пополнить наши запасы, а это делается слишком медленно вследствие недостатка топлива!

Таким образом наши военные операции затрудняются только тем, что армия не получает достаточного количества тяжелых снарядов.

С отчаяния можно прямо на стену полезть!

17 июня 1916 года

Николай II

Войска чудно сражаются, и многие батальоны и даже отдельные части проявляют столько героизма во время битвы, что трудно запомнить все случаи. Наши одесские стрелки дерутся, как львы, но — увы! — только четвертая часть их уцелела! Твои крымцы готовятся преследовать австрийцев глубоко в их тылу. Твои сибирцы отведены в тыл на отдых, вполне ими заслуженный, а также для пополнения. Через два дня, с Божьей помощью, наше наступление возобновится, при участии крупных свежих сил.

19 июня 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Все мои мысли и молитвы с тобой и с нашими дорогими войсками — да поможет Бог и да дарует Он победу! Боюсь, что им очень трудно придется. Как только получишь известия, сообщи мне, я очень тревожусь.

15 июля 1916 года

Александра Федоровна

Позволь мне от всей души поздравить тебя с добрыми

вестями — какой это был для нас сюрприз, когда сегодня утром Рита объявила нам об этом лазарете — я не успела перед тем прочесть газеты! Броды взяты — какая удача! Это прямой путь на Львов, это начало прорыва — начинаются успехи, как предсказывал наш Друг. Я так счастлива за тебя — это великое утешение и награда за все твои заботы и за тяжелые подготовительные труды! Но каковы наши потери? Душой и сердцем я там с тобой!

16 июля 1916 года

Николай II

Николай II

На кавказском фронте у нас крупные успехи. Завтра начинается наше второе наступление вдоль всего Брусиловского фронта. Гвардия продвигается к Ковелю! Да поможет Господь нашим храбрым войскам! Я невольно нервничаю перед решительным моментом, но после начала меня охватывает глубокое спокойствие и страшное нетерпение как можно скорее узнать новости.

14 июля 1916 года

Николай II

Гвардия вчера атаковала и сильно продвинулась вперед, благодарение Богу! Они и армия Сахарова захватили в плен более 400 офицеров, 20000 солдат и 55 орудий.

16 июля 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Итак, гвардия уже была в деле. Таубе очень хотелось узнать об этом. Количество вновь взятых пленных, действительно, огромно. Душка, не можешь ли ты мне сообщить, где сейчас находятся мои сибиряки, так как один из моих офицеров должен к ним на днях вернуться, и он не знает, куда ехать, — приходится терять массу времени на разыскивание своего полка, а тебе ведь это хорошо известно — не сообщишь ли ты мне, где они?

17 июля 1916 года

Александра Федоровна

Хотелось бы знать, кто эти 16 убитых солдат; слава Богу, потери не так уж велики. Вообще будь добр сообщать мне списки раненых и убитых, потому что все родственники по телефону обращаются ко мне за справками. Многие наши поезда сейчас там — ранено множество офицеров 4-го стрелкового полка. С таким волнением ждешь известий!

18 июля 1916 года

Николай II

Николай II

Слава Богу, наши доблестные войска, несмотря на тяжелые потери, прорываются через неприятельские линии и движутся вперед. Число взятых пленных и тяжелых орудий увеличивается с каждым днем. Взятые нами пушки почти исключительно

германские, и треть пленных тоже немцы. В открытом поле они не могут противостоять нашему натиску. Гвардия тоже наступает и творит чудеса.

17 июля 1916 года

Николай II

Списки убитых и раненых офицеров посылаются в Петроград в Главн. Штаб. Здесь же мы получаем только списки полковников и командиров полков.

19 июля 1916 года

Николай II

Да, сегодня ровно два года, как эта ужасная война была объявлена. Один Бог знает, сколько времени она еще протянется!

19 июля 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Сердцем и душою с тобой! Эта ужасная война длится уже 2 года! Бог да благословит и поможет тебе!

19 июля 1916 года

Александра Федоровна

Прости меня, но чем спокойнее я в вагоне обдумывала то, что написал Павел и что говорили Дмитрий и другие, тем все более я по чести находила, что ему следует уйти — это будет блестящим доказательством твоей мудрости. Он преступно погубил твою гвардию и опять не будет ладить с Лешем и с Брусиловым, — ты милостиво помог ему выпутаться в прошлогодней истории и дал ему прекрасный случай реабилитировать себя, которым он позорно злоупотребил, — это не должно пройти безнаказанно. Пусть он пострадает, зато другим на пользу будет этот пример. Я жалею, что не поговорила об этом более настойчиво в ставке, и притом не с Алексеевым, — твой престиж был бы спасен, а то станут говорить, что ты проявляешь слабость, что ты не отстаиваешь свою гвардию, столь тобой любимую, — не следует рисковать новой неудачей. Генералы знают, что у нас еще много солдат в России, и поэтому не щадят жизней, — но это ведь были

великолепно обученные войска и все — понапрасну. Я знаю, какое горе это тебе причинило, но будь благоразумен, мой ненаглядный, слушайся твоей старой женушки, которая думает исключительно о твоем благе и которая знает, что это единственно верный шаг, — пускай Алекс думает иначе, — лучше совсем его отставить, так как ведь ты сам говоришь, что строгий выговор расстроит ему нервы, сделай это ради твоей славной гвардии, и все станут тебя за это благодарить; они очень уж возмущены его безрассудством, вследствие которого погибли все их солдаты.

Прости, что первое же мое письмо — о делах, но все касающееся армии так важно для нас всех, мы этим живем. Я по часам слежу за всем тем, что ты делаешь в течение дня, мой дорогой.

4 августа 1916 года

Николай II

Николай II

Слава Богу, известия хорошие — в первый день нашего наступления мы взяли в плен 300 офицеров и более 15000 австрийских и германских солдат.

19 августа 1916 года

Николай II

Я только что видел Воейкова, который привез мне твой привет. (…)

Я тоже ему посоветовал не быть самоуверенным, особенно в таких серьезных вопросах, как окончание войны!

21 июля 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

В молитвах и мыслях я на фронте. Они, вероятно, как и всегда, выступят в 4 часа утра, — помоги им Боже и Святая Дева в день ее праздника — да благословит она наши войска!

14 августа 1916 года

Александра Федоровна

Видела Воейкова. От него несло сигарами, он полон своими миллионами и постройками, самоуверен, как всегда — война совершенно определенно кончится к ноябрю, а теперь, в августе, будет начало конца — он меня раздражает; я сказала ему, что одному Богу известно, когда будет конец войне, что многие предрекают этот конец к ноябрю, но что я в этом сомневаюсь, — во всяком случае, глупо быть постоянно таким самоуверенным.

20 июля 1916 года

Николай II

Николай II

Не мог тебе написать, так как буквально ходил на голове, благодаря всем этим министрам, из которых каждый желал быть принятым отдельно. Теперь-то, наконец, я с ними покончил! (…) Голова у меня еще идет кругом от всех дел, о которых я думал или слышал, когда здесь были министры, и очень трудно привести опять мысли в порядок.

30 июня 1916 года

Николай II

Я, конечно, приму всякого храброго офицера, которого ты направишь ко мне. Пусть они спрашивают через штаб. Я постоянно принимаю офицеров, полковников и генералов, возвращающихся с фронта, и приглашаю их к завтраку или обеду. Многие отставленные от должности приезжают сюда с жалобами, и их дела здесь разбираются. Могилев напоминает огромную гостиницу, где проходит масса народа и где всегда видишь самые разнообразные типы людей.

4 июля 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Легко представляю себе, как твоя бедная голова должна быть утомлена от твоих тяжелых трудов — так трудно постоянно обо всем помнить!

1 июля 1916 года

Александра Федоровна

Большое спасибо за офицеров. Они будут в безумном восторге, тем более, что сами они не решались о том просить; они приедут туда еще при нас, чтобы не так стесняться.

5 июля 1916 года

Александра Федоровна

Я ненавижу твое пребывание в ставке — и многие разделяют мое мнение, так как ты там не видишь солдат, а слушаешь советы Н., которые не хороши и не могут быть хорошими. Он не имеет права себя так вести и вмешиваться в твои дела. Все возмущены, что министры ездят к нему с докладом, как будто бы он теперь Государь.

Ах, мой Ники, дела идут не так, как следовало бы! Поэтому Н. и удерживает тебя там, чтобы влиять на тебя своими мыслями и дурными советами. Неужели ты мне еще не хочешь поверить, мой мальчик?

Разве ты не можешь понять, что человек, который стал просто предателем Божьего человека, не может быть благословен и дела

его не могут быть хорошими? Впрочем, что ж, если надо, чтобы он оставался во главе войск, ничего не поделаешь. Все неудачи падут на его голову, но во внутренних ошибках — будут обвинять тебя, потому что никто внутри страны и не думает, что он царствует вместе с тобой.

Это все так невыразимо фальшиво и скверно!

25 июня 1915 года

Николай II

Николай II

Нынче погода хороша, но морозно и масса снегу. Солнце так чудно светит сквозь деревья, стоящие перед моим окном. Мы только что вернулись с нашей послеобеденной прогулки. Дороги на полях ужасно скользки, и мои господа иногда падают. Несколько дней тому назад Сазонов упал, переходя с поезда в свой вагон, и разбил себе нос и ногу. Вчера на том же месте поскользнулся Дрентельн и разорвал себе сухожилие щиколотки; ему пришлось лечь, и Федоров пользует его. Сегодня на нашей прогулке упал Граббе[33], но вполне благополучно. К концу он провалился сквозь лед в канаву, но тоже без вреда.

Из этого ты видишь, что мы проводим время спокойно и без значительных событий.

5 марта 1915 года

Николай II

Несчетно благодарю тебя за твое милое письмо… и злюсь на себя, что не писал тебе каждый день, как собирался. Курьер уезжает в 6 ч. 30 м., и после 5-ти часов мне всегда приходится торопиться с бумагами, когда же я занимаюсь на обычном утреннем докладе, то едва ли остается время писать письма раньше завтрака. Все мы здесь поражаемся, как быстро идет время. Затяжка моего пребывания здесь оказалась полезной, так как нам пришлось обсудить уйму серьезных и неотложных вопросов, а если бы меня здесь не было, то потребовалось бы лишнее время и обмен телеграммами.

7 марта 1915 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Твои прогулки, наверное, должны освежающе действовать на тебя, а случаи падения должны нарушать однообразие (если только они не причиняют слишком сильных болей). Любимый мой, твои письма — словно солнечный луч для меня.

6 марта 1915 года

Николай II

Николай II

Мои планы еще не выяснились. Н.[34] и слышать не хотел о том, чтобы я съездил в Ломжу в первый же день. Он говорит, что там над нашими войсками летают германские аэропланы, выслеживая наши резервы, что все дороги забиты транспортами и вагонами и что по этим причинам он советует генералу По не ездить в этом направлении. Я посмотрю, как поступить. Я отправил Джунковского[35] посмотреть, что там делается. И так как он человек практичный, то сможет судить, возможна ли эта поездка.

2 марта 1915 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Интересно, что ты сейчас думаешь предпринять. Не говори Н., куда ты намереваешься ехать, тогда ты можешь проехать неожиданно — я уверена, что он гораздо меньше знает, куда можно проехать, чем ты сам.

4 марта 1915 года

Александра Федоровна

Так любопытно бы мне узнать, куда и когда ты сможешь двинуться, — это долгое сиденье в ставке способно довести до отчаяния.

6 марта 1915 года

Николай II

Николай II

Мне кажется, ты думаешь, что Н. удерживает меня из удовольствия не давать мне двигаться и видеть войска. В действительности это совсем не так.

Недели две тому назад, когда он писал мне, советуя приехать, он говорил, что в ту пору я легко мог навестить три армейских корпуса, потому что они были сгруппированы вместе в тылу. С той поры многое изменилось, и все они были отправлены на линию фронта; это верно, я получаю тому доказательства каждое утро, во время доклада. Даже генералу По не позволили отправиться в Ломжу (мое местечко).

7 марта 1915 года

Николай II

Душка моя, я не согласен с тобой, что Н. должен остаться здесь, когда я поеду в Галицию. Напротив, именно потому, что я еду во время войны в завоеванную провинцию, главнокомандующий должен сопровождать меня. Я думаю, что все окружающие меня находят это правильным. Он сопровождает меня, а не я нахожусь в его свите.

7 апреля 1915 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Прости мне, что я это говорю, но Н. не должен тебя туда сопровождать — ты должен быть главным лицом в этой первой поездке. Ты, без сомнения, сочтешь меня старой дурой, но если другие об этом не думают, то приходится мне. Он должен оставаться и работать, как всегда. Право, не бери его, ведь ненависть против него там должна быть очень сильна, а твое присутствие обрадует всех любящих тебя.

6 апреля 1915 года

Александра Федоровна

Не можешь ли ты слетать в Холм, чтобы повидать Иванова, или остановиться по дороге, чтобы видеть солдат, посылаемых для пополнения полков? Хотелось бы, чтобы каждая твоя поездка была радостью не только для ставки (без войск), но и для солдат или раненых, которые более нуждаются в твоем ободрении, и тебе это тоже полезно. Делай то, что ты хочешь, а не то, чего желают генералы. Твое присутствие везде подымает бодрость.

4 мая 1915 года

Николай II

Николай II

Эти 3 дня не было совсем времени тебе писать, очень был занят военными операциями и перемещениями. Должен был написать Пол. и объяснить, почему я был недоволен. Я вполне уверен, что добрый, старый Шуваев — как раз подходящий человек на должность военного министра. Он честен, вполне предан, нисколько не боится Думы и знает все ошибки и недостатки этих комитетов. Затем я должен был принимать и читать мои противные бумаги, все в такой спешке!

14 марта 1916 года

Николай II

Насколько мне известно, назначение Шуваева приветствуют все преданные и благомыслящие люди.

15 марта 1916 года

Николай II

На фронте дела подвигаются весьма медленно, в некоторых местах у нас тяжелые потери, и многие генералы делают крупные ошибки. Всего хуже то, что у нас очень мало хороших генералов. Мне кажется, что они забыли за долгий зимний отдых весь опыт, приобретенный ими в прошлом году! Боже, я начинаю жаловаться, но этого не надо делать! Чувствую себя хорошо и глубоко верю в конечный успех.

14 марта 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Могу себе представить, какое ты почувствовал облегчение, когда, наконец, решил вопрос о военном министре. Да благословит Господь выбор твой, и да окажется он достойным твоего доверия!

15 марта 1916 года

Александра Федоровна

Интересно, как Шуваев справится с делами, энергичен ли он? Какое будет счастье, если он окажется подходящим человеком!

16 марта 1916 года

Александра Федоровна

Черт возьми этих генералов: почему они так слабы и никуда не годятся? Будь строг с ними! Ты, действительно, завален работой, милый.

14 марта 1916 года

Александра Федоровна

Увы, наши генералы никогда не были блестящи — почему бы это? Лучше отстранить их и призвать молодые энергичные силы, как, например, Арсеньева. Во время войны надо выбирать людей по их способностям, а не по возрасту или чинам, ведь дело идет о целых армиях, и нельзя допускать, чтоб из-за ошибок генералов гибло столько жизней.

16 марта 1916 года

Николай II

Николай II

У Барановичей атака развивается медленно — по той старой причине, что многие из наших командующих генералов — глупые идиоты, которые даже после двух лет войны не могут научиться первой и наипростейшей азбуке военного искусства. Не могу тебе выразить, как я на них сердит, но я добьюсь своего и узнаю правду!

22 июня 1916 года

Николай II

Ген. Вильямс передавал мне о глупом разговоре Бориса с одним английским офицером в клубе стрелков в Царском. Б., кажется, заявил, что он убежден в неизбежности войны с Англией по окончании этой войны и что Багдад не был взят нами потому, что они этого не допустили. Все это ложь. Б. уверял, что слышал это в ставке, но не хотел сказать, от кого! Бьюкенен и сэр Грей узнали об этой болтовне — все это весьма неприятно!

21 июня 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Понимаю, что наши генералы приводят тебя в ярость, когда делают глупости и ошибки.

23 июня 1916 года

Александра Федоровна

Я нахожу, что тебе следовало бы послать за Борисом и задать ему головомойку — как он смеет говорить такие вещи? Он может думать что ему угодно, но иметь дерзость говорить это англичанину в присутствии других, это уж превышает всякие границы. Ты должен сделать ему выговор, он не смеет так себя вести, нахал.

22 июня 1916 года

Николай II

Николай II

Должен сознаться, что союзные дипломаты по обыкновению наделали много промахов; поддерживая этого Венизелоса, мы сами можем пострадать. Тино думает, что такая политика союзников поставит под угрозу династию и окажется ненужной игрой с огнем.

Все, что Ники мне говорил, основано на официальных документах, копии с которых он привез с собой. Он намерен сообщить об этом лишь очень немногим лицам, поэтому я решил рассказать об этом тебе до его приезда.

15 июля 1916 года

Николай II

Просмотрев ряд фамилий генералов, я пришел к выводу, что в настоящий момент он мог бы оказаться подходящим человеком. За ним послали, и он явился нынче после полудня. Я совершенно откровенно поговорил с ним и сказал ему, почему я был недоволен им раньше — А. Гучков и т. д. Он сказал, что знает это, и уже 3 года носит это бремя моего неудовольствия. В этой войне он утратил своего сына и много и хорошо помогал Алеку.

Я надеюсь, поэтому, что его назначение будет удачным.[36]

12 июня 1915 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Хорошо, что ты дал высказаться Ники, это должно было его умиротворить, и я, действительно, думаю, что остальные державы некрасиво поступают с Грецией, хотя это мерзкая страна.

16 июля 1916 года

Александра Федоровна

Извини меня, но я не одобряю твоего выбора военного министра — ты помнишь, как ты сам был против него, и наверное правильно, и, кажется, Н. тоже. Он работает с Ксенией. Но разве он такой человек, к которому можно иметь доверие? Можно на него положиться? Как бы я хотела быть с тобою и узнать причины, побудившие тебя его назначить! Я боюсь назначений Н. — он далеко не умен, упрям, и им руководят другие. Дай Бог, чтобы я ошибалась и чтобы твой выбор оказался удачным, но я все же каркаю, как ворона. Мог ли этот человек так измениться? Разошелся ли он с Гучковым? Заставь милого старого Горемыкина хорошенько поговорить с ним, нравственно на него повлиять. О, дай Бог, чтобы эти 2 министра оказались действительно подходящими к своим местам! Сердце полно беспокойства и так жаждет единения среди министров, успеха. Дорогой мой, предложи им по возвращении из ставки представиться мне — я буду горячо молиться и употреблю все усилия быть тебе действительно полезной. Это ужасно — не помогать и допускать, чтобы ты один справлялся со всей работой.

12 июня 1915 года

Николай II

Николай II

Сейчас, в эту самую минуту, 11 ч. 30 м., Николаша вбежал в мой вагон, запыхавшись и со слезами на глазах, и сообщил о падении Перемышля. Благодарение Богу! Вот уже два дня мы все ждали этого известия с надеждой и тревогой. Падение этой крепости имеет огромное моральное и военное значение. После нескольких унылых месяцев эта новость поражает, как неожиданный луч яркого солнечного света и как раз в первый день весны!

Я начал письмо в спокойном состоянии, но теперь у меня в голове все перевернулось вверх дном, так что ты уж извини за вторую часть этого письма. О, моя милая, я так глубоко осчастливлен этой доброй вестью и так благодарен Богу за его милость! В 2 часа я заказал благодарственный молебен в здешней церкви, где я бывал и в прошлом году на благодарственных молебнах!

9 марта 1915 года

Николай II

Благодарение Богу, наши доблестные войска, при содействии нашего Черноморского флота, заняли Трапезунд! Я получил это известие от Н., уже сидя в автомобиле, перед прогулкой. Такой успех, к тому же на этой неделе!

5 апреля 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Только что получила твою телеграмму — она дошла в 15 мин. Слава Богу, что Перемышль взят, поздравляю тебя от души, это такая радость для наших дорогих войск! Они долго мучились там, и, откровенно говоря, я рада за бедный гарнизон и за жителей. Они, должно быть, почти умирали с голоду. Теперь эти армейские корпуса будут свободны и можно перебросить их на более слабые места. Я так счастлива за тебя!

9 марта 1915 года

Александра Федоровна

Как чудно, что Трапезунд взят нашими прекрасными войсками, — поздравляю тебя от всего моего любящего сердца! Мне грустно, что успехи все там, на юге, но со временем они придут и сюда.

6 апреля 1916 года

Николай II

Николай II

Сегодня утром я узнал хорошие новости о начале нашего наступления на юго-западе. До сих пор за вчерашний день мы взяли несколько пушек и более 12000 пленных, большей частью венгерцев. Дай Бог, чтоб так шло дальше!

23 мая 1916 года

Николай II

Слава Богу, известия продолжают быть хорошими — в общем, наши войска захватили 30000 пленных и много пушек и пулеметов. Как всегда, наши дорогие крымские стрелки вели себя, как настоящие герои, и взяли одним натиском несколько австрийских позиций! Если наше наступление разовьется, наша конница сможет прорваться в тыл к неприятелю.

24 мая 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Слава Богу, добрые вести — это так отрадно! Интересно, принимали ли мои Крымцы участие в сражении.

24 мая 1916 года

Александра Федоровна

Какой ужас с Китченером[37]! Сущий кошмар, и какая это утрата для англичан!

25 мая 1916 года

Александра Федоровна

Она позабыла тебе сказать, что, по мнению нашего Друга, для нас хорошо, что Китченер погиб, так как позже он мог бы причинить вред России, и что нет беды в том, что вместе с ним погибли его бумаги. Видишь ли, Его всегда страшит Англия, какой она будет по окончании войны, когда начнутся мирные переговоры.

5 июня 1916 года

Николай II

Николай II

Чувства, пережитые мною вчера, были весьма смешанного характера — радость по поводу наших успехов боролась с огорчением, вызванным грустными известиями о Китченере. Но такова жизнь, особенно в военное время! Ты, конечно, знаешь из газет, как возрастает число пленных и прочих трофеев, взятых нашими войсками. Я сказал итальянскому генералу, что, по моему мнению, их потери уравновешиваются победами русской армии, мстящей за них. Он охотно со мной согласился и сказал, что итальянцы никогда не забудут нашей помощи.

26 мая 1916 года

Николай II

Штаб считает, что общее количество взятых нами германских и австрийских пленных достигает 70000 солдат и тысячи офицеров! А в официальных сообщениях было в первый раз употреблено слово «победа».

27 мая 1916 года

Николай II

Слава Богу, известия очень хорошие, наши войска наступают и теснят неприятеля. Количество пленных превышает 100000 человек — да еще один генерал — я еще не знаю его имени.

29 мая 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Хорошие известия наполнили мое сердце радостью за тебя. Это такое счастье и такая награда за весь твой тяжкий труд и терпенье! Мне кажется, что как будто мы снова начинаем войну, — да ниспошлет Господь свое благословение, и — только бы все оказались на высоте находчивости и предусмотрительности! В лазарете, как говорят, по прочтении газет радостно прокричали ура — они все стремятся поскорее вернуться на фронт, чтоб присоединиться к своим товарищам.

27 мая 1916 года

Александра Федоровна

Слава Богу, все продолжает идти хорошо, где же мы разместим всех этих пленных? В Сибири много места, только прикажи, чтобы все было сделано быстро и как следует, чтоб все было гигиенично устроено, во избежание эпидемий.

29 мая 1916 года

Николай II

Николай II

В общем, наши успехи всюду удовлетворительны, за исключением одного места, как раз в середине наших обоих наступающих флангов. Австрийские войска и некоторые германские дивизии делают отчаянные усилия, чтобы прорваться в этом месте, но безрезультатно. Принимаются все необходимые меры для поддержки нашего корпуса и подводятся резервы. Здесь у нас, конечно, тяжелые потери, но что же делать! Но эти войска доблестно исполнили свой долг — они должны были привлечь внимание неприятеля и этим помочь своим соседям.

О твоих крымцах я ничего не слышал! Надеюсь, что Келлер отличится чем-нибудь со своей кавалерией, может быть, ему удастся занять Черновцы. Тогда казаки и наша 1 Кубанская двинутся к этому городу.

31 мая 1916 года

Николай II

В общем, я остался вполне доволен результатами нашего

долгого совещания. Они много спорили между собой. Я просил их всех высказаться, потому что в таких важных вопросах правда имеет исключительное значение. Я предпочитаю не писать на эту тему, но все тебе расскажу при свидании.

12 февраля 1916 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Отрадно знать, что наши потери не столь уж велики в сравнении с тем, что нами выиграно во всех отношениях. Вполне понятно, что наислабейшим пунктом у нас является центр, но при старании и при условии, если подойдут новые подкрепления, все, с Божьей помощью, пойдет хорошо. Все вспоминают о тебе, когда торжествуют победу, — первой мыслью всех раненых было, как эта победа должна была обрадовать тебя. Это такая награда за твои глубокие стараданья, терпенье, выдержку и тяжкий труд!

1 июня 1916 года

Александра Федоровна

Сын моей бедной подруги Тони убит на войне (ему было всего 19 лет — мой крестник, отправился добровольцем на войну еще в 1914 г.); он был отличным офицером и награжден железным крестом. Так грустно, что не нахожу слов! Она обожала этого мальчика.

3 июня 1916 года

Александра Федоровна

Я очень рада, что ты доволен результатами военного совещания. Это прекрасно, что ты всех их созвал и дал им возможность обменяться мнениями в твоем присутствии.

13 февраля 1916 года

Царствование

Николай II

Николай II

Ты пишешь о том, чтобы быть твердым — повелителем, это совершенно верно. Будь уверена, я не забываю, но вовсе не нужно ежеминутно огрызаться на людей направо и налево. Спокойного резкого замечания или ответа очень часто совершенно достаточно, чтобы указать тому или другому его место.

23 февраля 1917 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Я знаю слишком хорошо, как «ревущие толпы» ведут себя, когда ты близко. Они еще боятся тебя и должны бояться еще больше, так что, где бы ты ни был, их должен охватывать все тот же трепет. И для министров ты тоже такая сила и руководитель!

22 февраля 1917 года

Александра Федоровна

Есть хорошие люди (хотя их мало). У меня вообще давно мало доверия к людям, слишком много зла видела в свою жизнь, но я Богу верю, и это главное, Ему все возможно.

4 июня 1917 года

Александра Федоровна

Сейчас прочла в «Новом времени» все про тебя и так тронута и горда за тебя. И как хороши были твои слова на балконе — как раз то, что надо! Да благословит и объединит Господь эти славянские области с их старинной матерью Россией в полном, глубоком, историческом и религиозном значении этого слова! Все приходит в свое время, и теперь мы достаточно сильны, чтобы удержать их за собой, а раньше мы этого не могли; но «внутри» мы должны еще окрепнуть и объединиться во всех отношениях, чтобы править тверже и с большим авторитетом. Как Николай I был бы счастлив! Он видит, как его правнук завоевывает обратно эти старинные области и отплачивает Австрии за ее измену. А ты лично завоевал тысячи сердец, я это знаю, твоим мягким и кротким характером и лучистыми глазами — каждый побеждает тем, чем Бог его одарил. Господь да благословит твою поездку!.. Я уверена, что она подымет дух войск, если им этого надо.

11 апреля 1915 года

Александра Федоровна

Да благословит тебя Господь, да даст тебе крепость, мудрость, отраду, здоровье и спокойствие духа, чтобы нести мужественно твой тяжелый венец! Ах, крест, возложенный на твои плечи, не легок! Как бы я хотела помочь его нести, хотя мысленно и в молитвах я всегда это делаю. Как бы я хотела облегчить твое бремя! Ты так много выстрадал за эти 20 лет — ведь ты родился в день Иова Многострадального, мой бедный друг. Бог поможет, я в этом уверена, но придется еще много перенести боли, беспокойства и трудов, с покорностью и верою в Его милосердие и неизмеримую мудрость. (…) Иногда так устаешь от страданий и забот и мечтаешь о мире. О, когда же он, наконец, настанет? Хотела бы я знать, сколько еще месяцев кровопролития и страданий! Солнце светит после дождя, так и наша дорогая родина увидит золотые дни благоденствия, когда ее земля напоится кровью и слезами. Бог справедлив, и я возлагаю всю мою непоколебимую веру на Него. Но все же такая мука видеть столько ужаса и знать, что не все работают так, как следует, и что мелкие люди портят часто великое дело, для которого они должны были бы работать дружно! Будь тверд, мой друг, настаивай на своем, дай всем почувствовать, что ты знаешь, чего хочешь. Помни, что ты император и что никто не смеет брать столько на себя.

4 мая 1915 года

Александра Федоровна

С особенно тяжелым сердцем отпускаю я тебя в этот раз — положение так серьезно и так скверно, и я жажду быть с тобою,

разделять твои заботы и огорчения. Ты все переносишь один с таким мужеством! Позволь мне помочь тебе, мое сокровище. Наверное, есть дела, в которых женщина может быть полезной. Мне так хочется облегчить тебя во всем, а министры все ссорятся между собою в такое время, когда все должны бы работать дружно, забыв личные счеты, и работать лишь на благо Царя и отечества. Это приводит меня в бешенство. Другими словами, это измена, потому что народ об этом знает, видит несогласие в правительстве, а левые партии этим пользуются. Если б ты только мог быть строгим, мой родной, это так необходимо, они должны слышать твой голос и видеть неудовольствие в твоих глазах. Они слишком привыкли к твоей мягкой, снисходительной доброте. Иногда даже тихо сказанное слово далеко доходит, но в такое время, как теперь, необходимо, чтобы послышался твой голос, звучащий протестом и упреком, раз они не исполняют твоих приказаний или медлят их исполнением. Они должны научиться дрожать перед тобой.

10 июня 1915 года

Александра Федоровна

Ты должен просто приказать, чтобы то или иное было выполнено, не спрашивая, исполнимо это или нет (ты ведь никогда не попросишь чего-нибудь неразумного или невозможного). Прикажи, например, чтобы, как во Франции (республике), те или другие заводы выделывали бы гранаты, снаряды (если пушки и ружья слишком сложно), пусть большие заводы пошлют инструкторов. Где есть воля, там найдется и способ ее осуществления. Они должны все понять, что ты настаиваешь на том, чтоб твои приказания немедленно исполнялись. Они должны подыскать людей, заводчиков, чтобы наладить все, пусть они сами наблюдают за ходом работы. Ты знаешь, как даровит наш народ…

Двинь их на работу, и они все смогут сделать — только не проси, а приказывай, будь энергичен, на благо твоей родины.

10 июня 1915 года

Ты, наконец, показываешь себя Государем, настоящим самодержцем, без которого Россия не может существовать! Если бы ты пошел на уступки в этих разнообразных вопросах, они бы еще больше вытянули из тебя. Единственное спасение в твоей твердости. Я знаю, чего тебе это стоит, и ужасно за тебя страдаю. Прости меня, — умоляю, мой ангел, — что не оставляла тебя в покое и приставала к тебе так много! Но я слишком хорошо знала твой исключительно мягкий характер, и тебе пришлось преодолеть его на этот раз и победить, одному против всех. Это будет славная страница твоего царствования и истории России —

вся история этих недель и дней. Бог, который справедлив и около тебя, спасет твою страну и престол через твою твердость. Редко кто выдерживал более тяжкую борьбу, чем твоя, — она будет увенчана успехом, только верь этому. Твоя вера была испытана, и ты остался твердым, как скала, за это ты будешь благословен. Бог помазал тебя на коронации, поставил тебя на твое место, и ты исполнил свой долг.

22 июня 1915 года

…любимый, я слышала, что этот ужасный (председатель Государственной Думы) Родзянко и другие пошли к (председателю Совета министров) Горемыкину, чтобы просить его о немедленном созыве Думы — о пожалуйста, не делай этого, это не их дело, они хотят обсуждать вопросы, которые их не касаются, и тем самым посеять еще большее недовольство. Их надо удержать — уверяю Тебя, иначе случится беда (…) Россия, слава Богу, не конституционное государство, хотя эти чудовища пытаются играть роль и вмешиваться в дела, их не касающиеся. Не позволяй им оказывать давление на Тебя — уступки они сочтут трусостью и тогда станут еще самоувереннее…

25 июня 1915 года

Александра Федоровна

Не бери министра, который будет давать отчет Думе, как они того хотят, мы не созрели для этого, и это было бы гибелью России. Мы не конституционная страна и не можем ею быть, наши люди не так воспитаны — и, слава Богу, наш император — самодержец и должен оставаться таковым. Тебе надо только показать решительность…

3 сентября 1915 года

Я глубоко убеждена, что близятся великие и прекрасные дни для твоего царствования и России. Только сохрани бодрость духа, не поддавайся влиянию сплетен и писем — проходи мимо них, как мимо чего-то нечистого, о чем лучше немедленно забыть. Покажи всем, что ты властелин, и твоя воля будет исполнена. Миновало время великой снисходительности и мягкости — теперь наступает твое царство воли и мощи! Они будут принуждены склониться пред тобой, и слушаться твоих приказов, и работать так, как ты хочешь и с кем ты назначишь. Их следует научить повиновению. Смысл этого слова им чужд: ты их избаловал своей добротой и всепрощением. (…) Мы не можем позволять, чтоб нас топтали. Твердость прежде всего!

4 декабря 1916 года

Александра Федоровна

…мы должны передать Бэби сильную страну и не смеем быть слабыми, ради него, иначе ему будет еще труднее царствовать,

исправляя наши ошибки и крепко натягивая вожжи, которые ты распускаешь. Тебе приходится страдать за ошибки своих царственных предшественников — и одному богу известны твои муки. Да будет твое наследие более легким для Алексея!

13 декабря 1916 года

Николай II

Николай II

В Петрограде начались беспорядки несколько дней тому назад; к прискорбию, в них стали принимать участие и войска. Отвратительное чувство быть так далеко и получать отрывочные нехорошие известия!

27 февраля 1917 года. Понедельник.

Александра Федоровна

Александра Федоровна

(На полях письма Николай пишет: «Павел — бедный старый муженек — без воли…» — ред.)

В Москве будет хуже, чем здесь, надо быть строгим. Ах, нельзя ли Гучкова повесить?

2 сентября 1915 года

Александра Федоровна

Необходимо не спускать глаз с Москвы, подготовиться заблаговременно и поддерживать контакт с военными, иначе снова возникнут беспорядки.

3 сентября 1915 года

Александра Федоровна

Три месяца уже прошло (после революции)!! Народу обещали, что будет больше продовольствия и топлива, но все стало хуже и дороже. Они всех обманули — мне жаль народ. Скольким мы помогали, но теперь все кончено. (…) Ужасно думать об этом! Сколько людей зависело от нас. А теперь? Хотя о таких вещах не говорят, я пишу об этом, потому что мне так жаль тех, для кого жизнь теперь станет труднее. На то Божия воля!

5 июня 1917 года

Николай II

Николай II

Ночью повернули с М. Вишеры назад, т. к. Любань и Тосно оказались занятыми восставшими. Поехали на Валдай, Дно и Псков, где остановился на ночь. Видел Рузского… Гатчина и Луга тоже оказались занятыми! Стыд и позор! Доехать до Царского не удалось. А мысли и чувства все время там! Как бедной Аликс должно быть тягостно одной переживать все эти события! Помоги нам, Господь!

1 марта. Среда.

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Твоя жена — твой оплот — неизменно на страже в тылу. Правда, она немного может сделать, но все хорошие люди знают, что она всегда твоя стойкая опора.

22 февраля 1917 года

Александра Федоровна

Гнусность и унизительность этого убивают меня. Посланцы ясно обрисуют тебе все положение. Оно слишком сложно, чтобы писать о нем. Я даю крохотные письма, которые можно легко сжечь или спрятать. Но всемогущий бог надо всем, он любит своего помазанника божия, и спасет тебя и восстановит тебя в твоем праве! Вера моя в это безгранична и непоколебима, и это поддерживает меня. Твоя маленькая семья достойна тебя, держится молодцом и спокойно.

2 марта 1917 года

Александра Федоровна

Любимый, душа души моей, мой крошка, ах, как мое сердце обливается кровью за тебя! Схожу с ума, не зная совершенно ничего, кроме самых гнусных слухов, которые могут довести человека до безумия. (…) Солнышко благословляет, молится, держится своей верой и ради своего мученика. Она ни во что не вмешивается, никого не видела из «тех» и никогда об этом не просила, так что не верь, если тебе что скажут. Теперь она только мать при больных детях. Не может ничего сделать из страха повредить, так как не имеет никаких известий от своего милого.

3 марта 1917 года

Николай II

Николай II

Нужно мое отречение. Рузский передал этот разговор в ставку, а Алексеев всем главнокомандующим. К 2 1/2 час. пришли ответы от всех. Суть та, что во имя спасения России и удержания армий на фронте в спокойствии нужно решиться на этот шаг. Я согласился. Из ставки прислали проект манифеста. Вечером из Петрограда прибыли Гучков и Шульгин, с которыми я переговорил и передал им подписанный и переделанный манифест. В час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством пережитого.

Кругом измена, и трусость, и обман!

2 марта. Четверг.

Николай II

Дорогая, какое страданье наш отъезд, все уложено, пустые комнаты — так больно, наш очаг на продолжении 23 лет. Но Ты, мой Ангел, страдал гораздо больше! Прощай. Всегда с Тобой; душа и сердце разрывается уезжать так далеко от дома и от Тебя и опять месяцами ничего не знать, но Бог милостив и милосерд, Он не оставит Тебя и соединит нас опять. Я верю в это — и в будущие хорошие времена.

август 1917 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Ясно, что они хотят не допустить тебя увидаться со мной прежде, чем ты не подпишешь какую-нибудь бумагу, конституцию или еще какой-нибудь ужас в этом роде. Кошмарно то, что, не имея за собой армии, ты, может быть, вынужден сделать это. Но такое обещание не будет иметь никакой силы, когда власть будет снова в твоих руках. Они подло поймали тебя, как мышь в западню, — вещь, неслыханная в истории. Гнусность и унизительность этого убивают меня.

2 марта 1917 года

Николай II

Николай II

Здесь мы устроились вполне удобно в губернаторском доме с

нашими людьми и M.Gilliard[38], а сопровождающие нас — в другом доме напротив через улицу. Живем тихо и дружно. По вечерам один из нас читает вслух, пока другие играют в домино и безик.

Занятия с детьми налаживаются постепенно, так же как в Ц. Селе…

Мы постоянно думаем о вас всех и живем с вами одними чувствами и одними страданиями.[39]

23 сентября 1917 года

Николай II

Для того, чтобы попасть в нашу церковь, нам нужно пройти городской сад и пересечь улицу — всего шагов 500 от дома. Стрелки стоят редкою цепью справа и слева, и когда мы возвращаемся домой, они постепенно сходят с мест и идут сзади, а другие вдали сбоку, и все это напоминает нам конец загона, так что мы каждый раз со смехом входим в нашу калитку.

Я очень рад, что у вас сократили охрану, — «дюже надоело» и вам, и им, понятно. Бедные, сбитые с толку люди…

Тут мы живем, как в море на корабле, и дни похожи один на другой, поэтому я Тебе опишу нашу жизнь в Ц. Селе…

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Только этим утром я прочла манифест и потом другой, Мишин. Люди вне себя от отчаянья — они обожают моего ангела. Среди вой ск начинается движение. Не бойся за Солнышко, она не двинется, она не существует. Но впереди я чувствую и предвижу светлое сияние солнца… Только сегодня утром мы узнали, что все передано М(ише), и Бэби теперь в безопасности — какое облегчение!

4 марта 1917 года

Александра Федоровна

Вспомни, даже m-r Филипп сказал, что нельзя давать конституции, так как это будет гибелью России и твоей, и все истинно-русские говорят то же. (…) Мы богом поставлены на трон

и должны сохранить его крепким и передать пепоколебленным нашему сыну. Если ты будешь это помнить, то не забудешь, что ты властелин, и насколько это легче самодержавному монарху, чем тому, который присягал конституции!

14 декабря 1916 года

Николай II

Николай II

В один прекрасный день со мною последовали четыре стрелка с винтовками: этим я воспользовался и, ничего не говоря, пошел дальше в парк. С тех пор начались ежедневные большие прогулки в парке, а днем рубка и распилка сухих деревьев. Выходили мы все из дверей круглой залы, ключ от нее хранился у кар. нач.

Балконом ни разу не пользовались, так как дверь к нему была заперта.

Выход наш в сад вместе со всеми нашими людьми, для работы или на огороде, или в лесу, должно быть, напоминал оставление зверями Ноева Ковчега, потому что около будки часового у схода с круглого балкона собиралась толпа стрелков, насмешливо наблюдавшая за этим шествием. Возвращение домой тоже происходило совместное, т. к. дверь сейчас же запиралась. Сначала я здоровался по привычке, но затем перестал, п. ч. они плохо и вовсе не отвечали.

Летом было разрешено оставаться на воздухе до 8 час. вечера; я катался с дочерьми на велосипеде и поливал огород. т. к. было очень сухо. По вечерам мы сидели у окон и смотрели, как стрелки возлежали на лужайке, курили, читали, возились и попевали.

5 ноября 1917 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Будь Петром Великим, Иваном Грозным, императором Павлом! Раздави их всех под собой! Я могла бы повесить Трепова, что он допустил такое… а сейчас это общее, крайне революционное сборище депутатов в Москве…

Я бы с чистой совестью отправила Милюкова, Гучкова и Поливанова в Сибирь! Теперь вой на, и в такое время внутренняя вой на есть высшая измена. Отчего ты не смотришь на это дело так, я, право, не могу понять. Я только женщина, но душа и мозг говорят мне, что это было бы спасением России — они грешат гораздо больше, чем это когда-либо делали Сухомлиновы.

14 декабря 1916 года

Николай II

Николай II

Тяжело чрезвычайно жить без известий — телеграммы получаются здесь и продаются на улице не каждый день, а из них узнаешь только о новых ужасах и безобразиях, творящихся в нашей несчастной России. Тошно становится от мысли о том, как должны презирать нас наши союзники.

Для меня ночь — лучшая часть суток, по крайней мере забываешься на время.

7 января 1917 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Вспоминаю прошлое. Надо смотреть на все спокойнее. Что можно сделать? Если Он (Господь) посылает нам такие испытания, то очевидно Он считает нас достаточно подготовленными для них. Это своего рода экзамен — надо показать, что мы не напрасно через них прошли. Во всем есть свое хорошее и полезное, каковы бы ни были наши страдания — пусть будет так, Он пошлет нам силы и терпение и не оставит нас. Он милостив. Только надо безропотно преклониться перед Его волей и ждать — там, на другой стороне, Он готовит для всех, кто Его любит, несказанную радость. Вы молоды, как и Ваши дети, — как много их у меня, помимо моих собственных, — Вы увидите и настанет ясное и безоблачное небо, Но гроза еще не прошла, и поэтому так душно, но я знаю, что потом будет лучше. Надо только иметь немного терпения разве это так уж трудно? Я благодарю Бога за каждый день, который проходит спокойно.

5 июня 1917 года

Николай II

Николай II

Я не допускаю мысли, чтобы те ужасы, бедствия и позор, которые окружают нас всех, продолжались долго. Я твердо верю, как и Ты, что Господь умилосердится над Россиею и умирит страсти в конце концов. Да будет Его Святая Воля. Живем по-

прежнему тихо и спокойно и постоянно вспоминаем о дорогой Мама и вас, милых…

Время от чая до обеда обыкновенно занято репетициями разных пьес в разных комнатах, которыми занят весь наш кружок. Время проходит так незаметно. До сих пор играли франц. пьеску, теперь разучивают русскую и английские. Я собираюсь играть с Ольгою и Мари в забавной шутке Чехова — «Медведь». Надеюсь, насмешим остальных.

Хорошее упражнение для памяти.

24 января 1918 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Это слишком ужасно, чтобы выразить словами, — жить в постоянном страхе, что тебя разнесет на мельчайшие кусочки (О землетрясении в Греции — ред.) Как будто их наказали за какой-то страшный грех — это непонятно, но Бог знает, почему Он посылает на них это несчастье, хотя нам и кажется это жестоким. Какие горести приносит жизнь, какие большие испытания и как трудно их терпеливо переносить. А потом, опять же, мы и вполовину не умеем быть благодарными за те радости, которые дарит жизнь.

8 мая 1894 года

Александра Федоровна

Пишу тебе в величайшей спешке несколько строк. Все это утро мы провели в работе. Один солдат умер во время операции — такой ужас! Это первый подобный случай у кн.[40], а она уже проделала тысячи операций: геморагия.

Все держались стойко, никто не растерялся. Девочки тоже выказали мужество, хотя они, а также Аня, никогда не видели смерти вблизи. Он умер в одну минуту. Можешь себе представить, как это потрясло нас. Как близка всегда смерть! Мы продолжали операции. Завтра у нас опять такая же операция, она тоже может окончиться фатально. Дай Бог, чтоб это не случилось, постараемся спасти его.

25 ноября 1914 года

Николай II

Николай II

Горячее спасибо за твое длинное, бесценное письмо. Как хорошо я понимаю твое горе о печальной смерти бедняги без единой близкой души! Поистине лучше быть убитым сразу, подобно Струве — ибо смерть в бою происходит в присутствии целой дивизии или полка и записывается в историю.

5 марта 1915 года

Николай II

Вчера я отъехал в моторе на 24 версты и гулял по прелестному лесу и по лагерю 4-го армейского корпуса — это место называется Скобелевским Лагерем. На шалашиках, в которых живут офицеры, обозначены их фамилии, они окружены садиками со скамьями, с гимнастикой и разными забавами для детей. Я с тоскою думал о тех, кто никогда уже не вернется сюда.

7 марта 1915 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Начинаю письмо с вечера, так как мне необходимо с тобой поговорить. Твоя женушка ужасно огорчена! Мой бедный раненый друг скончался. Бог мирно и тихо взял его к себе. Я, как всегда, побыла с ним утром, а также посидела около часу у него днем. Он очень много говорил — лишь шепотом — все о своей службе на

Кавказе — такой интересный и светлый, с большими лучистыми глазами. (…) Он два раза глубоко вздохнул, и все было кончено — в полном спокойствии до самого конца. Он никогда не жаловался, никогда ни о чем не просил, сама кротость, как она говорит, — все его любили за его лучезарную улыбку. Ты, любимый мой, можешь понять, каково ежедневно бывать там, постоянно стараться доставлять ему удовольствие, и вдруг все кончено. (…) Такова жизнь! Еще одна благородная душа ушла из этой жизни, чтобы присоединиться к сияющим звездам там, наверху. И вообще сколько горя кругом! Слава Богу за то, что мы, по крайней мере, имеем возможность принести некоторое облегчение страждущим и можем им дать чувство домашнего уюта в их одиночестве. Так хочется согреть, и поддержать этих храбрецов, и заменить им их близких, не имеющих возможности находиться около них! Пусть не печалит тебя то, что я написала, — я как-то не могла больше выдержать — у меня была потребность высказаться.

2 марта 1915 года

Николай II

Николай II

Немного погулял с Аликс вокруг пруда; вместо спокойного чтения газет, по несчастной случайности, оказался запертым в известном месте, откуда никакими способами сам не мог высвободиться в течение более получаса. Аликс удалось наконец открыть дверь снаружи, хотя я долго и много кричал и старался сам открыть, так как ключ был у меня.

14-го июня. Вторник. 1894 года

Александра Федоровна

Александра Федоровна

Я ничего не могу делать наполовину, а я видела, как он радовался, когда я ежедневно приходила два раза — он лежал совсем один, — к нему никого не пускали, — у него не было здесь родных…

Он даже в последний день мне шепнул, что я переутомляюсь и т. п. — страшно мило, — как же мне не стараться дать им тепло и любовь — они так страдают и такие неиспорченные!

4 марта 1915 года

Александра Федоровна

Твоя прогулка была, должно быть, очень приятной, но я понимаю грустное впечатление от пустых домов, многие из них, наверное, не увидят больше своих старых хозяев! Такова жизнь — такая трагедия!

8 марта 1915 года

Примечания

[1] Пирожное из слоеного теста с кремом посередине.

[2] Здесь и далее в переписке имеется в виду сын Алексей.

[3] Из письма Цесаревича Николая Великому Князю Александру Михайловичу.

[4] Секретное имя, которым Аликс называет ее сестра Великая княгиня Елена Федоровна, урождённая Элла Гессенская.

[5] Из письма сестры Цесаревича Ксении Александровны.

[6] Запись Аликс в дневнике Николая о его признании в любовных отношениях с балериной Матильдой Кшесинской, к которой он был привязан недолгое время до его помолвки с Аликс.

[7] Речь идет о романе Николая с Матильдой Кшесинской.

[8] Из письма сестре Виктории Баттенбергской.

[9] В оригинале нарисована коленопреклоненная, с протянутыми руками, фигура.

[10] Из письма дочери Ольге.

[11] Из письма матери Марии Федоровне.

[12] Из письма наставнице Мисс Джексон.

[13] Из письма А. В. Сыробоярскому.

[14] Речь идет о предложении Великой Княгини Марии Павловны выдать замуж старшую дочь Царя Ольгу за своего сына.

[15] Отвар коры каскары применялся в качестве слабительного средства.

[16] «Наши за границей» — повесть Н. А. Лейкина.

[17] Фрейлина императрицы Марии Федоровны, Александра Оболенская, урожденная Апраксина.

[18] В своем письме Елизавета Федоровна использует псевдонимы для Аликс и Николая — «Пелли I и Пелли II», и меняет местоимения, называя Аликс «он», а Николая — «она».

[19] Из письма Великой княжне Ксении Александровне.

[20] Знакомая Александры из поездок в Ливадию.

[21] Из письма Марии Федоровне.

[22] Старшая сестра Александры, принцесса Прусская.

[23] Из письма брату Эрнсту Людвигу.

[24] Из письма дочери Татьяне Николаевне.

[25] Татьяна Константиновна, дочь Великого князя Константина Константиновича.

[26] Елена Владимировна, Великая княжна.

[27] Думбадзе Иван Антонович — ялтинский градоначальник.

[28] Речь идет о поездке в Николаев.

[29] Экспансивные пули, конструкция которых предусматривает существенное увеличение диаметра при попадании в мягкие ткани с целью повышения поражающей способности.

[30] Эссен Николай Оттович — начальник морских сил Балтийского моря.

[31] Львов и Перемышль.

[32] Львов.

[33] Граббе Михаил Николаевич — граф, генерал-майор Свиты.

[34] Нарышкин Кирилл Анатольевич — флигель-адъютант, помощник начальника военно-походной канцелярии Царя.

[35] Джунковский Владимир Федорович — товарищ министра внутренних дел, масон, тайный враг Царя и Г. Распутина.

[36] Речь идет о назначении А. А. Поливанова, масона, начальника главного штаба, военным министром. Впоследствии выяснилось, что сближение Поливанова с Гучковым произошло на масонской почве, оба участвовали в заговоре против Царя.

[37] Английский фельдмаршал, военный министр Гораций-Герберт Китченер погиб на крейсере, взорванном немцами 21 мая 1916 года.

[38] П. Жильяр, учитель.

[39] Из письма сестре Великой княгине Ксении Александровне.

[40] Имеется в виду княжна Гедройц В.И., — старший врач Царскосельского лазарета.